

Василий Холкин

РАЗГОВОР

с. Бурлаки
2007 г.

Стихи. Сказки. Рассказы

Василий Холкин

РАЗГОВОР

СТИХИ

*

СКАЗКИ

*

РАССКАЗЫ

с. Бурлаки
2007 г.

Любой напасти вопреки,
Коль беды людям досаждали,
Их выручали земляки,
Всем миром ПОМОЩЬ собирали.
И Вам спасибо, земляки!
Насколько идет работа споро,
Ведь до последней, до строки
Поддержка Ваша есть, опора

С уважением

/В. Холкин/

Холкин Василий Васильевич - ветеран войны и педагогического труда. 50 лет трудовой деятельности посвятивший Прокопьевскому району родного Кузбасса.

Родился Василий Васильевич в селе Смышляево Прокопьевского района Кемеровской области 9 октября 1927 года в простой крестьянской семье.

После окончания в 1942 году Смышляевской семилетней школы работал тесчиком, а затем возчиком на Кара-Чумышском оборонном лесном заводе. С 6 января 1945 года началась служба в Вооруженных силах СССР: сначала в авиации – курсантом 52 Окружной школы младших авиационных специалистов, одновременно экстерном сдает экзамены за 9 классов общеобразовательной школы. После окончания школы – механик авиационной 236 ИАЛКД, был назначен оперативным дежурным по перелетам в г. Лениканан Армянской ССР. В августе 1948 года распоряжением Командующего II Воздушной Армии в звании старшины был послан на Балтику для службы на катере в качестве механика.

Поступает учиться в Военно-Морское техническое училище г. Кронштадт. Примечательно, что курсант Холкин В. В. учится только на «отлично», за что он был удостоен высокой чести быть сфотографированным у развернутого знамени училища. 3-й и 4-й курсы он окончил за один год, сдав выпускные государственные экзамены только на «отлично». В звании лейтенанта, по специальности «Техник минно-трального оружия и средств противолодочной обороны», он был оставлен для продолжения службы в училище Начальником лаборатории неконтактных тралов и средств противолодочной обороны. Одновременно поступает в Высшее училище оружия, в которое он сдает экзамены экстерном. В августе 1953 года Приказом по ВМУЗ был назначен преподавателем теоретических основ цикла трального оружия и средств противолодочной обороны.

Принимал участие в разминировании на Балтике. Прослужил до июля 1956 года. К этому времени Василий Васильевич написал учебник по теоретическим основам оружия, по которому занимались курсанты. За время службы был награжден медалями: «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

После увольнения из армии, в августе 1956 года, он начинает работать учителем математики и физкультуры в Смышляевской восьмилетней школе Прокопьевского района Кемеровской области. В 1962 году заочно окончил физико-математический факультет Кемеровского педагогического института. С 1961 по декабрь 1962 года работал директором Трудармейской средней ШРМ. С декабря 1962 года по 2002 год работал в Бурлаковской школе: директором, завучем, учителем физики и математики.

Василий Васильевич вел большую внеклассную работу, принимал и принимает активное участие в жизни села. Село Бурлаки он называет своей малой Родиной, ведь ему, его жителям, а особенно детям, он посвятил свою жизнь. Был награжден медалями: «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За веру и добро», многими медалями Вооруженных Сил, знаком «Отличник народного просвещения», имеет звание «Учитель-методист». Работая в школе, Василий Васильевич написал книги «Физика в свободную минуту» (1989 г.), «Уроки астрономии» (методическое пособие для учителей, 2004 г.) и другие методические работы.

Холкин Василий Васильевич имеет широкий кругозор знаний в различных областях наук, он подкупает свое искренней преданностью своим идеалам, честностью и добросовестностью в любой работе, своей поразительной работоспособностью. С ним легко работается и живется.

**В 80-летний юбилей
желаем Василию Васильевичу
крепкого здоровья и много,
много радости в жизни.**

«РАЗГОВОР» – сборник стихов, сказок для детей, рассказов, написанных автором в разные годы, которые он посчитал возможным предложить читателю.

Стихи имеют различную тематику: о жизни и любви, о труде, о родном крае и людях прославляющих Кузбасс. Некоторые стихи и рассказы автобиографичны и отражают взгляды автора на окружающую действительность.

Василий Васильевич начал писать в 1945 году. Писал басни на армейскую тему, печатался в газете Закавказского военного округа. Писал детективы, повести, пародии, принимал участие в издании рукописного журнала. Затем прекратил всякую писательскую деятельность вплоть до 1956 года, до начала своей работы в школе.

Писал много, на разные темы, но ничего не хранил, и только выйдя на пенсию в 1987 году, начал собирать свои произведения. Завел семь тетрадей: «Стихи», «Песни», «Сказки для детей», «Произведения для родной школы», «Проза», «Сказки НДД», «Чертова дюжина чертовых дюжин», Публиковал свои некоторые работы в газетах: «Сельская Новь», «Земляки», «Педсовет», «Последний звонок», «Шик».

Этот сборник приглашает читателя к разговору.

В нем есть стихотворение «Разговор», рассказывающее о жизни и любви:

... Все ли сделал, что было задумано?
Изменить может хочешь решение?
Может быть, что уже передумано
К нареченной твое отношение? ...

А вот стихотворение «Маме», опубликованное в газете «Сельская Новь» 8 марта 2007 года:

И с первой мыслью, с пробуждением
(Пошел восьмидесятый мне)
Я вспомнил: видно к дню рожденья,
Я с мамой встретился во сне.
Целуя руки ей неловко,
Я их всегда боготворил,
С ней говорил без остановки,
Как никогда не говорил.

Про радости свои и беды,
Что на ногах еще стою.
Про все я матери поведал,
Как в бытность детскую свою...

Поверьте мне, что жизни краше
Судьба бы ей не принесла
Как иногда бы мама наша
Нас видеть, слышать бы могла!

Некоторые стихи переложены на музыку. Песни в основном имеют военную тематику, но есть и чисто «мирные», например, песня «Шахтеры» – музыка Сухорукова Станислава Степановича:

Есть в море подводник,
На стройке высотник,
В раздолье полей комбайнер,
Но дорог нам втрое
Ваш труд под землю
И слово родное «шахтер».

Припев: Шахтеры, шахтеры, шахтеры!
Спасибо за то, что вы есть,
Что вы, как всегда по-шахтерски с задором,
Шахтерскую держите честь...

Холкину Василию Васильевичу – 80 лет, но лучше об этом как он сам сказал, мне не сказать:

К 80-ЛЕТИЮ О ВОЗРАСТЕ

Походил я по многим дорогам,
Что судьба мне под ноги кидала.
Повидал я достаточно много,
А пожил? – Тут мне кажется мало.

Есть у возраста важные вехи.
Но зачем нам привычные меры?
Надо мерять его детским смехом
И глазенками полными веры.

Возраст мой мне не старости глыба,
Что висит надо мной наказаньем.
Возраст мой – это море улыбок,
Детских радостных взглядов сиянье.

Прочитав этот сборник, Вы, возможно, испытаете чувства, пережитые автором. Это чувства радости и оптимизма, которые помогут в преодолении разных жизненных ситуаций. Ну, а тем, кто сам творит и пишет, я думаю Василий Васильевич солидарен со мной в этом, я предлагаю слова Тивякова С.:

Не стесняйтесь поведать свои мысли бумаге –
В строках есть откровенья мятежной души.
Нужно только немного любви и отваги,
Если все это есть, то садись и пиши.

Автор искренне благодарит:

Останину Нину Александровну - депутата Государственной Думы РФ;

Ахметгареева Рината Федоровича - главу Администрации Прокопьевского района,

Шабалину Наталью Григорьевну - заместителя главы Администрации Прокопьевского района,

Мисякову Нину Анатольевну - главу Администрации Бурлаковской сельской территории и всех, кто принял участие в подготовке и выпуске данного сборника.

Вы держите в руках замечательную книгу замечательного человека Холкина Василия Васильевича и надеемся, что «разговор» у вас с ней получится.

А. Бугров.

СТИХИ

1. Дочери, жене-ладушке, матери, милой бабушке

Чувство первой любви –
не случайное,
Это чувство у нас –
изначальное.
Это чувство у нас –
вековечное,
Потому что оно –
человечное.

НЕЗАМЫСЛОВАТОЕ

Ширь степей моих бесконечная
И краса тайги диковатая,
Вам я верность храню вековечную,
Незамысловатую.

Мне дымок костра по-привычному
Как и цепь забот горьковатая.
В моей жизни, друзья, все обычное,
Незамысловатое.

Как сказать тебе, моя милая?
Хоть и прядь волос седоватая,
Нет сильней любви, чем любовь моя
Незамысловатая.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Над ласковым морем синим,
Над снежными пиками гор,
Над знойным песком пустыни,
Над коврами полей,
зеркалами озер

Ветер шепчет пролетая,
Нежно локон теребя:
– Я люблю тебя, родная,
Я люблю тебя,
Я люблю тебя.

В разбойничьем свисте вьюги,
В сверкании яростных гроз,
В штормах океанов юга,
В полярных торосах,
в сибирский мороз

Вековое повторяя
Ветры буйные трубят:
– Я люблю тебя, родная,
Я люблю тебя!
Я люблю тебя!

РАЗГОВОР

Замерцала осинка багряною,
Полыхнула осенней одеждою,
Покачала головкой упрямою,
Споря с ветром, спросила с надеждою:

– Все ли сделал, что было задумано?
Изменить может хочешь решение?
Может быть, что уже передумано
К нареченной твое отношение?

– Нет, родная, тревоги забудутся,
Лишь бы Солнышка было сияние.
Пожелать если очень, то сбудутся
Все надежды и наши мечтания.

И не раз, и не два все проверено,
Жизнью нечего жить неприкаянной,
Не хочу дружбу видеть утерянной.
А любовь чем-нибудь опечаленной.

ПРО МЕНЯ И ЛЮБАВУ

1. Я сердиться не могу
На соседку Любку,
Только утро – я бегу

Навестить голубку.
С ней мне интересно,
С ней мы неразлучны.
Только вместе тесно,
Врозь же – очень скучно.

2. Начинается урок.
Тут же по-привычке
Я подергаю чуток
Милые косички.

Результат известный
И вполне научный:
Было вместе тесно,
Рассадили – скучно.

3. В споре с пылу, сгоряча,
Будучи неправым,
Что-то ляпнул невзначай
В адрес я Любавы.

Был ответ нелестный,
Только в форме устной.
Стало вместе тесно,
А раздельно – грустно.

4. К свадьбе с золотом дожить –
Это не забава.
Я стараюсь услужить –
Все ворчит Любава.

Но давно известно,
Пусть ворчит подруга,
Хоть нам вместе тесно –
Любим мы друг друга.

НЕМНОГО О ЖИЗНИ

Разъясняли очень просто
Мне, пока я не подрос:
Жизнь, как тельник у матроса,
Состоит из двух полос,
Что и сам то я никто,
Не от роду-племени,
Что все делаю не то,
Или не ко времени.

Сослуживцы на работе
Все учили жить верней.
Мне ж от этой их заботы
Небо кажется черней.
И житейские весы
До чего же упорные!
Вместо белой полосы
Тянут все на черную.

На судьбу стал обижаться,
Перспектива не видна –
Не могу в любви признаться.
В общем жизнь черным-черна.
Наконец себя спросил:
«Что ж я с жизнью делаю?
К черту! С черной полосы
Ухожу на белую!»

Не боюсь судьбы замашки,
Приложу усилия,
Ведь полоски у тельняшки
Словно море синие!»
Мне теперь не грош цена,
И жена умелая,
Жизнь мне тоже не черна,
А прилично белая!

К ПРАЗДНИКУ ЦВЕТЫ

1. Яркий лучик Солнышка
Олю щекотал:
«Просыпайся, сонюшка! –
На ушко шептал. –
 Вспомни-ка проказница,
 Про свои мечты:
 Дарить маме к празднику
 Мамины цветы.
 Полыхайте пламенем
 На столе цветы,
 Исполняйтесь мамины
 Все ее мечты.
 Только ведь, красавица,
 Позабыла ты –
 Маме могут нравиться
 Многие цветы».

2. «Ой, спасибо милое!
Твой помог совет.
Вот как смастерила я
К празднику букет:
 Лилии прекрасные –
 Мамочка моя,
 Папа – маки красные,
 Розы – это я.
 Полыхайте пламенем
 На столе цветы,
 Исполняйтесь мамины
 Все ее мечты.
 Ведь в букет поставлены
 Дивной красоты
 Папины и мамины,
 И мои цветы!»

ПЕРЕД ПРАЗДНИКОМ

На проспект я был женой
Приведен не даром,
Павильон передо мной
«Сделайте подарок!»
 Что осталось мне сказать
 Моей милой даме?
 (Начинаем понимать:
 Что к чему с годами).
Я тогда эксперимент –
«Пиво -- воды» рядом,
Но в ответственный момент
Остановлен взглядом,
 Не сказать чтобы упрек,
 Но готовность старта:
 «Может вспомнишь муженек
 Про восьмое марта?»
Я в то день – Наполеон,
Пенсия с прибавкой!
Забегаю в павильон
И скорей к прилавку.
 «Эх, подружка, хорошей!»
 Только план с изъясном –
 Все, что милой по душе,
 Мне не по карману.
Пыл мой несколько утих.
И теперь я знаю –
Подарю-ка этот стих
Я тебе, родная

РАЗГОВОР С ВЕТРОМ

У реки осенний ветер
Беспокоить ивы стал,
Над рекою на рассвете
Караваны туч собрал,
Закрутил траву,
Закружил листву,
Обо мне понес молву.

Я тебе отвечу, ветер:
– Солнце прятать не спеши.
И не все, что мы наметим,
Можно быстро разрешить.
Не крути траву,
Не кружи листву,
Я пока не зря живу.

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Как и тогда, извечным кругом
Лежит путь Матушки-Земли.
В военной юности друг друга
С тобой, родная, мы нашли.

С тех пор откуда привалило
Морщин, болячек, седины?
Но, как все время это было,
С тобой друг другу мы нужны.

Утихнут ветры лихолетья
И, веря Солнышка лучу,
Нам жить второе полстолетье
И, как всегда, плечом к плечу.

Не уступай судьбе ни метра,
Ни часа, року вопреки.
Держи, родная, курс по ветру,
С тобою мы не старики!

ДОРОГОМУ ДРУГУ ЖИЗНИ С ЗОЛОТЫМ ЮБИЛЕЕМ!

Надо ж, эдак получилось!
Перед вами монолог:

В три главы
Вся жизнь вместилась.
Есть пролог и эпилог.
Не беда, что мал куплет,
А беда – названья нет.

Пролог

Жаркий шепот птицей бьется:
– Не целуй так много раз,
Что на завтра остается
Если сделать все сейчас?!

Глава I

Глянем мы назад в полвека
Как в волшебное окно.
И недавно было это,
А как было все давно!
 Нам еще дружить – гулять бы
 Да решили мы вдвоем:
 До серебрянной до свадьбы
 Рядом, вместе поживем.
Ну а дальше будет видно...
Год живем, другой живем.
И чтоб не было обидно,
Скучно вроде бы вдвоем,

Ребятишек подружили,
Все по-русски, без затей.
Жили-были да служили,
В общем, все как у людей.

Глава 2

И правы тогда мы были
Вывод сделавши крутой:
До серебряной дожили –
Доживем до золотой!

Дальше жизнью в том же плане,
Немудреной и простой,
Хоть без золота в кармане
Вышли к свадьбе золотой.

Глава 3

Что ж, считать года не будем,
Нам на мели наплевать,
Про болезни позабудем,
Будем жить да поживать.

Может будут неудачи,
Ведь неведомы пути,
Нам с тобой стоит задача –
К бриллиантовой дойти!

Эпилог

И предписано судьбою,
Было, будет как всегда:
Жить нам, здравствовать с тобою
Не на год, а на года!

МАМЕ

И первой мыслью с пробуждением
(Пошел восьмидесятый мне)
Я вспомнил: видно к дню рождения
Я с мамой встретился во сне.

Целуя руки ей неловко,
(Я их всегда боготворил)
С ней говорил без остановки,
Как никогда не говорил.

Про радости свои и беды,
Что на ногах еще стою.
Про все я матери поведал,
Как в бытность детскую свою.

Просила ты меня когда-то:
«Хотя б писал, не приезжал...»
Сейчас к тебе бы из Кронштадта
Не прилетел бы, прибежал.

Бросаем нашу мы обитель,
А ты детей своих все ждешь.
И словно ангел наш хранитель
Ты в наших снах нас бережешь.

Поверьте мне, что жизни краше
Судьба бы ей не принесла
Как иногда бы мама наша
Нас видеть, слышать бы могла!

2. В нашей жизни всякое бывает

УЕЗЖАЯ ИЗ ГОСТЕЙ

По старинке, уезжая,
При прощанье говорят
И приветливых хозяев
От души благодарят:
 За хлеб, да за соль,
 За окрошку с квасом,
 За лапшу, за кашу,
 Да за милость вашу.
Богатейте с каждым годом,
Есть в семье хозяйский глаз.
А семья крепка народом –
Пусть прибавится у вас:
 Столько сыночков –
 Сколь в лесу пенечков,
 Ну а если дочек –
 Как в болоте кочек!
Нет приборов дружбу мерить,
Дружбу в деле узнают.
Для друзей откроют двери,
Чарку полную нальют.
 Будьте здоровы,
 Теплого вам крова,
 Мирного вам неба,
 Ситного вам хлеба!

О ЖЕНЩИНАХ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Еще одна зима прошла.
Мороз и вьюгу провожая
С улыбкой к нам Весна пришла
Тысячелетье открывая.

В тысячелетнем рубеже
На женщин цикл зверей влияет
И, как замечено уже,
Характер их весьма меняет.

И дивный женский хоровод,
Вплоть от богинь до замарашки,
Берет из цикла в данный год
От зверя данного замашки.

Так муж, не чувствуя вины,
Нет-нет да вспомнит с содроганьем
В год Тигра у своей жены
Тигринно-нежное урчанье.

А год Кота хотя бы взять,
Всему конечно ясно свету,
Что если женщин приласкать –
Милее Кошки зверя нету.

Тысячелетья первый год...
Тут промолчим дипломатично.
Тут даже маленький поймет.
Подумать даже неприлично.

А год второй? Ну что сказать
Про женщин милых и немилых?
Весь год в упряжке. Так сказать
Почище «лошадиной силы».

И, впрочем, что греха таить,
Любой из цикла год возьмете,
Про женщин можно говорить –
Она как лошадь, все в работе.

Не дай господь с женой бузу
В «Козе» затеять, стать буяном –
Такую «сделает козу»,
Что будешь выглядеть «бараном»!
А прошлый год каков у нас?
Прошедший год, год Обезьяны?
Достаточно хотя бы раз
На телевизор только глянуть.
Родные! Надо отступить
От столь фатального закона,
Ни в коем случае не быть,
Не быть «драконом» в год Дракона!
А если где согласья нет,
Не доводить конфликт до драки,
Забыть «шахтерский диалект»
И не «кусаться» в год Собаки!
Стоп! Остановимся на сем
В пылу сравнительном, азартном.
Поздравим лучше женщин с днем,
С прекрасным Днем 8 Марта!

P.S. Хочу мужчин предупредить.
Не обижайтесь вы на милых,
Один лишь цикл так может быть,
А дальше все пойдет как было.

Март 2005 г.

шуточный гороскоп
астролога чунгушского
ЖЕНЩИНАМ НА ГОД СОБАКИ

Континенты двух Америк да Европа
Помешались, и давно, на гороскопах.
И в России (не отстать бы от Европы!)
Сочиняют повсеместно гороскопы.
У меня идея тоже зародилась,
С астрономией встречаться доводилось.
Гороскоп для вас я рассчитал примерный,
Хоть и в шутку, но довольно достоверный.

1. Археологи приводят нам примеры,
Что за много тысяч лет до нашей эры,
В первобытном, так сказать, блуждая мраке,
Первобытный человек дружил с собакой.
Хоть он в шкуре щеголял, а не в шубейке,
Зато нюх имел такой, как у ищейки,
Мог он силою поспорить с носорогом,
Хваткой был весьма похожим на бульдога.
На медведя он на пару
Мог бы выйти с сенбернаром.
Но не зря же он, однако,
Все равно дружил с собакой.

2. Ну а в наше время что сказать, однако,
И о женщинах и тут же о собаках?
Несмотря на Зодиака даже знаки
Что же женщин ожидает в год Собаки?
Скажем так: кто на червонцы да копейки
Будет нюх иметь такой как у ищейки,
Кто в конфликтах от нечистого до бога
Будет с хваткой как у истого бульдога,
А в трамваях, на базарах
Будет с силой сенбернара –
Ждет таких потомков Евы
Жизнь приличной королевы!
3. Ну а тем, кто по годам и положенью
Не угонится за новым поколеньем,
Ложь чье не утопает в мягком пухе –
Посоветую я жить в таком вот духе.
На червонцы, дорогие, да копейки
Нюх имейте вы все так же как ищейки,
Уживайтесь как с нечистым, так и с богом –
Не понадобится хватка вам бульдога.
Нет силенок сенбернара –
Меньше будьте на базарах.
Вот тогда, хоть не отлично,
Можно жить вполне прилично!

Все, что сказано здесь – правда, а не враки,
Лишь конкретно в Год Собаки о собаке:
Можно преданность купить вперед на годы,
Если купите щенка любой породы!

ОБРАЩЕНИЕ К РЕБЯТАМ,
НО О ДЕВУШКАХ

*Ежегодно
поздравляем мы женщин
с Праздником 8 марта
и желаем им
всяческих Благ,
что вполне заслуженно
и закономерно.
Но вот пожеланий девушкам
в их первом
Жизненном
и очень серьезном
семейном Акте
почему-то не упоминается.
Попробуем заполнить
этот пробел.*

Всем, кто ходит неженатый,
Кто гуляет холостой:
– Выбирай невест, ребята,
Адресок даю простой...

Вариант 1.

1. В чистом виде, без подкраски,
Словом, как их не крути,
Краше девушек Кузбасских
Трудно где-либо найти.
2. Посмотри на все четыре –
Нет ли где невест вокруг?
А верней девчат Сибири
Не отыщется подруг.
3. Посему предельно ясно:
Хоть забегайся окрест –
Краше девушек Кузбасса
Лучше не было невест.
Но невеста не рубаха –
Поглядел да замени.
Как понравится деваху,
Так и сватай, не тяни!

Вам, девчата, в послесловье
От меня и стариков –
Всем отличного здоровья
И отличных женихов!

ВНУКАМ ОТ ДЕДА

Вариант II.

1. Если выкинуть румяна,
Краски, тушь и бигуди,
Красивее Северянок
Нет, хоть сколько ни гляди.
2. Погляди, уже не рано,
Нет ли где невест вокруг?
А вернее северянок
Не отыщется подруг.
3. В общем, парни, без обмана,
Хоть забегайся окрест –
Кроме милых северянок
Лучше не было невест.

Вариант III.

1. Без обычного подспорья
В виде теней и помад
Краше девушек Приморья
Обнаружите навряд.

2. Велико Руси раздолье,
Сколько есть невест вокруг!
Но верней девчат Приморья
Не отыщете подруг.

3. По долинам и по взгорьям
Хоть забегайся окрест,
Кроме девушек Приморья
Лучше не было невест.

К 80-ЛЕТИЮ О ВОЗРАСТЕ

Походил я по многим дорогам,
Что судьба мне под ноги кидала.
Повидал я достаточно много,
А пожил? – Тут мне кажется – мало.

Есть у возраста разные вехи,
Но зачем нам привычные меры?
Надо мерять его детским смехом
И глазенками полными веры.

Возраст мой мне не старости глыба,
Что висит надо мной наказаньем.
Возраст мой – это море улыбок,
Детских радостных взглядов сиянье.

* * *

Конец зимы.
Восьмое марта.
Вновь мужчины,
Валюты взяв у жен взаймы,
Штурмую дружно магазины.

ЖЕНЩИНАМ

В эти дни наш пра-пра
Мог бы так рассуждать:
– Женщин мне не пора
С Днем Весны поздравлять?

И тем более мы,
По традиции той.
Женщин после зимы
Поздравляем с Весной.

Не спеша пусть стучат
В этот день каблуки,
Вас поздравить спешат,
Как всегда, мужики.

Жен без лишней затей,
Бабушек – без прикрас,
Матерей, дочерей
Поздравляем сейчас.

Чтоб не смели хворать!
Чтобы счастья букет!
Жить Вам, жить-поживать
Еще множество лет!

ЖЕНЩИНАМ В 55

Все же время бежит понемногу,
Капля к капле в обрез набежало.
Ведь казалось бы – прожили много...
Но поверьте, что этого мало!

Вам сейчас самый раз развернуться,
В пору зрелого жизни познания,
Чтоб смогли бы потом оглянуться
И сказать: «Да, сбылись пожеланья».

И еще, если верить науке.
Не мешало бы силы утроить:
Предстоит поженить своих внуков,
Да и замужем внучек пристроить.

От души Вам желаем в дальнейшем:
Со здоровьем не ведать заботы,
Да житейского счастья не меньше.
И любой не чураться работы.

СКАЖУ ПО СЕКРЕТУ – МИЛЕЕ ВАС НЕТУ!

Позвольте картину представить наглядно:
Солнышко светит и греет изрядно,
Улыбки мужчин, при сравненьи, немножко
Банного шире, пожалуй, окошка.

И все ради Вас.

Ну так будьте здоровы!

За женщин мы в воду и пламя готовы.
Для Вас драгоценных камней букеты.
Цветы и весной, и зимою, и летом!

Еще пожелать Вам немножко осталось –
Чтоб деток и внуков у Вас прибавлялось
Год от году дальше и как можно дольше
Не менее взвода (но роты не больше!).

Здоровья Вам, счастья и в жизни удачи!
Держать только так!

И никак не иначе!

ЖЕНЩИНАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Праздничное поздравление
с исторически-оправдательным уклоном

1. Несомненно, что еще до нашей эры
На Земле уже водились кавалеры.
«Слабый» пол они не только уважали,
Скажем прямо, женщин просто обожали.

А весной после стужи согреваясь,
На подарки они даже разорялись.
(Тут заметим кстати, все же для порядку –
О подарках судят всюду по достатку).

Получали дамы, девушки, девчонки
Не всемирно популярные дубленки,
А тигрово-леопардовой расцветки
На бедро вполне приличные повязки.

2. Поведем теперь рассказ про нашу эру.
Несомненно, не исчезли кавалеры.
Женщину хотя не так и уважали,
Но, однако, однозначно обожали.

И весной опять, кому как доводилось,
Мужикам подарки делать приходилось.
И они, свои прикинувши раскладки,
Упирались как всегда, в свои достатки.

Кто, бывалоче, подружку звал «зараза»
Смотришь, к празднику презент –
кольцо с алмазом,
В большинстве ж дарили все подряд голубкам –
От кокошников и вплоть до нижней юбки.

3. Все идет таким же ходом и поныне,
Изменений не случилось и в помине.
Мы сегодня Вас поздравить очень рады,
Потому как Вы для нас всегда отрада.

Праздник женский мы сегодня отмеча
Вам здоровья богатырского желаем,
Будьте счастливы, одеты и обуты
И ... добавьте остальные атрибуты.

И примите, наши милые, на веру,
Что мы тоже не плохие кавалеры,
На подарки каждый делает раскладку.
А судите уж, девочки, по достатку.

Поздравляет Вас строкой
не очень звонкой
Хоть и старенький,
но все же мужичонка.

Холкин

3. Я по свету немало хаживал

Пики гор Земля в небо втиснула,
Глыбы скал подняв мрачноватые.
Приношу восхищение искренне
Незамысловатое.

И морской волны шепот ласковый
(Но не дай бог шторм, бесноватые)
Вспоминаю тебя милой сказкою
Незамысловатую.

Ширь степей вокруг бесконечная
И краса тайги диковатая,
Вам я верность храню вековечную,
Незамысловатую.

БЕРЕЗКИ РОССИИ

Сушит солнышко слезы
От росы у травы.
Белоствольных березок
Слышен шепот листвы.

И о том, как мечтают
В дивном свете Луны,
И про то, что вешают
Ночью девичьи сны.

Но бывает, что ветер
Вдруг ударит шальной
И не лаской приветит,
А напомним войной.

Вспоминают березы
Ад огня батарей,
Вспоминают и слезы
Вдов, сирот, матерей.

Птичьим щебетом звонким,
Майским ветром весны
Поздравляли, девчонки,
С окончаньем войны.

Но солдат не забыли,
Что с войны не пришли,
Вы, березки России,
Изумруды Земли.

Не исчезнет с годами
Ваш, березки, наряд,
Будут тайны свиданий,
Милый, ласковый взгляд.

Будут так же чудесны
В своей вечной нови
Колыбельные песни,
Песни первой любви.

ЗДРАВСТВУЙ, МАТУШКА-ЗИМА!

1. Как всегда права примета

Коллективного ума:

«Повернулось Солнце к лету,
На мороз пошла зима».

Все живое дышит паром,
Все полны заботами –
Ведь декабрь зовут недаром
Для зимы воротами.

Счастье в валенках-пимах,
Хоть шубейка новая.
До чего же ты, Зима,
Бываешь суровая!

2. Злой метелицей вздохнула,
Видно жаль морозных дней,
Разудало промелькнула
Тройкой бешенных коней.

Снегу столько намела
Вьюгами-метелями –
Не пробиться до села
Часто и неделями.

И «течет тепло из глаз»,
Бровь-ледышка витая.
До чего же ты не раз
Бываешь сердитая!

3. Но Мороз угомонился,
Улеглась поспать Метель.
Сказкой мир оборотился:
В меховых одеждах ель,

И березки под фатою
В серебристом инее,
Небо с кромкой золотою
Бирюзово-синее,

Шапки снега на домах,
Стайки птиц шумливые.
До чего же ты, Зима,
Бываешь красивая!

4. Форс мороза не бояться.

И жених в свою семью
У калитки ждет девицу,
Королеву ждет свою.

Поезд свадебный сверкает,
Песней разливается.
И зима, их понимая,
Доброй быть старается.

Не сидит народ в домах,
Стать-то богатырская!
Здравствуй, Матушка-Зима,
Родная, Сибирская!

12 декабря 2004 г.

ОХ, ЛЮБОВЬ ПОЛЯРНАЯ!

Я в Сибири был рожден,
Здесь я и состарился.
Но однажды Оймякон
Посмотреть отправился.

Начала шалить пурга
И мороз за тридцать.
Прогуляться пошагал –
Дома не сидится.

Выхожу я за порог,
А пурга волнуется.
Вижу, статный паренек
С девушкой целуется.

– И какой от встречи прок?
Не видать друг друга!
– Это просто ветерок,
А совсем не вьюга.

(Тут ругнулся я слегка:
«Матушка японская!» –
Подвела сибиряка
Стужа оймяконская!)

– Это, батя, не мороз
По якутским меркам.
Мы решаем свой вопрос –
На любовь проверка.

И МОЙ, И ТВОЙ И НАШ КУЗБАСС

Кузбасс – юбиляр,
Кузбасс – именинник.

К 65-летию.

*Учить детей я был поставлен.
Учил их думать, и не раз –
А почему же так прославлен
И мой, и твой и наш Кузбасс?*

Насколько помню, мое детство
По Горной Шории прошло.
Но вот войну с ее наследством
Встречать в Прокопьевске пришлось.
Я, в обстановке той тревожной,
В канун войны был привезен
Не в город сам, а в притаженный
Родной Прокопьевский район.
Беда обрушилась горою,
Но исполином Русь встает.
Все – безымянные герои,
Весь, как один, простой народ.
Не позабыть про лед в «чернилках»,
Про дрожь в нетопленной избе,
И как ночами к молотилке
Снопы таскали на себе.
Не позабыть про голод адский,
Из снеди в доме – ничего.
Таков удел семей солдатских
В тот год из детства моего.
Для фронта все: снаряды, мины,
Фуфайки с плеч, кисет, табак.

Как богатырь Земли Былинной
Встал под Москвою сибиряк.
Под стать ему в тайге, в сугробе
Ворчит старик по самосад:
-Не-е-ет, не умру, а буду робить
Пока не сдохнет супостат!
(«Дядя Миш» Рожков – правофланговый
Его Величества полка.
Он в жизни добрый, хоть суровый.
Забудешь разве старика!)
Все фронту! А в лесу авралы,
Нет ни машин, ни лошадей.
Коней Монголия пригнала,
Но объезжать их нет людей.
И выхвал нас к себе недаром
Наш первый в жизни генерал –
Степан Сергеевич Макаров.
– Так вот, орлы, зачем позвал.
Из трудных будет вам занятие,
«Монголок» вам отдать хочу.
Фашистов бьют отцы и братья,
А это вам лишь по плечу.
Ну что ж, безусые мальчишки
(В поселке взрослых нет парней)
На синяках, а не по книжке
Степных объездили коней.
Под стать в неполные пятнадцать
Девчонки шли на КМК,
Из детских сил чтоб постараться
Сменить бойца-сибярка.
Да, на моих глазах родился
И коренел родной Кузбасс.
Для фронта жил, на фронт трудился
По фронтовому, без прикрас.

Хоть маловаты мы и были,
Но убеждались мы не раз,
Как люди Родину любили,
А наша родина – Кузбасс.
В печати названы примеры,
Герой – всегда герой в веках!
Здесь дочь Кузбасса – наша Вера,
Здесь Бардин – батя КМК.
Перед врагом негнули спины,
Что фронт, что тыл – везде бои.
Но то ж России величины!
А есть прокопьевцы, свои.
Здесь наш Владимир Нехорошков,
Он полный «Славы» кавалер,
Здесь Колпаков, судьбы неброской,
А он – Герой СССР.
Так как назвать вас всех, солдаты,
Дать горстку каждому хвалы?
В Кузбассе были вы Орлята,
В боях вы стали как Орлы!
Не сосчитать Кузбасса раны,
Когда они позарастут?
А сколь героев безымянных,
Награды чьи – тяжелый труд?
И тут же сразу перед взором:
Грустят холодные поля,
Где Бурлаковская с укором –
Заботы требует земля.
Вот наше поле Куликово!
И чей в Победу вклад весом?
На поле Марфа Червякова,
На ферме Юркина, Самсон,

Мария (тезка!) Куликова,
Вот трактор Сарина ведет.
На фронте Анна Щербакова –
Связист. Ну что вы за народ,
Мои вы, милые девчата!
Вдовой остаться в двадцать лет,
Пахать, косить и быть солдатом –
Цены, бесценные, вам нет.
Хлеб цвета черного чернее,
Капуста, редька, кислый квас –
Церковной крысы был беднее
В боях прославленный Кузбасс.
Но ремонтировал и строил,
Смеялся, плакал, форс держал,
Учил детей, ценил героев
И вновь кузбассовцев рожал.

Конец войны. Убрать бы беды,
Свободно дать вздохнуть груди.
Сквозь слезы пели про Победу,
Но знали: битвы впереди.
Латая старые машины
И, как в войну, сжав кулаки,
Не разгибая свои спины
Бурчали в поле старики:
Врешь, будет жизнь, а не житуха
С голодным нищенским пайком!
«Послевоенная разруха»,
Катись-ка... (дальше матерком).
«Пшеничке надо колоситься,
Не жаль здоровья и трудов» –
Считали Сидоров, Васицкий,

Сорокин, Карпов, Селезнев.
«Дела села не для парада» –
Считал Прокопьевский район.
Большою родины наградой
Не раз был каждый награжден.
«Развеять должен свет потемки,
Заглянув в каждый уголок» –
Михайло Волкова потомки
Рубили снова уголек.
Чтоб зализать быстрее раны,
Чтоб сталь варить и сеять рожь
Шли в бой бывшие ветераны,
«Давила» пятки молодежь.
И что сказать про вас, ребята,
Таким нет места для хулы,
Вы вновь, кузбасские Орлята,
Всем доказали – вы Орлы!
Работе – день, учебе – вечер,
Знай нашу матушку – Сибирь!
Кузбасс расправил свои плечи,
Российский воин-богатырь.
Ты вроде б снова народился,
И то, что знал, ты не забыл.
Теперь Герой-Кузбасс учился,
Работал, строил и любил.

Но не дают пожить спокойно
Горячих точек жгут огни –
Наркоты и террора войны
Афганистана и Чечни.
И вновь кузбасские ребятки
Берут опасности в штыки.

И плачут матери украдкой
И нервно комкают платки.
А сколько горьких слез соленых
Досталось нашим мамам лить!
Сколь раз учили всех «ученых»?
И сколько можно их учить?
Но нет, бандитам не сидится,
Все видят в снах: «А может быть...»
Давно пора бы убедиться –
Со злом на Русь нельзя ходить.
Кузбасс и мы – одна дорога,
Судьбою связаны одной.
Как за отца спиной широкой
Мы за твоей, Кузбасс, спиной.

Прав губернатор: суть закона
Движенья нашего вперед –
Средь всех богатств из региона
Богатство главное – народ.
И как я рад, могу гордиться
По существу, не на показ –
Моя, хоть малая, крупица
В твоих победах есть, Кузбасс.

*Ветеран Великой Отечественной войны,
Ветеран труда, с. Бурлаки.*

КУЗБАССУ

Мы славим свой край, славим землю свою
Упорным трудом, если нужно – в бою,
И предков своих выполняя завет,
Живи, наш Кузбасс, сотни лет!

Прославлен богатством край наших отцов,
Здесь жизнь признает лишь отважных бойцов
Мы верим, хранить будешь солнечный свет,
Кузбасс наш родной, сотни лет.

ГИМН НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Родная земля нам известна веками:
Здесь реки неспешный ведут разговор
С лесною красой, золотыми полями,
Простором степным, зеркалами озер.
Здравствуй наш край – гордость сибирская,
Ты не стареешь душой никогда.
Новосибирская – стать богатырская,
Честь и опора России всегда.

Когда же решалась судьба поколений
Народ наш не зря заслужил похвалу.
Был славен отвагою в грозных сраженьях
И славен своим героизмом в тылу.

Здравствуй наш край – гордость сибирская,
Ты не стареешь душой никогда.
Новосибирская – стать богатырская,
Честь и опора России всегда.

Есть дети твои среди ученых-героев,
Есть те, кто пахал, возводил города.
Почет и хвала тем, кто жизнь нашу строит
И тем, кто стоит на защите труда!

Здравствуй наш край – гордость сибирская,
Ты не стареешь душой никогда.
Новосибирская – стать богатырская,
Честь и опора России всегда.

4. На земле очень много профессий

На Земле очень много профессий
И о них в жизни каждый мечтал.
Есть профессии – нежная песня,
Есть профессии – литый металл.

Но скромней нет профессии этой,
О себе не трезвонит взახлеб,
А важней не найдешь на планете
Чем профессия хлебороб.

Тем, кто постарше –
для воспоминаний.

Тем, кто помоложе –
информация к размышлению.

Сказка – ложь,
Да в ней намек.

Уважаемые учителя!

Чтоб не «катили вы телеги»,
Зачем известное твержу,
Я вам, друзья мои – коллеги,
Давайте сказку расскажу.

Писал я труд не по шаблону
И строки огрехов полны,
Но оцените труд ученый,
Ведь вам видней со стороны.

И Пушкин мне в пример доколе?
(Вот слово чье в веках звенит!)
А потруби с женою в школе –
Навряд ли будешь знаменит!

Еще один секрет открою –
Чтоб не привлечь к себе беду,
Я перед каждою главою
Чужие мысли приведу.

Глава 1.

Налево пойдешь –
ни хрена не найдешь.
Направо пойдешь –
хрен редьки не слаще.
Иди тогда прямо.

Не известны «стриты», «штрассе»,
Адресок либо иной,
Но скорей всего в Кузбассе
Жили-были муж с женой.

Как всегда и повсеместно,
«Ни велика, ни мала»,
Скажем, точно неизвестно,
Но семья у них была.

Ум у старших – удивленье,
И живут все хорошо.
Только младший к огорченью
Вдруг в учительство пошел.

У родителей забота
И вопросов полон рот:
Это что же за работа?
И какой же там народ?

Пусть немного погорюют,
Мы оставим их пока...
Нас другой вопрос волнует –
Как дела у паренька?

Глава 2.

Дороги начинают в
надежде их закончить.

Как у всех – диплом в кармане,
Дети любят не спроста.
Дни идут, но только Ваня
Призадумываться стал.

До полуночи – работа,
На ногах – едва рассвет.
Педагоги – та ж пехота,
Без которой армий нет.

(Говорил один воитель,
Хоть не очень чтит наук,
«Битвы выиграл учитель,
Без него бы нам каюк!»)

То не слов пустая трата,
К болтовне он не привык,
Он, хотя и император,
Но не глупый был мужик).

Днем об лед как рыба бьется,
Холостому каково?
В ночь проснется, повернется,
Рядом нету никого.

И терпеть докуда горе,
Маяту, тоску и грусть?

Порешил: «Пойду-как к морю
Да рыбалкой под займусь».

Может Рыбку Золотую
Отловлю на счастье я,
С ней душевно потолкуем:
Цель не физика – семья».

Глава 3.

Начинается рассказ
от Ивановых проказ.

К морю наш Иван приходит
Поваляться на песке,
Место рыбное находит,
Глядь и рыбка на крючке.

Отпусти меня обратно,
Лишь поведай мне мечты.
Все сполна и аккуратно
В тот же день получишь ты.

Мной тебе не прокормиться,
Ведь навару ни хрена.
Лучше вырешу царицу –
Будет модная жена!»

Толь Всевышний надоумил,
Толь Лукавый подшутил,
Только Ваня не подумав
Языком замолотил:

«На пирах всю ночь кружиться...
Пить... С похмелья тошнота...
Нет, не надобна царица,
С нею только маята

Нет ли девушки хорошей,
Чтоб была она умна,
И лицом других не плоше.
Не беда коли бедна».

«Хоть заданье не простое.
На примете есть подстать,
Не обидел бог красую
И ума не занимать.

Так что ты сейчас, Ванюша,
Ноги в руки и – домой,
Молодец, меня послушал,
Будешь с золото-женой!»

Глава 4.

Муж да жена – одна сатана.

Не успел он удивиться
И шагнуть через порог,
Как навстречу молодлица
И спешный монолог:

«Прибери чуток в квартире,
Не успела я сама,
Консультация в четыре,
Учим «Горе от ума».

В холодильнике котлета,
На столе стоит творог.
Заседанье педсовета
Не забудь...» и за порог.

Завертелась жизни пьеса.
Годы, месяцы и дни
Только умные словеса,
Чтобы матерно? Ни-ни!

Нет, не зря сказали люди
Еще в древние года:
«Голова на месте будет
Прирастет и борода».

Деток вскоре подружили,
Все по-русски, без хлопот.
В школе разуму учили
Озорной, лихой народ.

Еще как прилично жили,
Не считались «вам» да «нам»,
Радость поровну делили,
Горе тоже пополам.

Ни минуты без работы
И хозяйством не бедны.
Правда, нет у них «Тойоты»,
Зато книжек три стены.

Так протопав в этом плане
Жизнью полной, но простой,
Хоть без золота в кармане
Вышли к свадьбе золотой.

Дальше сказ навряд ли нужен,
Всем известен этот путь.
Отдых ими был заслужен.
Что ж, не грех и отдохнуть.

И, наконец, глава последняя.
Этим можно было бы и начать и закончить.

И я, и вы – единоверцы,
Нас жизнь вела к тому сама.
Учитель помогает сердцу,
Не только учит для ума.

Сколь детских лиц! И все живые,
И каждый в памяти стоит.
Ведь вроде кажется чужие,
А присмотреться – все свои.

И вас детишки не забыли,
Не заросло травой крыльцо.
Вы педагоги, как и были,
И даже больше – мать с отцом!

А наш тандем в своих заботах
Не забывает также вас.
Мы рады. В праведной работе
Была частичка и от нас.

Так: Будьте здоровы,
Теплого вам крова,
Мирного вам неба,
Ситного вам хлеба!

14.02.2005 г. с. Шаран.

P.S.

А ведь сказ-то дальше нужен.
Хоть известен этот путь,
Хоть и отдых был заслужен
И пора бы отдохнуть.

Но...
Предложил какой-то комик:
«Заимей в деревне домик,
А чтоб отдых был полней
И Буренку займей».

Хорошо в деревне летом:
Надо встать перед рассветом,
Кур поить, коров доить,
Затем в стадо проводить,
Вместо доброй физзарядки
Прополоть одну-две грядки,
Масло шастать, печь разжечь,
Внукам блинчиков напечь,
Чуть ли не до тошноты
Наплясаться у плиты...

И у многих на минуту
До сознания не дошло,
Что Буренка почему-то
Любит сено и тепло.
(Шаль Буренке не нагрив,
Нужен ей приличный хлев).

Без витанья в облаках
– Нужна крепкая рука.

ШАХТЕРЫ

1. Шел уголь когда-то
С кайло и лопаты,
Век нынешний с тем не сравнить.
Комбайнам из лавы,
Всей технике – слава,
Но уголь не просто добыть.

✓ Есть в море подводник,
На стройке – высотник,
В раздолье полей – комбайнер.
Но дорог нам вдвое
Ваш труд под землею
И гордое слово «шахтер».

Шахтеры, шахтеры, шахтеры!
Спасибо за то, что вы есть,
За свет и тепло,
 чем ваш труд людям дорог,
За вашу рабочую честь,
За вашу шахтерскую честь.

2. С метаном невзгоды,
Подвижки породы –
«Сюрпризов» полно у Земли,
Победы знавали,
Потери бывали –
Шахтеры все это прошли.

ЧАСТУШКИ РАБОТНИКОВ ДК

Мой миленок трактористом,
А я маюсь у хористов
Обработкой голосов
От сопрано до басов.

Сценаристу работенка –
Срочно надл научить,
Как из сельской из девчонки
Герцогиню получить.

Балетмейстеру забота:
«Ходют эдак, ходют так»,
Всех танцоров «уработал» –
Не выходит краковяк.

Баянист ведет частушки,
Вторит матушка-земля,
У столетней у старушки
Ноги пишут кренделя.

Не ругай меня, мамаша,
Что одна я из села
Не послушав просьбы Вашей
В культработники пошла.

Все мне здесь кругом знакомо,
Управляюсь как хочу.
Я на сцене словно дома,
Дома сцену закачу

К 100-ЛЕТИЮ КИНО

С доисторических времен,
Собрав на лбу свои морщины,
Наш пра-пра-пращур кроманьон
Уже смотрел кинокартины.

Экран – земля, с собой всегда,
А тень – объект эксперимента.
Чем не кино? Да вот беда –
Не догадался взять патента.

И не менялось все в веках,
Не знал кино никто в помине,
Не появилось пока
Кафе бульвара Капуцинов.

Итак. Сто лет назад отмерь,
Не дальше вглубь, но и не ближе.
Огюст Люмьер, Луи Люмьер –
Два брата в городе Париже.

Искусству прорубив окно,
В кафе, в его подвальном зале
(К тому же платное) кино
Впервые в мире показали.

И закрутилось, понеслось
По вновь разведанной дорожке!
Киноартистов развелось
Как блох у полудикой кошки!

Талантов были имена,
И были те, талант чей – капля.
Но время шло и вышел к нам
«Артист от бога» – Чарли Чаплин!

Вот кто смеялся, кто любил,
Кто обличал пороки гневно!
Он нам с экрана говорил
По-человечески душевно.

А наше, русское кино!
Ведь так смотрел бы фильмы снова
И видел – машут нам в окно
Ильинский, Жаров и Орлова.

Киноэкран был близок, мил,
Но как стал ближе, человечней,
Когда «немой» заговорил
Цветами радуги расцветен.

Есть люди любят: кто вино,
Кто карты, «телек», кто безделье.
Но мир чудес дает кино,
Мир приключений и веселья.

Сто лет сегодня говорят
О жизни полнокровной, сильной.
Спасибо людям, что творят
В великом деле кинофильма!

МОЛОДЫМ УЧИТЕЛЯМ, ТОЛЬКО ЧТО ПРИШЕДШИМ РАБОТАТЬ В ШКОЛУ

Коллеги, мои пожеланья примите.
На жизнь с оптимизмом, с улыбкой глядите
И в меру здоровье свое берегите.
Любите предмет свой, детишек любите!
 По мелочам не разменивать дело,
 И применяйте все новое смело.

А речь чтобы ваша рекою журчала,
Да опыты ставьте, чтоб школа трещала!
А ежели что-то неладно вдруг будет,
То завуч, директор, инспектор рассудят.
 Не забывайте: большой пароход
 В плаванье также большое идет.

Надеюсь, тогда-то и скажет народ,
Увидевши вас: – мой учитель идет!

РЕЧНИКАМ ЛЕНЫ

Сколько помним тебя, Лена.
Рокот волн не утихал.
Служишь людям ты бесменно –
Мать республики Саха.

Дай нам, матушка, работу,
Да чтоб не дрогнула рука.
Выбираем мы охотно
Долю речника.

К океану путь не близкий.
Полноводна и быстра.
Для великих рек российских
Ты сибирская сестра.

Есть и мели, перекаты –
Ох! Своенравная река.
Только лучше всех, ребята,
Доля речника.

Отдавай, матрос, швартовы,
Что нам холод и туман?
Мы всегда идти готовы
В Ледовитый океан.

Наша доля – не неволя,
Ведь это песнь наверняка.
Нет на свете лучше доли,

К РАБОТНИКАМ БУХГАЛТЕРИИ

Всем известно в целом мире:
«Дважды два – всегда четыре».
Доказать не мудрено.
Но, однако, все же, но...

Мы считаем по привычной,
По системе десятичной.
А велик ведь белый свет
И систем каких лишь нет!

Говорят в одной конторе
С Шефом Главный Бух не спорит
И услышав лишь едва:
– Сколько будет дважды два?

Он всегда (как сплошь да рядом)
Отвечает: – Сколько надо?
Вот где золото – слова!
Ясно все как дважды два!

Но... Считать всегда приличней
По системе десятичной.
А работникам в награду:
Счастья, бодрости заряда
И здоровья –
СКОЛЬКО НАДО!

НЕМНОГО О НАЛОГАХ

Система налогов – не песня, не лира,
И счет свой считает от Древнего мира,
У нас на Руси от Петра до сих пор
Об этом ведется большой разговор.
Зачем нам налоги? Как жить без налогов?
Жить будем ли краше? Иль, скажем, убого?
Но жизнь показала (свидетелем бог),
Что не было года, чтоб не был налог.

И были налоги получше, поплоче,
На бороды, дым, на скотину, на кошек.
Судить не беремся, но кто-то изрек,
Что был как-то даже налог на налог.

Ну что ж, в государствах есть умные люди,
О службах налогов они пусть и судят.
А мы предлагаем проект небольшой –
Налог на характер ввести на людской.

«Налогов не надо, где есть доброта,
Есть мудрость, отвага, любовь, красота.
На жадность и подлость, коварство, разврат,
На грязь человеческую – налог во сто крат!»

5. Жизнь не только надо строить . . .

ДОПРИЗЫВНИКИ

Ратный труд всегда был важен.
Честь имеем доложить –
Подрастем и мы покажем,
Что готовились служить.
И не важно кем мы будем,
Где придется нам служить.
Но верны присяге будем –
Только так и может быть!
Кровь людская не водица,
Крепким должен быть дозор,
Чтоб не лез через границу
Ни наркотик, ни террор.
Россиянин так устроен,
Что его не застрашать.
Жизнь не только надо строить,
Но и надо защищать!

В АЛЬБОМ ВETERАНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Вы шли в крошечный ад не прячьась,
Лицом к врагам своим, мечом к мечу.
Для Вас любая трудная задача
Была всегда бесстрашным только по плечу.

Сколь Вас, известных и безвестных,
Лежит в земле, заковано в гранит?
О Вас, живых и мертвых, повсеместно
Россия память с благодарностью хранит.

О, как хотела бы Россия,
Чтоб заросли пути к войне травой,
Чтоб были Вы, защитники, живые
И небо мирное над нашей головой!

НЕ ХОДИТЕ НА РУСЬ

Достоверно известны слова Мономаха,
Он половцев «На Русь не ходите!» убеждал.
Шли половцы. Тогда русский воин и пахарь
Били их. Мономах их всегда побеждал.

От врагов землю, Русь, береги,
Меч в руках – нашей жизни хранитель.
И не раз убеждались враги
В справедливости слов «Не ходите!»

«Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет
И дружины Руси вышли в битву на лед.
Твердо веря, что рыцарей кара настигнет,
С Невским в бой за свободу поднялся народ.

И едва лишь над Русью гроза,
Русь с мечом – чести щит и воитель.
Еще в битве Донской доказал:
«К нам, врагами на Русь, не ходите!»

Мать – сырая земля, сколь бойцов приняла ты,
Оторвав их от дела с полей и лугов?
С полководцем здесь спят рядовые солдаты,
Что тебя защищали от лютых врагов.

Говорят бранной славы поля
С Куликовского до Сталинграда:
«Русь друзьям – с хлебом-солью земля,
Для врагов – не ходите, не надо!»

Не сломили Руси ни фашистские орды,
И не яд клеветы в зарубежных дворах.
И знамена Руси как всегда реют гордо.
Ну а тем, кто охоч до чужого добра

Не мешает опять повторить:
«Вы хоть семьи свои пощадите.
Сколько раз можно вам говорить –
Не ходите на Русь! Не ходите!»

* * *

БЫВАЛЫЙ МАТРОС

Как вспомню, молодым еще матросом
Я непроглядной ночью вахту нес
И рассмотрел, у нас под самым носом
Вдруг вынырнул подводной лодки нос.

Стрелой в каюту к капитану я:
– Товарищ командир, вот так и так,
Под носом лодка иностранная,
И не иначе – это враг!

А прос т ведь был вопрос:
Пока я все донес
Снаряд послал той лодке в нос
Другой – бывалый матрос.

Я в бытность молодым еще матросом
На тральщике служил на корабле,
Мне каждой ночью снились только косы
Оставленные мной в родном селе.

Гладь морская чуть колыхается,
С кораблем волна целуется.
Мне же в этом плеске слышится
Как листва берез волнуется.

Мое счастье синеекое,
Чернобровая красавица,
Вижу я тебя далекую
В нашей роще, что нам нравится.

Жизнь моя на флоте сложная:
Есть походы и учения,
Есть мои друзья надежные,
Радость есть и огорчения.

Экипаж и Солнце раннее!
Рад вас вновь увидеть утром я.
Жаль, здесь нет тебя желанная
Моя Лада златокудрая!

* * *

СОЛДАТСКОЕ СЕРДЦЕ

Выше голову держать, ребята,
Мы в строю Российские солдаты.
Хоть суровы будни нашей жизни
Сердце нам велит служить Отчизне.

Припев: Только я, любимая, не скрою,
 Сердце берегу в груди второе.
 Как ни трудно будет мне порою
 Помни, что оно всегда с тобою.

Нам не так страшна любая вьюга,
Если будет рядом сердце друга.
И, прикрыв сердца свои броней,
Друг за друга мы стоим горою.

Припев.

Нам дороги выпали крутые.
Мы, конечно, парни не святые,
Но случись тревожному ненастью –
Сердце настезь фронтовому счастью.

Припев: Только я, любимая, не скрою,
Сердце берегу в груди второе.
Как ни трудно будет мне порою
Помни, что оно всегда с тобою.

6. Что нового поведать миру?

Чтобы было все в жизни прекрасней,
Повседневной рутины похлеще,
Люди сложили сказки и басни,
Написали серьезные вещи.
Ну а если из басен героев
В наш сегодняшний мир перетянут?
По другому ведь быт наш устроен,
Как герои вести себя станут?

* * *

КВАРТЕТ

Проказница Мартышка,
Осел, Козел
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть квартет.
Но чтобы удивить наш современный Свет
Они решили в дополненье
Добавить к музыке и пенью.
Уселись на лужок под липки,
Есть бас у них, и альт, и скрипки.
Народу понашло – конца не видно!
Все ухмыляются ехидно:
– Вот, братцы, будет смехота!
Но... Вышла ситуация не та.
Аккорд, другой. Друзья запели:
Мартышкино сопрано – без изъяна,
И дивный тенор у козла
Да с баритоном бархатным Осла
Неслыханный успех имели.
А косолапый Михаил
Вконец всех удивил:
Нет, не рычал он, как обычно,
Он басом пел весьма приличным!
Итак.
Был зритель удивлен:
«В чем здесь секрет?»
А дело в том, что слушал он
Хоть не столичный,
Но отличный
Одной провинции квартет.
Вот только и всего.
Ведь фонограммы для чего?

* * *

О ЕМЕЛЕ И О ДЕЛЕ

Говорила супруга Емеле:

– Отпусти ты меня на неделю
Попроведовать матушку с батей.
Ну а ты подремли на полатях,
Донимать если примется скука
Пусть поможет тебе твоя Щука.

Слезно матушка просит Емелю:

– Постарела я, бегаю еле,
Разогнуть не могу свою спину.
Ты б управился, сын, со скотиной.
Не мудреная это наука,
Пусть подсобит тебе твоя Щука.

Тут и батя к Емеле с вопросом:

– А ты думал, сынок, о покосах?
Хоть известно народу издревле –
Хорошо иметь домик в деревне! –
Только к домику надобны руки,
Ты б поклонялся, сын, своей Щуке.

Ухмыльнулся супруге Емеля:

– Дрыхнуть надо поменьше в постели.
Стариков твоих видел намедни,
Пробегали рысцою к обедне.
А вот ты занималась бы делом,
Да поменьше подолом вертела.

А потом к остальным обратился:
– Я со счета от просьб ваших сбился.
Как в кабак, да к куме посудачить,
Вас вожжами держать, не иначе.
Да на вас и морщинки не видно.
С ерундой к Щуке лезть вроде стыдно.

Нет бывалой у Щуки силищи,
Ее возраст – в субботу две тыщи!
И какой с нее спрос, такой древней?
На черта тогда домик в деревне,
Если свалим на Щуку заботу.
Не пора ли самим за работу.

7. Родная школа! В океане жизни
Ты, как корабль
 среди кипящих вод,
Родным клочком
 материка Отчизны
Упорно движешься вперед.

МУЖИКИ

Я проснулся очень рано,
Посмотрел одним глазком.
Вижу дедушка рубанок
Подправляет оселком.

С кухни запахи, шипенье
Нагоняют аппетит.
Эх! Сегодня воскресенье!
Мама вкусным угостит!

Но вздохнулось поневоле –
Вроде б надо заслужить.
А ведь нам сказали в школе
К делу руки приложить.

А работа не игрушка,
Трудно, что и говорить.
Надо зимнюю кормушку
Для синичек смастерить.

Дед рубанком «гонит» стружку,
Я колдую с молотком.
И кормушка как избушка:
С полом, крышей, потолком.

Как приятно маму слушать
Уминая пирожки:
«Что работать, что покушать,
Сразу видно – мужики!»

* * *

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

Ребятишек лечит мама,
Папа – сельский комбайнер,
Я учусь, как младший самый,
Дед – потомственный шахтер.
Папа, мама, деда, я –
Наша дружная семья.

Я – характером упрямый.
Зная, что не для красы
Нет косы у нашей мамы,
А у папы лишь усы.
Я с вопросом посему
К папе с мамой: «Почему?»

Шутят: «Мне весьма полезны
Мои пышные усы,
При работе чтоб не лезла
В нос пылица с полосы»;
«Мне нужней, подумай сам,
Голова, а не коса».

Я, ребята, не растяпа,
Мне уже немало лет.
Но ведь деда звали «папа»
Прежде чем назвали «дед».
Деду я вопрос тогда:
«Зачем деду борода?»

Улыбнулся дед: «Ну, знаешь,
Каковы твои года,
Головы не потеряешь,
Прирастет и борода.

Ох, хитрющий милый дед
В свои восемьдесят лет!

Хоть мой дед не был героем,
Но какую жизнь прожил:
Был и ордена достоин,
И почета заслужил.
Старший в доме он всегда.
Вот что значит – борода!

* * *

ШУТКА

Я сегодня рано встал,
Часиков в двенадцать.
За ночь здорово устал,
Надо прогуляться.
По секрету вам скажу,
Уши не завянут:
На людей я погляжу,
На меня пусть глянут.
Длинный дяденька спешит
Маленького роста,
Молодой совсем на вид –
Лет за девяносто.
Безбородый с бородой,
Нос висит крючком,
Только очень уж худой,
Тоненький, как бочка.
Не спешит, идет себе
Медленно, но прытко.
И тут вдруг из-за щенка
Тявкнула калитка.

Дядька храбро задрожал,
Стал я заступаться.
Так щенка я напугал,
Что пришлось спасаться.

Удирал я хорошо
И подумал кстати:
Погуляю-ка еще
Дома на кровати.

Я порою очень смелый,
Вас могу заверить.
Ну, а это ваше дело –
Верить или не верить.

* * *

ДРУЖОК

В кустах у дороги щенка я нашел,
И плакал щенок по-щенячьи.
Подбросили бедного, нехорошо.
Тут сразу поймешь – жизнь собачья.

А встреча на счастье – твое и мое.
Домой мы пришли с перепутья.
Мне папа сказал: «Будем строить жильё»,
А мама: «Кормить не забудьте».

И вымылись мы, и повыгнали блох,
Стал «лапку давать» ты помалу.
Сосед называет тебя «Кабыздох»,
И «Шельмой» соседка назвала.

Никак не пойму: виноват в чем щенок,
Чем плох ты для этого люда?
Мой милый щенок, мой любимый «Дружок»,
Я так называть тебя буду.

ВЕСЕЛЫЕ ПОВАРЯТА
(сценка)

ПЕСЕНКА ПОВАРЯТ

Мы обеды вам готовим,
Жарим, парим, кипятим.
Что угодно приготовим.
Если только захотим.

Припев: Так, так и вот так.
 Так, так и вот так.
 Так, так и вот так,
 Если только захотим.

Сварим суп, котлет нажарим,
Сковород не закоптим.
И душистый чай заварим,
Если только захотим.

Припев.

Перемоем всю посуду,
Все на место разместим,
Подметем везде и всюду,
Если только захотим.

Припев.

* * *

будут входить «учителя». Каждый из них держит один или несколько своих «учебников», выполненных из картона возможно большего формата. Дав совет, «учитель» ложит книги перед учеником и уходит. После этого следует реакция ученика).

(Входит литератор).

Литератор: Чтобы слово сказать
И народ не смешить
Надо много читать,
Надо много учить.
Хоть везде аппаратура – автоматика,
Не забудь литературу да грамматику.
(Уходит)

Ученик: Вот-те штука, вот-те раз,
Все опять же тот рассказ.
(рассматривает книгу)
С этой книжкой полысеешь
И наплачешься не раз.

(Входит математик)

Математик: Чтобы в космос лететь
И подводником стать
Надо много уметь,
Надо многое знать.
Если в жизни помогает
Всем грамматика,
Здесь всегда нужна бывает
Математика. *(Уходит)*

Ученик: Помню, выучил едва
Сколько будет дважды-два.
Ишь, принес библиотеку –

Тут свихнется голова. *(Берет книгу)*
Вновь про «икс» толкуют мне,
Будто станешь с ним умней.
Отыскать его не могут
С давних пор до наших дней. *(Берет другую)*
Чертежи одни видны...
Хуже атомной войны.
Вспомнил! Я ведь где-то слышал –
«Пифагоровы штаны!»
(Входит физик)

Физик: Поезда чтоб водить,
Инженером чтоб стать,
Надо много учить,
Надо много узнать.
Чтобы делать все прилично,
Основательно
Знать здесь физику отлично
Обязательно *(Уходит)*

Ученик: Что я в физике забыл?
Вот Америку открыл!
В мастерских полно рабочих
Чтобы я болты крутил.

(Входит химик)

Химик: Чтобы медиком стать
И людей чтоб лечить
Надо много узнать,
Надо много учить.
В производстве препаратов
Все размечено.
Тут без химии, ребята,
Делать нечего. *(Уходит)*

Ученик: Уморили, не могу,
Щас за клизмой побегу.
Вон Егоровна химичит –
Мужики кругом в долгу!
Жаль, на днях не повезло.
Бабку с пробы развезло.
Вкось реакция взыграла.
Так полбани разнесло.

(Входят биолог и историк)

Биолог: Хлеборобом чтобы стать,
Молоко получить,
Надо много узнать,
Надо грамотным быть.
Нету хлеба без зерна –
Знают многие,
Вот поэтому важна
Биология. *(Кладет книги, но не уходит)*

Историк: Чтоб полезными быть,
В жизни место иметь,
Надо много учить
И не меньше уметь.
Человек не может быть
Без роду и племени,
Так историю учите
Не жалея времени. *(Кладет книги).*

Ученик: *(Разглядывая учебники и размышляя)*
Нету хлеба без зерна...
Но сейчас же не война,
А без хлеба нет обеда,
Только видимость одна.
Было племя, был и род,

Феодалов полон рот.
Но давно все это было,
А сейчас-то мы – народ.
А к неграмотным народ
На поклоны не пойдет.
Хошь-нехошь, по всем предметам
К делу грамота ведет.

(Пока ученик размышляет все учителя и его мама осторожно выходят на сцену и становятся полу-кругом лицом к зрителям, оставляя ученика посредине. Учителя и мама обращаются к залу).

Учителя: *(поочередно)*

- Географию знать,
- Песни звонкие петь,
- Чертежи прочитать
- Надо все вам уметь.
- Будьте в жизни дружны с книгой
- И с культурою,
- Обязательно дружите
- С физкультурою.

Ученик: «Чем болтаться в подворотне
Здоровее и почетней
Посещать спортивный зал».
Это папа мне сказал.

Мама: *(сыну)*

Твердо выбрать «Кем быть?»
Тебе, сын, нелегко,
И до финиша плыть
Еще так далеко.

(Обращаясь к залу)

Так примите пожеланья
Наши личные:
Чтобы были ваши знания
Лишь отличные:
И счастливыми бы были
Дни житейские:
А здоровье ваше было
Лишь гвардейское!

(Обращаясь к сыну)

И запомни навсегда
В заключение:
Даже рыбку из пруда
Не достанешь без труда
И теорпения!

(Снова тихо звучит мелодия «... учат в школе...» и снова учителя поочередно обращаются к залу).

- На Земле очень много профессий,
- О профессии каждый мечтал.
- Есть профессии – нежная песня,
- Есть профессии – литый металл.
- Но всегда, и как было когда-то,
- И сейчас в двадцать первый наш век
- Мы хотим пожелать вам, ребята:

(Все вместе)

ЧТОБЫ ВЫРОС ИЗ ВАС ЧЕЛОВЕК!

* * *

ДАЕШЬ ПОХОД

Гей, ребята!
Время вспомнить про палатки!
Доставайте рюкзаки,
Кружки, ложки, котелки!
Описание маршрута
Может выглядеть вот так.
Не теряйте ни минуты,
Ознакомьтесь – что и как.

* * *

Ой ты, реченька-река,
Бьются волны в берега,
У разбитого моста
Плачут люди неспроста.
Разлилась из грязи масса,
Черным глянец светится –
Проторчим не меньше часа,
Но не дольше месяца!

* * *

Тара-ра-ли, тара-ра
На пути стоит гора.
И хоть сколько не крути –
Только скалы на пути!
Что ж? Прикинем и рассудим:
«Умный в гору не пойдет,
На рожон переть не будет,
Умный гору обойдет!»

* * *

На привале у костра
Спор заводят повара:
«Почаевничать бы срок,
Положить что в котелок?»

Лист смородины, душицу,
Горстку сахару-песку.
Им советуют : «Горчицу
И полпачки табаку».

* * *

Это что за человек
Выбирал такой ночлег?
У болота! только ночь –
Кто-то воет во всю мочь.
Лезет вой через подушку.
скажем прямо, не до сна.
Кто там? Ведьмина подружка,
Или Лешего жена?

* * *

Толь умом рехнулись все
На туристской полосе?
Надо: пулей пробежать.
Тело много раз отжать.
В один миг костер разжечь,
Щи сварить, блинов напечь,
Сладким чаем напоить,
По маршруту походить,
Позабыть про высоту
На веревочном мосту.
Танцевать и песни петь...
Должен все турист уметь!

* * *

Гей, туристы! Месяц май!
Про поход не забывай!
Собирайся в путь-дорогу,
Позади учебный год!
Старт от школьного порога!
И вперед!
Даешь поход!

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Действующие лица

1. Емеля;	8. Баба-Яга;
2. Царь;	9. Ведьма;
3. Несмеяна;	10. Василиса Премудрая;
4. Леший;	11. Иван-царевич;
5. Кашей;	12. 1-й скomorох;
6. Кикимора;	13. 2-й скomorох;
7. Королевич;	14. Придворные.

(На просцениуме скomorохи)

- 1-й: В этой сказке говорится
Про обычные дела.
- 2-й: Как-то действующим лицам
Мысль вдруг в голову пришла:
- 1-й: «Мы – герои разных сказок
Сразу всех оповестим,
Соберемся все и разом
Ребятишек навестим».
- 2-й: Ждали их не за морями,
И вот весть гонец принес –
Даже и не за горами
Царский сказочный обоз.
- 1-й: Новость прислана с дороги
У сороки на хвосте,
Что обоз застрял в сугробе
На тринадцатой версте.

2-й: Разузнаем все получше,
 Не попасть чтобы в просак.
 Вездевизор давай включим
 И посмотрим, что и как.

(Делают вид, что что-то включают и расходятся в разные стороны. Занавес открывается. На сцене санный возок, в котором сидят царь с царевной Несмеяной. Иван-царевич и Ведьма пытаются вытащить возок из сугроба. Из-за кулис поочередно выбегают то Кащей, то Королевич, то просто придворные, и, побегав вокруг с восклицаниями «А-ах! О-ох! У-ух!», снова убегают. Несмеяна время от времени воет «У-у-у!», из глаз льются слезы).

Царь: Ну что за погода? Какая напасть!
 Так ни за грош и недолго пропасть!
 Замерзли, стоим посчитай что с утра.
 И нету здесь печки, и нету костра.
 А мы ведь не можем, господь нас прости
 Не то что костра, костерка развести.

Несмеяна: У-у-у!

Царь: Когда же ты бросишь, дуреха, реветь?
Несмеяне Откуда воды в тебе столько, ответь?
 Совсем потерял я с тобою покой,
 Скорей б отвязаться от плаксы такой!

(Вдруг радостно)

Придумал! Мне трижды ура! Как царю!
Умен я, не зря это всем говорю.
Куплю-ка наряд на медвежьем меху
Да сплавлю любому тебя жениху!

(Царь кричит, обращаясь за сцену)

А ну всем молчать! Объявляю приказ,
Его выполнять приступаем сейчас.
«Допрежь чем заморские вина глушить
Извольте царевну мою рассмешить,
Да чтоб не забыли и помнили впредь,
Что царь я и надо меня обогреть.
Мужчина коль выполнит волю мою –
Я в жены царевну ему отдаю.
Может всю жизнь провести в кабаке
И сытый, и пьяный, и нос в табаке.
А женщине тут же, как царь говорю,
Наряд из собольих мехов подарю,
А чтоб среди придворных была бы видна
Немедленно станет графиней она».

Несмеяна: У-у-у!

(Вбегает Кашей и обращается к зрителям)

Кашей: Между нами говоря
Мне подачки царя
Не подарок судьбе,
А пятый угол в избе.
Чтоб царю угодить
Надо дров нарубить,
Да еще кой чего

(далее огорченно)

Черт, не помню всего.
Эх, кого б попросить –
Я могу уплатить.
Знают все, что полна
У Кашея казна,

Но мне только одна
Несмеяна нужна!
(обращаясь к Несмеяне)
Несмеянушка, ты –
Идеал красоты,
Ты очей моих свет,
Красивей в мире нет.
Никому дела нет,
Что мне тысячу лет,
Как надену парик –
Я совсем не старик.
Плюнь на всех, кто вокруг,
Улыбнись мне, мой друг.

Несмеяна: У-у-у!

(Бурей врывается Баба-Яга)
Баба-Яга: Ах, старый развратник, пособник греха!
Сватов еще мне засылал! Ах ты хам!

Кашей:
(Обращается к зрителям)
Во дает прикурить!

(Окружающим на сцене)
Да тут что говорить!
Это к ней-то сватов?

(Обращается к Бабе-Яге)
Удавиться готов,
Вид дурехи любой
Будет рядом с тобой
Образцом красоты

И пределом мечты.
А Хам – исторический есть персонаж,
Меж прочим, по Библии – предок он наш.
Несмеяна: У-у-у!
Ну вот, началось, как всегда, повело.
У Кашея язык как у ведьм помело.
А денег царевне хоть целый ручей
В момент отсчитает отцов казначей.
Кашей! На дорогу сыпь золото, чтоб
Проехать сумели проклятый сугроб!
У-у-у!

Кашей: *(Обращаясь к зрителям)*

Сдвинулась крыша, видать, у нее,
Чтоб так разбазарить богатство мое.

Царь: Пускай потолкуют. А как все же быть?

(Обращается к зрителям)

Кто должен дорогу царю проторить?
Не в гости до тещи родной на блины,
А в гости к ребятам приехать должны.
Постой-ка, Емели не вижу я тут.
Он сможет помочь, если люди не врут.
Послать за Емелей! Пушай поспешит,
Дорогу прочистит и дочь рассмешит!

(Кричит за кулисы)

Эй, воевода! Налево, кругом
И марш за Емелей! Не шагом, бегом!

(Занавес закрывается, выходят скоморохи)

1-й: Ну, сугроб царя помучит,
 Будет долго в нем сидеть.

2-й: Вездевизор переключим
 На Емелю поглядеть.

(Скоморохи расходятся. Открывается занавес. На сцене русская печь, на которой спит Емеля. За сценой поет петух. Емеля просыпается, садится свесив с печи ноги).

Емеля: Я совсем не дурачок
 Отлежал себе бочок.
 Лучше, чем лежать в дыму,
 Балалаечку возьму.

(Берет балалайку и поет)

Балалаечка красна –
Мне, ребята, не до сна.
Балалайка без струны –
Вижу я плохие сны.
Балаечка трин-брин –
Плохо, если ты один,
Балалайка в три струны –
Мне товарищи нужны.

(Емеля обращается к зрителям)

Если есть друзья, тогда
Не страшна нам и беда.
Но один я в этот год –
Значит все наоборот.

(Далее просто говорит)

Хоть желаньем не горю,

Надо ехать мне к царю.
Начал царь мне угрожать –
Впору к Лешему бежать!

Леший: *(Выглядывает из-за кулис
и обращается к зрителям)*
Мною пугают. Ко мне посылают.
А этот, смотри-ка, сам видеть желает.
Парню мешают спокойно пожить.
Надо, пожалуй, ему услужить.

(Обращается к Емеле)
Здоров, Емельян!
Ты часом не пьян?
Стал петь и играть,
И меня вспоминать!

Емеля: Воевода ко мне приезжал поутру,
Царь-государь вызывает к двору.
А что и зачем, воевода-дурак
Не мог на словах объяснить мне никак.
Царь-то наш крут, об этом молва,
А мне еще любя моя голова.
Не скажешь ли, Леший, зачем я ему,
Сам я никак ничего не пойму.

Леший: Пожалуй, вопрос не решим мы вдвоем,
Давай Лешачиху мою позовем.

(Кричит за кулисы)
Кикимора!
Хватит болтать у болотной воды,
Давай-ка на помощь беги к нам сюды!

Кикимора: *(Вбегает и обращается к зрителям)*
Ну что мужики за противный народ!
Часок посудачить и то не дает!

(Обращается к Лешему)

Чего тебе надо, седая балда,
Какого ты лешего вызвал сюда?

Леший: Да вот ты послушай, он скажет чего...

Кикимора: Наслушалась я уж и так про него.
В болоте болтали, Емеля, увы,
Сегодня лишишься своей головы.

Емеля: В чем дело? За что провинился я так?

Кикимора: Хоть все утверждают, но ты не дурак.
Ты знаешь царя и семейку его?
Что дочь у царя, *(показывает у виска)*
ну, немножко того.
Всю жизнь не смеялась.
И, хочешь коль жить,
Тебе предстоит эту дочь рассмешить.
Смекай! И пока.

(Обращается к Лешему)

Ну а ты, старый пень,
Ему помоги, растряси свою лень.

(Кикимора убегает)

Емеля: *(Поет уезжая)*
Балалаечка без струн,

Я, ребята, не хвастун

И не клоун для царя,
Между нами говоря.
Балалаечка трин-брин,
Я, ребята, не один.
Леший мне помочь пришел,
Значит будет хорошо!

Не смеется Несмеяна –
Вызывают Емельяна.
Балайка в три струны –
На что хочешь мы годны!

(Закрывается занавес. Выходят скоморохи)

1-й: Здесь совсем другое дело,
Посерьезнее народ.

2-й: Если примутся умело,
Им, конечно, повезет.

1-й: Ведь недаром говорится –
Дело мастера боится.

2-й: Лодыри народ смешат –
Не умеют ни шиша.

Оба: Впрочем, сказка впереди
И давайте поглядим.

(Скоморохи расходятся. Открывается сцена с царским

обозом. Из-за кулис выходят Василиса Премудрая и Ведьма).

Василиса Премудрая: (Несмеяне)

Да разве богатством счастлив человек?
Наука все двигает в нынешний век.
Пуускай за богатством бегут все гурьбой –
Давай-ка наукой займемся с тобой.

Ведьма: Взялась за свое Василиса опять –

И как что измерить, и что подсчитать
Хоть время науки столетьями шло,
Улучшить не могут мое помело.
Хоть жизнь наша знаньями может полна,
А мне лишь одна аксиома верна:
Не греет от холода даже тулуп,
От дрожи не может попасть зуб на зуб.

Кашей: Хоть мненья не просит никто моего,
У вас, извиняюсь, два зуба всего:
Справа и сверху стоит одинок,
Слева и снизу другой как пенек.
Отсюда понятна такая напасть –
И как им, беднягам, друг в друга попасть?

Несмеяна: Какая же скучная наша страна!
Мне ваша наука совсем не нужна.
И раз я всю жизнь не была голодна,
То на фиг и физика ваша нужна.
Мне б танцеванье да может пеньё
Могли бы порадовать сердце моё!
У-у-у!

Царь: Ну что за бедлам, какая бездарь!
И сам я бессилён, как будто не царь.
А ты что, царевич стоишь и молчишь?
Ведь силой, умом ты по свету гремишь.

Царевич: Не нравится эта мне вся кутерьма.
Не к чему тут приложить ни ума,
Ни силы. И храбрость сейчас не к селу.
Пушу-ка я лучше в болото стрелу.
Еще попадешь с Несмеяной в беду.
Я лучше в болоте невесту найду.

Царь: Светит кукишь мне как я погляжу.
Пошли вы все к Лешему, вот что скажу!

(Появляется Леший)

Зачем же ты, царь, стал меня обижать?
Всех дураков стал ко мне посылать.
Мне что, городить с ними, что ль, огород?
Своих на болоте хлопот полон рот.

(На сцену выбегает Королевич)

Королевич: Царевна изволила здесь нам сказать,
Что танцы желала б она увидеть.
Как скажут у вас, я совсем не слабак
И в танцах я множество скушал собак.
Я время бессмысленно не провожу.,
И новый вам танец сейчас покажу.

*(Музыка. Королевич танцует.
Музыка и танец произвольные)*

Леший: *(Обращаясь к зрителям)*

Смотри-ка, как пишет ногой кренделя,
Видать, что заморская учит земля.
Наши как спляшут, так пыль до небес.
Ишь, к нашей царевне лукавый полез.
Ну пусть не махает-трясет волосами,
В своей-то избе разберемся мы сами.
Надо бы крикнуть мне филином «У-ух!»
Да жаль потревожить собравшимся слух.
Пусть примет танцор заклинанья мои.

(Колдует)

«Запнись, Королевич, об ноги свои!»

(Королевич спотыкается, падает, начинает снова танцевать и снова падает. Все смеются, шумят, царевна плачет. Издали, приближаясь, слышится песня Емели. Въезжает Емеля. В это время присутствующие восклицают: «Вон едет Емеля!», «На печке лежит!», «Не лежит, а сидит!», «При-ехал!», «Ах!», «Ох!» и т.п.)

Емеля: Балалайка в три струны –
Прибыть мы к царю должны.
Не спешим, не на пожар.

(Останавливается, осматривается)

Это что тут за базар?
Что я вижу: В аккурате
Подзамерзли вы, ребята,
Иней выпал в волосах
И сосульки на носах.
Вживе мерзнуть не годится.

Что ж, придется потрудиться.

(Емеля пятится на печке за сцену. Из-за сцены слышится его голос)

Так положим, так подбросим,
Огоньку сюда подносим.
Не пройдет пяти минут
Как тепло вам станет тут.

(Затем снова появляется на печке и поет)

Сторонись народ честной,
Не толпись вокруг стеной.

Несмеяна: *(Указывает пальцем на Емелю)*
Ой, что за картина! Какой он чудак!
Не конь, не машина. А едет он как?

Емеля: *(Поет)*

Объявил наш царь-отец:
«Несмеяну – под венец!»
За заморского болвана
Выйдет замуж Несмеяна.

Несмеяна: А как же чудак интересно поет!
Жених Королевич? Наоборот!
Ой смешно, хи-хи-хи!

Ой смешно, ха-ха-ха!
Как будто бы нет своего жениха!

Царь: *(Радостно)*

Царевна смеется! Емеле ура!

Ох как бы дожить бы скорей до утра!
А завтра наутро царевне венец,
Окрутим с Емелей и делу конец!

(Все кричат: «Ура!»)

Несмеяна: Чего расшумелись? Ну как гусаки!
Ведь замуж-то мне, а не вам, дураки!

Емеля: Царевна, мудрец как-то верно сказал:
«Шуми на базаре, на то и базар».

Несмеяна: Чихала на вашего я мудреца!
Он не испытывал тяжесть венца.

Емеля: Желаю вам тяжесть, что вам хороша –
Перстней на пальцах, сережек в ушах!

Несмеяна: Красно речь, Емеля, умеешь вести,
С тобой под венец я согласна пойти.

Царь: Емеле ура! Емельян молодец!
Окрутим с царевной и делу конец!

Емеля: Но тут, государь, ты немного того.
Не надо мне в жены пока никого.
И пусть Несмеяна поищет сама,
Кто сам добровольно лишится ума.

(Обращается к Лешему и Царевичу)
А вас я, друзья, зову в гости к себе.

(Обращается к остальным)
А вас оставляю я вашей судьбе.
Езжайте по сказкам своим говорю,
На печке дорогу я вам проторю.

(Печка едет, за ней идут Емеля, Леший, Иван-царевич и поют)

Не царя нам любя дочка,
А любая егоза:
Были б ямочки на щечках
Да лукавинка в глазах.

(Опускается занавес. Выходят скоморохи)

1-й: Вот и кончились мытарства
Всех из сказочного царства.

2-й: И недаром говорится –
Дело мастера боится.

1-й: Неумехи насмешат –
Не умеют ни шиша.

Оба: Где бывает незадача –
Ждет умелого удача.
И совсем наоборот –
Неумехам не везет.

* * *

СКАЗКИ
ДЕДА
ЛАВРЕНТИЯ
И БАБУШКИ
ПЛАТОНОВНЫ

ДЕЛЬНЫЙ СОВЕТ НЕ СПАСАЕТ ОТ БЕД

Сказка деда Лаврентия

Действующие лица:

1. Сказительница;	4. Мать;
2. 1-й рассказчик;	5. Сын.
3. 2-й рассказчик;	

В эпизодах: гости, участники тушения пожара, путник, человек с котом, крестьянин с сыновьями, участники похоронной процессии).

(На просцениуме сказительница)

Сказительница: В некотором царстве,
 В некотором государстве,
 А именно в том,
 Где мы живем,
 Верст за двести
 На ровном месте
 Как на бороне,
 Да чуть-чуть в стороне
 Жила-была тетушка.
 Жила без заботушки.
 Не сказать, что богато,
 Но и не бедновато,
 А средне: неплохая избенка,
 В хлеву коровенка,
 Мелкой живности немножко,
 Да собачонка с кошкой,
 Садик приличный

И огородик отличный.
Но главное – жила с сынишкой.
Не парень, а так – мальчишка,
Годиков двенадцать.
Не могла налюбоваться
Мать на сынишку.
И впрямь, так воспитала парнишку,
Что он беспрекословно
Выполнял все советы дословно.
Может жизнь не спеша бы и катилась,
Но однажды такое приключилось!
Но нет.
Чем вам все сказкой сказать,
Лучше наяву показать.

(Открывается занавес. На лежанке сын. Поднимается, садится, зевает, протирает глаза)

Сын: Ну и выпал денек.
Вроде б только прилег,
До обеда проспал.
Жаль, что больше не смог.
Ох, как время летит!
И смотри ж, аппетит
Нагулял на обед!
Чем же мать угостит?

1-й
рассказчик: Только сынок перестал позевать
Глядь, на пороге родимая мать.

(Появляется мать)

Громко вздохнула руками всплеснув,
Чадо давай-ка свое наставлять.

Мать: Дома нет соли, сынок, принеси,
Сбегай к соседям, у них попроси.

(Говорит задумчиво)
ОНИ, ХОТЬ И ЖАДНЫЙ НАРОД,
НО ПОДИ ВЗАЙМЫ ДАДУТ.

Сын: Будет соль в пять минут!

(Оживленно жестикулирует)

Р-р-раз и там, два-а и тут.
Хоть и жадный народ,
Но займы-то дадут.

(Убегает)

Действие переключается на правую половину сцены. В дальнейшем о переходе из одной половины сцены в другую упоминаться не будет, это понятно из содержания.

2-й

рассказчик: В это же время в соседнем доме
Праздник в разгаре. Видать по всему
Гости приехали. Дым коромыслом.
Ясно как в божий день – что здесь к чему.

(Из-за ширмы выходит толпа гостей, играет гармошка. Идет веселый перепляс мужчины с женщиной с исполнением частушек).

Мужчина: Ты, товарочка, не пой,
У тя голос не такой.
От такого голосья
Встают дыбом волосья!

(Слышны хохот и крики мужчин «Молодец! Так ее!»)

Женщина: Нас хотели просмеять,
Не на тех наехали!
У нас саночки свои,
Мы сели и поехали.

(Смех и хлопанье в ладоши женщин. Вбегает сын, подбегает к хозяйке и поднимает руку. Праздничный гомон стихает).

Сын: *(Громко)*

СОСЕДИ! ВЫ ХОТЬ И
ЖАДНЫЙ НАРОД,
НО СОЛИ-ТО ВЗАЙМЫ ДАЙТЕ.

2-й

рассказчик: Гости не рады такому концу,
Уши надрать норовили юнцу,
Сделала только хозяйка умнее,
Соли полчашки насыпав гонцу.

*(Мужчина-частушечник, увидев, что хозяйка насыпала мальчишке соли, развернул его лицом к выходу и, поддав ему коленом пониже спины, вытолкнул сына со сцены)
(Вбегает сын, плачет, размазывает по щекам слезы, жестами показывая, что с ним произошло).*

1-й

рассказчик: Матери дома сынок объяснил –
Как и за что он пинка получил.
Охая мать про ошибку сказала,
Строго напомнив, чтоб сын не забыл.

Мать: Милый сынок, неразумненький мой,
Слушай совет и смекай головой:
Много народу, зачем им мешать,
Надо б тебе было так поступать:
ВЗЯЛ БЫ БАЛАЛАЕЧКУ, ПОИГРАЛ,
ДА И ПОПЕЛ ЧТО-НИБУДЬ
К МЕСТУ ПОДХОДЯЩЕЕ.

Сын: *(Зрителям)*

Мамку я слушаю...
Ой, чего я стою!

(Обращается к матери)

Я людей отыщу,
Мам, и песню спою!

(Хватает с лежанки балалайку и убегает)

2-й

рассказчик: Кинулся сын до соседей. А там
Нет никого, не видна суета –
Видно уехали гости куда-то.
Надо ж! И тут началась маята.
Шагом сперва, а потом и бегом
Сын обежал все жилища кругом,
Нету народу! И лишь повстречались

Бабка с чулком, да старик с батогом.
Дальше вмешалась природа в дела:
Туча огромная вдруг подошла,
Грозная молния в грохоте грома
Жертву в селении быстро нашла.
Вспыхнул как свечка дом в два этажа.
Жителям в помощь народ набежал,
С ведрами, тут же машины пожарных.
Сын как увидел, аж весь задрожал:

Сын: Где еще столько народу найду?

2-й

рассказчик: Сел с балалайкой у всех на виду.
Все же мальчишка, не понял несчастья,
Петь да играть стал себе на беду.

Сын: **ВОТ ЭТО МЕСТО САМОЕ**
ПОДХОДЯЩЕЕ!

(Поет)

Бом, бом, тили-бом,
Загорелся большой дом,
Люди выскочили,
Глаза выпучили,
И такой тут шум пошел,
До чего же хорошо!

(Среди тушивших пожар слышались возгласы: «Это чего еще парнишка под ногами путается?!», «Гоните его отсюда!». Один из мужчин берет сына за шиворот, встряхивает и толкает взашей прочь от народа).

1-й

рассказчик: Вот прибегает сынишка домой...

Мать: Милый сынок, бриллиантовый мой,
Вижу, тебя стали вновь обижать.
Что же с тобой приключилось опять?

1-й

рассказчик: Сын без утайки ей все рассказал
Как безуспешно народ он искал,
Как вздумал петь да играть на пожаре,
Как от сердитых людей убежал.

Мать: Как объяснить тебе в толк не возьму?
Петь на пожаре совсем ни к чему.
Взял бы и ВЫЛИЛ с людьми заодно
В ПЛАМЯ ВОДЫ ХОТЬ ВЕДЕРКО
ОДНО.

Сын: Это, мам, я сейчас.
Где ведерко у нас?
Будут рады кругом,
Что помог в трудный час!

(Хватает ведерко и пытается бежать, но мать его удерживает).

Мать: Стой, баламут! Видишь дождь на дворе,
Вылило больше, чем в этом ведре.
Чувствую я, что потушен пожар,
Люди не ждут, чтобы ты прибежал.

Сын: (Вырываясь)
Я бегу все равно.

Помогу все равно,
Добегу, да полью
Хоть ведро одно.

(Убегает)

2-й

рассказчик: Не было долго подобных дождей,
Пламя залил, разогнал и людей.
Долго носился с ведром мальчишка,
Пламени нет. Не нашел хоть убей!
Вдруг, все же видит: не дом, не изба,
Путник развел костерок у столба,
Вымокнув весь от макушки до пяток —
Видно такая досталась судьба.

(Во время рассказа из-за ширмы путник принес несколько щепок и веток, кое-как разжег небольшой костерок, достал из котомки краюшку хлеба, стал греть ее над огнем и кушать. Вбегает сын с ведром и радостно восклицает)

Сын: Чтоб не быть мне ослом,
Наконец повезло!
Это пламя залью
Коли дождь пронесло!

(Выливает воду из ведра в костер. Путник вскочил, схватил палку и ударил сына пониже спину, сын вскрикивает «Ох!»)

Путник: Это что за сопляк!
Я развел кое-как
Хлеб согреть костерок,
Ты ж залил огонек!

Вон отсюда, шенок!
А не то, видит бог,
Дам такого ремня,
Будешь помнить меня!

(Сын убегает домой. Путник берет котомку и уходит).

Мать: Снова в слезах прибежал ты домой.
 Кто же обидел, серебряный мой?
 Что же случилось с тобой в этот раз?

1-й
рассказчик: И слышит от сына правдивый рассказ.

Мать: Как же родимый, ты мой, оплошал!
 Хлебушко путник руками держал!
 Надо людей в этот миг уважать,
 Мог человеку с почтеньем сказать:
 УВАЖАЕМЫЙ, ЖЕЛАЮ ТЕБЕ
 ЭТИМ КУСОЧКОМ В ХРИСТОВ
 ДЕНЬ РАЗГОВЕТЬСЯ!

Сын: Надо будет опять
 Промах свой исправлять.
 Я с почтеньем бегу
 Человеку сказать.

(Кинулся бежать. Мать говорит вдогонку)

Мать: Что ты, сынок, он конечно, ушел,
 Лучше запомни совет хорошо.

1-й

рассказчик: Только сынок был уже за порогом,
Промах исправить с почтеньем пошел.

2-й

рассказчик: Путник ушел и, конечно, давно.
Бегает сын, вот мученье одно,
Ищет с почтеньем к кому обратиться,
Лишь бы сказать, а кому – все равно.
Тут, как на грех, ему встречный идет,
Сверток в руках осторожно несет,
Кот отравился и сдох бедолага,
Вот и несет закопать в огород.
Только как сын мужика увидал
С радостным криком к нему подбежал,
Встал перед ним и с почтительным видом
Все, что твердил, все ему и сказал:

Сын: УВАЖАЕМЫЙ! С ПОЧТЕНЬЕМ
ГОВОРЮ: ЧТОБЫ ТЕБЕ ЭТИМ
КУСОЧКОМ В ХРИСТОВ ДЕНЬ
РАЗГОВЕТЬСЯ!

2-й

рассказчик: Ясно, хозяин кота завопил:

Мужик: Это откуда явился дебил!
То, что малец ты, я не погляжу
И дохлым котом я тебя отхожу!

*(Замахивается дохлым котом. Сын бежит от него и
затем оба убегают за кулисы).*

1-й

рассказчик: Вот и сынок появился домой,
Слезы из глаз не ручьем, а рекой.

(С плачем вбегают сын)

Мать: Путника видел? Сказал что ему?
Или наплел ерунды ты кому?

Сын: Нет его. Но, зато
Встретил дядьку потом.
Он обидел меня
Стукнув дохлым котом.

1-й

рассказчик: Вновь сын поведал что, как и к чему.
вновь и советы сынку своему:

Мать: Ох, неразумненький, влип ты опять!
Надо и было всего-то сказать:
УВАЖАЕМЫЙ! ЭТО ДОБРО УЖЕ
НИКУДА НЕ ГОДНО, НЕ ЖАЛКО
И ВЫБРОСИТЬ.

Сын: Не придумал сказать.
Что же, надо бежать
И сказать, что добро
Не жалеть, а бросать.

(Убегает)

2-й

рассказчик: Ясно одно, что кота хоронить
Проще, чем в поле пахать, боронить,

Вырастить-выходить рожь да пшеничку,
Снять урожай да с умом сохранить.
Вот почему сын селенье прошел,
только нигде мужиков не нашел.
Ноги свои натрудил до мозолей,
К мельнице где-то под вечер пришел
К слову сказать, урожай был в году,
Мельница мелет на полном ходу,
Мельник – отец со своими сынами
Хоть и устали, но рады труду.
Сын как увидел с мукою мешки
(Рядом проносят мешки пареньки)
Вспомнил совет, встал столбом на
дороге:

Сын: Слушайте, что я скажу мужики!
УВАЖАЕМЫЕ ЭТО ДОБРО УЖЕ
НИКУДА НЕ ГОДНО, НЕ ЖАЛКО
И ВЫБРОСИТЬ.

2-й
рассказчик: Мельник к нему.

Мельник: А устроен ты как:
Только придурок иль полный дурак?
Что же, вражина, ты нам предлагаешь –
Семьи кормить или пищу в овраг?
Мигом отсюда!

2-й
рассказчик: А старший сынок
Вежливо эдак турнул за порог.
Парень споткнулся, разок кувыркнулся,
Взяв ноги в руки, пустил наутек.

1-й

рассказчик: Стоит ли нам снова все повторять?
Лучше послушаем бедную мать,
Что посоветует сыну родному,
Как было бы надо ему поступать.

(На сцене мать советует вбежавшему сынишке)

Мать: Горе мое, людям трудно идти,
Нечего, милый, торчать на пути.
Взял бы сказал всей родне задушевно,
Чтоб было полегче им тяжесть нести:
РАДОСТНО ЭТО ВИДЕТЬ,
УВАЖАЕМЫЕ! ТАСКАТЬ БЫ ВАМ
ИХ, РОДИМЫЕ, НЕ ВЫТАСКАТЬ,
ВОЗИТЬ БЫ ВАМ ИХ
НЕ ВЫВОЗИТЬ!

Сын: Не пойму, как я так
Попадаю в просак?
До утра подожду
И туда же пойду.
Надо будет сказать
Как советует мать.

2-й

рассказчик Утром, чуть свет, сын уже на ногах,
Мельницу в нескольких видно шагах,
Только не слышно рабочего гула,
А тишина на речных берегах.
Полностью кончив работу свою
Мельник с сынами вернулся в семью.

Дома внучата, считай что десяток,
Тоже скучать старику не дают.
Сын же изрядно стоял у реки,
Ждал что вернутся сюда мужики.
Нет. Вместо них приближаются люди,
Гроб на плечах и у многих венки.
Местный купец именины справлял,
Младший сынок до тех пор пировал,
Что не осилил к кровати дороги,
Как говорят, богу душу отдал.
Вот почему люди грустные шли,
Вот почему на плечах гроб несли.
Сын углядел, что несут тяжесть люди,
С радости прыгнул на метр от земли.

Сын: *(Зрителям)*

Сколь народищу тут!
Видно тяжесть несут.
Мне пора не торчать,
Задушевно сказать.

(Выбегает к процессии)

УВАЖАЕМЫЕ! РАДОСТНО ЭТО
ВИДЕТЬ, ТАСКАТЬ БЫ ВАМ
ИХ, РОДИМЫЕ, ДА НЕ ВЫТАСКАТЬ,
ВОЗИТЬ БЫ ВАМ ИХ, ДА НЕ
ВЫВОЗИТЬ!

2-й

рассказчик: Что тут случилось и что тут стряслось!
Вся процедура пошла вкривь и вкось!

Кары мальчишка едва избежал,
Все ж невредимым домой прибежал.

(В общем беспорядке все удаляются со сцены. При следующих словах рассказчика все действующие лица постепенно выходят на сцену)

Слышали люди, что вроде бы мать
Горестно только сумела сказать:
«Править горбатого надо с нуля,
Это лишь сможет сырая земля».
И сын вроде б долго пытался искать
Кому изречение это сказать.
Выполнить думку ему не пришлось –
Горбатых в селении – не нашлось.

Сказительница:

Вот на этом приключении
И закончились сына похождения.
Говорят, что немного похожее
Было раньше, или немного попозже.
Скорее всего ранее
Я слышала такое сказание.
Ну а вам спасибо за внимание
И пару слов на прощание.

«Не всякая пословица
При всяком молвится»

И «Следуя советам
Не стань дурнем при этом».

(Занавес)

ДЕЛЬНЫЙ СОВЕТ НЕ СПАСАЕТ ОТ БЕД

Сказка бабушки Платоновны

Действующие лица:

1. Сказительница;	4. Мать;
2. 1-й рассказчик;	5. Сын.
3. 2-й рассказчик;	

В эпизодах: кот, модели рыбок, для мухи и пчел звуковое сопровождение, зритель в цирке, дед-пасечник, дед с бабкой - огородники и прохожий, два драчуна.

(На просцениуме Сказительница)

Сказительница:

В некотором царстве,
В некотором государстве...

(Перебивает себя)

А зачем я повторяюсь?
Сама удивляюсь!
Ведь говорила я ранее,
Что есть еще одно сказание
Про сынишку с его мамой.
Надо ж, запуталась я прямо,
Потому что дела-то похожие.
А вот что раньше было, а что позже –
Загрудняюсь сказать.
Лучше уж вам показать.
Милые вы мои дети.

Ведь на белом свете
Всякое приключается:
Что, где, да и как получается.

(Открывается занавес. На лежанке сын. Просыпается, садится, зевает, протирает глаза. Потом радостно)

Сын: Эх и снилось же мне
 В только смотренном сне!
 Я на кухню зашел –
 От еды гнется стол.
 На любой было вкус:
 И барашек и гусь,
 И мне радость нашлась –
 На сметанке карась!
 Я к столу подскочил,
 Рукава засучил.
 А присесть все никак
 И... проснулся дурак.

(Тяжело вздохнув махнул рукой)

Обойдусь без гуся.
Мне б сейчас карася!

(Входит мать, в руках у нее три карася)

Мать: Милый сынок, ты проснулся гляжу,
 Я уж к тебе третий раз прихожу.
 Буду готовить на завтрак еду.
 В погреб сейчас за сметаной пойду.
 Ты здесь побудь, никуда не ходи,
 Сядь и ЗА РЫБОЙ ПОКА ПРИГЛЯДИ.

Кот Тимофеич бандит из лихих,
Спец от поджаренной и до ухи.

Сын: Ладно, мам, я сижу
И на рыбу гляжу.

(Мать уходит. Сын сел на лежанку и уставился взглядом на стол с рыбой)

1-й

рассказчик: Что же имеем на данный момент?
Стол, сковородка, другой инструмент,
Рядом тарелка с тремя карасями,
Кот под столом – на еду конкурент.
Кот Тимофеич умело грешил,
Вылазку сделать за рыбкой решил.
Ловкий прыжок, сцапал рыбу когтями,
Тут же куда-то к себе утащил.
Рыбы уменьшилось ровно на треть.
Нет, чтоб разбойника чем-то огреть,
Сын рассудил, почесавши затылок:

Сын: Значит на двух надо дальше глядеть.

1-й

рассказчик: Но не прошло даже пары минут
Кот Тимофеич уже тут как тут.
Тем же приемом стащил и второго.

Сын: Хамы! Спокойно смотреть не дадут!

1-й

рассказчик: Дело, ребята, для рыбы труба,

Третьей-то тоже такая судьба!
Нет карасей. А куда же глядеть-то?
Молча торчать чем-то вроде столба?

Сын: Рыбок нет, вот беда!
А глядеть-то куда?

(Рассудительно)

Чтобы там не сидеть
Хоть в окошко глядеть.

(Входит мать. В руках у нее банка со сметаной, головка лука с перьями)

Мать: Кажется все. Ты заждался сынок?
Ох, боже мой! Рыбу кот уволок!
Что ж ты, сыночек, в окошко глядел?
Ждал, чтоб разбойник твою рыбу съел?

Сын: Было три – я глядел,
Стало две – я глядел,
На одну все равно
Я глядел. Не в окно.

Мать: Ох, недогадливый, миленький мой.
Взял бы подумал своей головой,
Смотришь и мысль бы в головку пришла,
КРИКНУЛ БЫ «БРЫСЬ» вот
и все тут дела.

Сын: Проморгал я обед.
Что ж, запомню совет.

Уж не буду молчать,
Так и буду кричать.

А пока лучше впрок
Заварю кофеек.

(Подходит к буфету и увидев там что-то, грозит пальцем)

2-й

рассказчик: Мать чистоту и порядок блюла,
Нечисть откуда-то все ж заползла.
Тут и увидел сынок таракана –
Мамкина фраза на память пришла:

Сын: Брысь! Брысь!

2-й

рассказчик: Кричит, а тому хоть бы что.
Видимо снова тут что-то не то.

Сын: Мам, я вспомнил совет.
Только пользы-то нет!

2-й

рассказчик: Мать покачала своей головой.

Мать: Разве так делают, миленький мой?
Ты бы платочек покруче скрутил,
Наземь жгутом насекомое сбил.

Сын: Насекомых полно,
Я запомню одно:

Как увижу опять,
Буду наземь сбивать.

1-й

рассказчик: Жизнь-то, ребята, вокруг не стоит.

Слышите, где-то мальчишка кричит:

(Из-за кулис слышен крик, сын подбежал к окошку)

Голос за сценой:

Петька! Из города цирк к нам приехал,
В клуб кто быстрее из нас добежит!

(Сын убегает)

1-й

рассказчик: Как ни старались мальчишки бежать
Мест впереди не сумели занять.
Сын оказался за зрителем лысым,
Лысину только и было видать.
Лысина – не гимнастический трюк.
Вдруг сын услышал назойливый звук,
Видит – на лысину муха заходит
Как самолет на посадочный круг.
Дядька рукой отмахнулся сперва,
Следом мотнулась его голова,
Мухе нейдет и все же уселась.
Сыну припомнились мамки слова.
Мигом платок из кармашка извлек,
Жгутом скрутил моментально платок,
Руку стремительно к лысине кинул –
Звучно по залу раздался шлепок.
Ну и поднялся же тут тарарам!

Дядька вопит и визжит детвора,
Муха не дура, она улетела.
Выдворен сын на средину двора!
С плачем мальчишка вернулся домой.

(Вбегают сын)

Мать: Что приключилось, серебряный мой?

1-й
рассказчик: Сыну пришлось ей про все рассказать.

Мать: Милый, тут надо платком помахать!

Сын: Понимаю я сам
И запомню я, мам,
Как начнут прилетать,
Так и буду махать.

(Ложится на лежанку, подкладывает руку под щеку и засыпает)

2-й
рассказчик: Спать много – вредно здоровью. Зато
Знаем – от сна и не умер никто.
Сон, как известно, полезен здоровью.
Утром проснулся малец – хоть бы что!

(Сын садится на лежанке, потягивается)

Сын: Хорошо я поспал,
Будто новенький стал.
Как бы мне не забыть,

Чтобы к деду сходить,
Попроведать дедка

(Восклицает)

И покушать медка!

2-й

рассказчик: Мать не успела сказать ничего.

Смотрит, а дома уже никого.
Мама есть мама. Тревожно вздохнула...

Мать: Ох, не стряслось бы опять с ним чего?

2-й

рассказчик: К меду дорогу сын знал хорошо.
К деду минут за пятнадцать дошел.
В пасеке дед занимался работой,
Внуку кивнул чтобы к бабушке шел.

Сын: Стоп! Себе говорю.
Дай-ка я посмотрю
Как тут пчелки живут
И как в дом мед несут.
Разговор помню был.
Ну а я все забыл.

2-й

рассказчик: К улью мальчишка подкрался молчком,
Встал на коленочки перед летком,
Глянуть не дали – пчела прилетела.
Тут-то и начал махать он платком.
Только, ребята, пчелиный народ

Дружен, ему не клади палец в рот.
Тут не дай бог, ни шуметь, ни махаться,
Спуску обидчикам он не дает.
Только махнул, на руке уже две,
Жало в щеке, куча пчел в голове.
В задницу жалят, и в руки, и в ноги.
Он закричал, стал кататься в траве.
Если б не дед, был бы парню каюк.

Дед как услышал – кричит его внук,
Принял все меры и был внук доставлен
На руки матери с дедовых рук.
Только на утро мог сын рассказать
Что с ним стряслось с бедолагой опять.

Мать: Эх, мой сыночек, тут маху ты дал.
Пчелки не мухи. Теперь сам узнал.
В будущем, милый, теперь не плошай,
Встань в стороне, их труду не мешай.
Труд любит песню, ты это заметь,
Есть подходящее – можно и спеть.

Сын: Оплошал, признаю,

(Смотрится в зеркало)

Красота-а-а... Видит бог,
Как из сказки Колобок!

Мать: Ладно, сынок, любоваться кончай,

Сбегай-ка ты в магазин и узнай,

Есть ли там ведра, купи-ка одно,
Наше течет, продырявилось дно.

Сын: Не велико добро
При хозяйстве ведро,
Попросту говоря
Не корона царя.
Дело, мам, не хитро,
Будет мигом ведро.

(Убегает)

1-й
рассказчик: Полчаса минуло. Вдруг слышен гам,
Словно в селе африканский там-там.
Следом и сын появился галопом,
Словно собаки за ним по пятам.
Что же случилось с юнцом в этот раз?
Лучше начнем по порядку рассказ.
Как обещал, сын бегом к магазину,
Выполнил точно мамашин заказ.
Но не прошел он и сотни шагов,
Видит работу двоих стариков.
Бабушка с дедом картошку копают,
Маются старые, видно без слов.

Сын: *(Подбегая и обращаясь к старикам)*
Я не буду мешать
Вам картошку копать.
В стороне постою,
Лучше песню спою.

(Лихо поет, выбивая на ведре дробь)

Зачем деду огород,
Зачем бабке тятка,
Если скоро дед умрет,
А за ним и бабка!

1-й

рассказчик: Бабушка в слезы, дед палку схватил.

Мимо мужчина как раз проходил,
Сыну отвесил один подзатыльник,
Старым помочь рукава засучил.
Парню пришлось маме все рассказать.
Как огорчилась, расстроилась мать...

Мать: Кто же учил тебя, милый сыночек,
Стареньким людям вот так помогать?
Взял бы лопату ты в руки, сынок,
То одному, то другому помог.

Сын: Я сейчас же бегу,
Одному помогу,
А второму потом.
Все, бегу к ним бегом.

1-й

рассказчик: Вроде и вскоре сынок прибежал,
Нет стариков. Он чуть-чуть опоздал.
Справиться с делом помог им мужчина,
Он же и в погреб картофель убрал.

Сын: Неудача опять,
И кому помогать?

Есть! Вон два мужика
Мнут друг другу бока.
Видно тесно двоим,
Помогу-ка я им.

1-й

рассказчик: Тут же с земли он дубинку поднял,
Быстренько к двум драчунам подбежал,
Стал помогать одному да другому.
Эх и ввязался мальчишка в скандал!
Есть поговорка народная, есть –
«Двое дерутся, а третий не лезь!»
Драку соседи разлили водою.
Шишками сын изукрасился весь.
Ровно неделю мальчишка хворал,

Ровно неделю пластом он лежал,
Но, говорят, поумнел он изрядно.
Впредь в переплеты он не попадал.

(Занавес. На просцениум выходит Сказительница)

Сказительница:

Вот и кончилось наше сказание.
Закончим его без назидания,
Все просто и понятно.
И так все занято.
Сказке конец, а конец –
Всему делу венец.
А тот, то слушал – молодец!
(Раскланивается и уходит)

* * *

СКАЗКА О РЫБАКЕ, РЫБКЕ И О МОРЕ

Действующие лица:

1. Сказительница;	5. Петруха;
2. Рыбак;	6. Девочка-доченька;
3. Рыбка;	7. Мать;
4. Кузьма;	8. Ребятишки.

(На просцениуме)

Сказительница:

Расскажу -ка я вам побывальщину,
Не из стран чужеземных, а местную.
Не в утеху, да для развлечения,
Тем, кто слушает для назидания.

(Рассказывая загибает на руке пальцы)

Что же в данный момент с вами

видим мы?

Что же в прошлом стряслось,

приключилось?

Что же в будущем может быть станется?

Жили-были старик со старухою
Да у самого синего морюшка
(Ну а если точнее будь сказано
Это море-то не было синее,
Это пруд лишь простой, деревенщина).
Занимался старик рыбной ловлею,
В огороде старуха копалася.
Вот пришел как-то раз старый

к морюшку

И собрался лишь кинуть он сеть свою
Как взбугрилась поверхность вся пеною
И к нему прямо в руки запрыгнула
Рыбка цвета совсем непонятого,
И слезою взмолилась горячею.
Вот теперь только сказ начинается.

*(Сказительница уходит. На просцениум с разных сторон
выходят старик и рыбка).*

Рыбка: «Не бросай ты меня в море, дедушка,
Не беги ты греха себе на душу.
Отец с матерью здесь задохнулись,
А детишки совсем не рождаются.
Лучше жить мне в корыте у бабушки,
Чем страдать-горевать в этой мерзости.
У меня ты проси все, что вздумаешь,
Все что скажешь исполню я с радостью».

Старик: Бог с тобой, государыня-рыбонька,
Мне понятно твое житье горькое.
Ныне здесь, чую, судя по запаху,
Эскадрон ишаков был с ночевкою.
Мне подарков не надо, голубушка.
Нам и так хорошо жить по-скромному.
Объясни только, рыбка, будь ласкова,
Что же с морем стряслось-
приключилося?

Рыбка: Что ж, смотри, все поведаю, дедушка.

*(Открывается занавес. По берегу обнявшись и
покачиваясь бредут два пьяницы).*

Кузьма: Эх, Петруха, верно учат,
Что Земля есть круглый шар.
Как ни ставлю ноги круче,
Нет, не держат ни шиша.
Слушай, есть еще в посуде?
Может «хрюкнем»? Завершим?

Петруха: Мы ж решили, пить не будем.
Впрочем пусть судьба решит.
Вот в какой руке заначка?
Отгадаешь – будем пить.

Кузьма: Пустяки твоя задачка.
Может только в левой быть.

Петруха: Думай, думай, Кузя, думай...
Голова на то дана.

Кузьма: *(Радостно)*
Значит в правой, я додумал!

Петруха: Отгадал. Что ж, пьем до дна.

(Допивает бутылку из горлышка. Петруха размахивается и бросает пустую бутылку в пруд. Слышен звон разбитой посуды и всплеск воды).

Кузьма: Зря, однако, в воду бросил,
Там и так всего полно.

Петруха: Ерунда. Пруд с нас не спросит,
Ведь ему-то все равно.
Удивляюсь я, приятель,

Ишь, приличный человек,
Сине-моря почитатель.
Хватит нам на наш-то век.

(Уходят со сцены. С другой стороны сцены появляются мать с дочкой, которая несет дохлую кошку).

Дочка: Мам, давай здесь нашу Милу
 Закопаем мы в земле,
 Как животных хоронили
 Раньше люди на селе.

Мать: Как ты, дочка, надоела
 Про свою беду бубнить.
 Будто нет другого дела –
 Только кошек хоронить.
 Позабудь свою затею,
 Мне не в первый раз пришлось,
 Привяжи ей камень к шее
 И подальше в воду брось.

Дочка: Мама, что ты? Здесь же дети
 Днями плещутся в воде.

Мать: Мест других что ль нет на свете?
 Здесь трава растет везде,
 Здесь не дно, сплошная тина.
 Кошку вниз не унесет.
 Мыться бегайте к плотине,
 До нее все рассосет.

(Послышалась музыка – частушечные напевы. На сцену выходит группа девочек и мальчиков. Они исполняют шуточные соревнования-перепевы).

Мальчик 1: Возле речки я родился,
В ней купалась детвора.
Раньше окунь в ней водился,
А теперь... Кикимора!

Девочка: Рядом с речкою живет
Славный дяденька Федот.
К нему летом подкормиться
Рыбья молодь вся плывет.

Мальчик 2: А еще живет Федот
Только он Федот не тот.
У него навоз из хлева
Прямо в пруд рекой плывет.

Мальчик 1: Как у нашего пруда
Чудотворная вода.
Входит в воду бледнолицый –
Негром лезет из пруда.

Девочка: Мы с подружкой купались
В водах нашего пруда.
Так лягушек напугались –
Не пойдем больше туда!

(К концу исполнения частушек мать незаметно, боком старается уйти со сцены. Дети, а с ними и дочка под музыку со смехом уходят со сцены. Занавес. На просцениум выходят старик и рыбка).

Старик: Ах ты, господи, страсти великие.

Рыбка: А теперь посмотри к чему клонится.

(Открывается занавес. На сцене 2 черта и Сатана. Все в масках).

1-й черт: Не одну сотню лет служим вам, господин
И в аду своих мук не минул ни один
На кого только пальцем лишь ты показал
Ну скажи нам, за что нас чертей наказал.

2-й черт: У котлов со смолой и с вилами в руках
Нас привычно все люди знавали в веках.
Ты прав, что за пруд людям так отомстил.
Но нас-то чертей здесь зачем разместил?

Сатана: Пусть помнят, что сами создали беду,
Им только чертей не хватает в пруду.

(Занавес. На просцениуме Сказительница, и Старик и Рыбка).

Сказительница:

И какой простофиля ты, дедушка,
Разговорами мучаешь рыбоньку.
Вот бери-ка почище посудину
С ключевой холодной водичкою,
Чтоб сегодня же выпустил бедную
В реку чистую, не засоренную.

(Обращаясь к рыбке)
А тебе же спасибо огромное,
Что ты правду нам людям поведала.

(Все уходят)

РЕПКА

Действующие лица:

1. Дедка;	4. Жучка;	7. Петушок;
2. Бабка;	5. Кошка;	8. 1-й скоморох;
3. Внучка;	6. Мышка;	9. 2-й скоморох.

(На просцениуме скоморохи)

- 1-й: Из-за леса, из-за гор
Едет дедушка Егор.
- 2-й: Он на сивой на телеге,
На скрипучем рысаке.
- 1-й: Своей бабушке Егор
Наказал блины испечь.
- 2-й: Растопила бабка печь
И принялась блины печь.
- 1-й: Заводила на дрожжах –
- 2-й: Не удержишь на вожжах!
- 1-й: Прибавила гущи –
- 2-й: Они бегут пуще!
- 1-й: На печи в углу пекла –
Не поджаривала.
- 2-й: Всех внучаток угостила,

1-й: Всех расхваливала.
Еще дальше есть рассказ,
Но закончим в этот раз.

Оба: Это присказка, а вот
Сказка чередом пойдет.

(Уходят. Сказка ставится в музыкальном сопровождении. На сцене Репка. Под произвольное музыкальное вступление выходит Дедка и обходя Репку поет свою песенку).

Дедка: Посеял я Репку
Ни густу, ни редку.
Репка прорастала
Нежной травкой стала.
Полюбило крепко
Солнце мою Репку,
Репка встрепенулась,
К Солнцу потянулась.
А ночной порою
С золотой Луною
Репка все шепталась,
Силы набиралась.
В меру и нередко
Поливал я Репку,
Репка подрастала,
Выше грядок стала.
Репка вырастала,
Мне по пояс стала.
Ой, растет все выше,
Выросла до крыши.

(Восклицает)

Репке мал огород,

Неба чуть не достает!
Урожай пора собрать,
Репку надобно убрать.

(Тянет Репку с песней)

Эй, ухнем! По-та-щу!
Эй, ухнем! Вы-та-щу!

(Упираясь восклицает)

Всю деревню угощу

(Тянет Репку во все стороны. Вбегают Петушок и бегают вокруг).

Петушок: Куры, куры, кукареку!
Дед тащить принялся Репку.
Куры, куры, ко-ко-ко,
Репку вытащить легко,
Но не эту Репку,
Справится ли Дедка?

(Вбегают скоморохи, показывают на Дедку и Репку).

1-й: Ай да Репка, ну и клад!

2-й: Дед для Репки слабоват!

1-й: Тянет-потянет,
Вытянуть не может.

(У Репки отрывается листок, Дедка падает. Петушок с криком «Ко-ко-ко! Хо-хо-хо!» бежит вокруг. Дедка гонится за Петушком, тот с криком «Ко-ко-ко!» убегает).

2-й: Бабка моложе,
 Бабка поможет!

(С песней и пританцовывая выходит Бабка).

Бабка: Как у наших у ворот
 Петушок с утра поет,
 Только спать мне не велит
 Мой родной радикулит.
 Я плевала на него,
 Раз на грядке «Кто кого!».
 Дед не сделал ничего,
 Я управлюсь без него!
 Если вместо физзарядки
 Я пропалываю грядки
 И водой пою цветы,
 Да танцую у плиты.
 Но ты, Петенька не пой,
 Голосок не порти свой.
 Я вот вспомню старину,
 Репку мигом выдерну!

(Бабка тянет Репку, Дедка, ухватившись руками за колени, помогает ей пением).

Дедка: Эх, ухнем!

Бабка: Ох, охнем!

Вместе: Тянем-потянем, вы-тя-нем!

(Вбегают Петушок и бегают вокруг)

Петушок: Куры, куры, кукареку!

Потянула Бабка репку.
Куры, куры, ко-ко-ко,
До победы далеко.
Слабовата хватка!
Справится ли Бабка?

(Вбегают скоморохи)

1-й: Ух ты! Репка как сильна!

2-й: Ей и Бабка не страшна!

1-й: Тянет-потянет,
Вытянуть не может.

(У Репки отрывается листок, Бабка падает. Петушок с криком «Ко-ко-ко! Хо-хо-хо!» бегаёт вокруг. Бабка и Дедка гонятся за ним и тот с криком убегает).

2-й: Внучка моложе,
Внучка поможет!

(Пританцовывая с песней выходит Внучка).

Внучка: Горюшко мне с вами,
Милые вы предки.
Дожили, что сами
Не осият Репки.
Не волнуйся, Бабка,
Не печалься, Дедка,
Подождет на грядке
Упрямая Репка.
Я чулочки скину,

Подведу ресницы,
Кремом смажу спину,
Чтоб не облупиться.
Засучу я брючки,
Набекрень беретку,
Перчаточки на ручки –
Выдерну вам Репку.

(Тянет Репку. Дедка – за коленки, Бабка – за спину. Все поют).

Дедка: Эх, ухнем!

Бабка: Ох, охнем!

Внучка: Ах, ахнем!

Вместе: Тянем-потянем, вы-тя-нем!

(Вбегают Петушок и бегают вокруг)

Петушок: Куры, куры, кукареку,
Наша Внучка тянет Репку.
Это – Репка, ко-ко-ко,
А не кофе с пирожком.
Нежненькие ручки –
Справится ли Внучка?

(Вбегают скomorохи)

1-й: Репка Внучку подвела.

2-й: И как в сказке выросла.

1-й: Тянет-потянет,
 вытянуть не может.

(У Репки отрывается листок, Внучка падает. Далее как в предыдущих случаях).

2-й: Жучка моложе,
 Жучка поможет!

(Стремительно с танцем и пением на сцене появляется Жучка).

Жучка: Еще куры не проснулись,
 Тишина еще вокруг,
 Я уже домой вернулась,
 Для меня семь верст не крюк!
 Гав-гав, гав-гав-гав!
 Бабка Феня, Дед Назар,
 Это что тут за пожар?
 Гав, засела крепко
 В грядке, гав-гав, Репка?
 Я устала как собака,
 Жизнь собачья не легка.
 Мне бы косточку. Однако
 Помогу я старикам.
 Гав-гав, гав-гав-гав!
 Репку, гав-гав, поташу,
 Моментально вытащу.
 Дай листочек, Репка,
 Ухвачусь я крепко.

(Тянет Репку. Дедка – за колени, Бабка – за спину, Внучка – за живот. Поют).

Дедка: Эх, ухнем!

Бабка: Ох, охнем!

Внучка: Ах, ахнем!

Жучка: Гав, гавкнем!

Вместе: Тянем-потянем, вы-тя-нем!

(Вбегают Петушок и бегают вокруг).

Петушок: Куры, куры, кукареку,
Ухватила Жучка Репку.
Это – Репка, ко-ко-ко,
Не котлетка с бубликом.
Не сумела Внучка,
Справится ли Жучка

(Вбегают скomoroxи).

1-й: Ну-ка Жучка, веселей!

2-й: Ну-ка, Жучка, посильней!

(Огорченно).

1-й: Тянет-потянет,
вытянуть не может.

(У Репки отрывается листок, Жучка падает. Далее как в предыдущих случаях).

2-й: Кошка моложе,
Кошка поможет!

(В плавном танце и с песней входит Кошка).

Кошка: Во мне от ангорских, сиамских пород
 Всего понемножку.
 Но так получилось, что каждый зовет
 Сибирскую кошкой.
 Мяу, мяу – нет краше меня,
 Мяу, мяу – хитрей нет меня,
 И Кот в сапогах мой родня!
 Не страшен любой иностранный язык,
 Мышей есть не стану.
 И мой организм к овощам не привык,
 Мой профиль – сметана.
 Мяу, мяу, из Репки рагу
 Мяу, мяу, я есть не могу.
 Но так уж и быть – помогу.

(Тянет Репку. Дедка – за колени. Бабка – за спину. Внучка – за живот. Жучка – за хвост. Все поют).

Дедка: Эх, ухнем!

Бабка: Ох, охнем!

Внучка: Ах, ахнем!

Жучка: Гав, гавкнем!

Кошка: Мяу-укнем!

Вместе: Тянем-потянем, вы-тя-нем!

(Вбегают Петушок и бегают вокруг).

Петушок: Куры, куры, кукареку

Смех, как кошка тянет Репку.
Это – Репка, ко-ко-ко,
Не сметана с молоком.
Все слабы немножко,
Справится ли Кошка?

(Вбегают скоморохи)

1-й: Может, есть на что смотреть?

2-й: Нет, и ей не одолеть!

1-й: Тянет-потянет,
Вытянуть не может.

(У Репки отрывается лист, Кошка падает. Далее все как в предыдущих случаях).

2-й: Мышка моложе,
Мышка поможет!

(Торжественная музыка. Важным шагом выходит Мышка).

Мышка: Итак, что имеем? Почти ничего.
Ни Дедка – начальник, ни свита его
Одну только Репку убрать не смогли.
А было бы с сотню гектаров земли?
Бывает и так: обеспечен успех,
Если один отвечает за всех.
Но в жизни практически лучше всего,
Если все встанут за одного.
Слушать команду – а ну, становись!
Дедка за Репку покрепче держись!

Бабка за Дедку, Внучка за Бабку,
Жучка, а ну-ка, куда прячешь лапку?
Жучка за Внучку, Кошка за Жучку.
Ссоры забудьте – получите взбучку.
И я своей силы добавлю немножко.
Кошка за Жучку, а Мышка за Кошку.
Тянем-потянем!

(Все тянут в такт песне. Вбегают Петушок, суетится вокруг).

Дедка: Эх, ухнем! (Рывок)

Бабка: Ох, охнем! (Рывок)

Внучка: Ах, ахнем! (Рывок и т.д.)

Жучка: Гав, гавкнем!

Кошка: Мяу-укнем!

Мышка: Эх, пискнем!

Все вместе: Р-р-раз!

(Вытащили Репку. Все упали).

Петушок: Куры, куры, кукареку,
Одолела Мышка Репку!
Куры, куры, кыр-кыр-кыр,
Вот что значит командир!

Дедка
и Бабка: Ай да Мышка!

Внучка
и Жучка: Силы много!

Петушок: Одолеет носорога!
*(Вбегают скоморохи. Пока они говорят, все постепенно
выстраиваются в один ряд).*

1-й: Удивляется народ –

(Становится Дед)

2-й: Мал для Репки огород!

(Становится Бабка)

1-й: Разобрал народ забор –

(Становится Внучка)

2-й: Заняла она двор!

(Становится Жучка)

Оба: Во дворе ни встать, ни сесть!

(Становится Кошка)

Вам одним ее не съесть!

Мышка: Раз командовала я
 И хозяйка, значит, я.
 Урожай на удивленье –
 Всех зову на угощенье!

*(Пристраивается к остальным и все поют
заключительную песенку).*

Скоморохи,
Петушок: Поздравляем,

Все: Поздравляем с урожаем!

Скоморохи,

Петушок: Всех на праздник,

Все: Всех на праздник приглашаем!

Дедка, Бабка,

Внучка: Каждому достанется,

Жучка, Кошка,

Мышка: Каждому достанется,

Скоморохи,

Петушок: Каждому достанется

Все: И еще останется!

(Последние четыре строчки повторяются два раза).

(Занавес).

* * *

Песенка Дедки

По-се-ли я Дед-ку
 ни зус-ту, ни ред-ку,
 Дед-ка про-рав-та-ча,
 нет-ко-й ^{трав} ко-й ста-ча.

Дед-ке мой о-го-род, не-ба ^{шты} не дос-та-ет.
 у-ро-жай по-ра соб-рать, Дед-ку на-доб-ко убр-ать

Песенка Бабки

Нак у ма-ших у во-рот
 ле-ту-шок е-ут-ра по-ет.
 жаль-ко спать мне не ве-лит
 мой род-ной ра-дчи-ку-лит.

Песенка Внучки

Ю-рюш-ка мне сва- еги, ми-лю-е вы пред- ки
Во-тки-ш, это са- ми не о-си-пят реп- ки
Же вол-нух-ся, баб-ка, не пе-зав-ся, Дед- ка
По-зав-ды ч ты ме-пя во-го-ро-до, Реп- ка

Песенка Жучки

Е-ще ку-ры не прос-ну-лись, ти-ши-на е-ще во-к-ру
я у-те во-зв-дух-у, для же-кя семь барят не
Зав, зав, зав-зав-зав!

Песенка Кошки

Во шке от ан- шис- пых, еч- аше- ких па- род все-

го по- меш- котс- ку, мо

так по- му- еч- аше, што котс- готу зо- вет си-

Шис- ко- го кош- маи

Ма- у, ма- у маи ма- ше ше- ма,

ма- у, ма- у хит- рея маи ма- ма, и

маи в са- по- лях маи, род- ма. же

Песенка при выдергивании Репки

Дедка бабуся внучка

Э-эх, ух-неш! О-ох, ох-неш! Я-ах, ах-неш!

Ба-ав, гавк-неш! Ма-у-ук-неш! Э-эх, писк-неш!

Дедушка бабушка внучка

Заключительная песенка

Туз-рав-ля-я-еш, под-рав-ля-еш с у-ро-жа-еш!

всех на гра-а-зник, всех на праз-дник ^{при-го-за-еш}

кат-до-му дос-та-нет-ся, ^{до-му} кат-до-му дос-та-нет-ся,

аж-до-му дос-та-нет-ся и е-ще сс-та-нет-ся!

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
(Легенда)

Из-за леса, леса темного
Привезли ЕГО огромного.
Привезли ЕГО большущие волы,
Был закова ОН, бедняга, в кандалы.
И девчонки, и бабенки тут бегут.
«И куда же диво дивное везут?
Это с чем такое чудовище едят?
И куда же мужики наши глядят?
Помозгуйте между делом мужики,
По сравненью с ним вокруг все слабаки.
Обсудите: что нам делать, как нам быть.
Толи радоваться, толи волком выть?»
Мужики собрались миром тот же час,
Обсудили как им выполнить наказ.
От соблазна чтобы всех оборонить
Решено: ЕГО в земле похоронить.
Закопали. Волки воют, пес ворчит.
Глядь наутро, из могилы он торчит.
Призадумались. Теперь как поступить?
«Может грузом его, браьцы, придавить?
Пусть в корыте полежит ужо теперь!»
Положили сверху кованую дверь,
Не жалея своих праведных трудов
Навалили сверху груза пять пудов.
Только ОН здесь дела долго не тянул –
Дверь в сторонку вместе с грузом оттолкнул.
Тогда вздумали – не снилось и во сне,
Что повесить ЕГО надо на сосне.
Через сутки мужиков хватил испуг:

Своим весом ОН сломал сосновый сук.
«В огород ЕГО! Уйметса может сколь?»
Там он держится как истинный король,
И растет ОН не по дням, а по часам,
Так и кажется – достанет небеса.
Распушил по сторонам свои усы, –
Мужики совсем повесили носы.
Что же делать мужикам и как тут быть?
«А не попробовать ли нам его сварить?
Ободравши, без кафтана и усов,
Проварили ЕГО несколько часов,
А чтоб снова не случилось бы чего
Добавляли к нему разного всего.
И картошку, и морковку, и салат, –
Каждый бросить хоть чего-нибудь да рад.
Положили перцу, луку, чесноку,
Не добавив разве только табаку.
Под влиянием событий новизны
Кто-то бросил кабана головизны.
Как пополз кругами ароматный дух,
Поднял на ноги столетних он старух.
Облизнулся аппетитно весь народ –
Вот какой случился в деле поворот.
Так узнали люди, что совсем не плох,
А хорош ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОРОХ!

ПОЧЕМУ УХУ НАЗВАЛИ «УХА»
(Сказка сибирских рыбаков)

Давно это было – седая пора.
Род древних людей у большого костра
Прилежно трудился: кто лук мастерил,
Кто лодку-долблянку рубилом долбил,
А кто, про охоту надежды тая,
Усердно точил наконечник копья.
Сюда же улов принесли рыбаки,
Которые только вернулись с реки.
Готовилась всем на костре здесь еда,
В посуде из глины кипела вода.
Вот вождь, мудрый Нао, поднял осетра,
Получше решив рассмотреть у костра.
Но вздрогнула рыбина раз, и другой,
Забил хвостом, изогнулась дугой.
Не смог удержать ее Нао седой,
И рыба упала в посуду с водой.
У женщины рядом с испугу из рук
Туда же упали коренья и лук.
Пока то да се – вот тут в аккурат
Поплыл из посуды такой аромат,
Что Нао черпак ухватил, зачерпнул,
И нового кушанья сходу глотнул.
Глотнул... Захватило с горячего дух,
И вскрикнул невольно седой Нао: «У-ух!»
Но очень уж вкусно пища была –
Погладил живот он и выдохнул: !А-а-а...»
А племя, поняв – обошлось без греха,
Решило: зовут эту пищу – «Ух-а-а!»

* * *

ХОТИТЕ – ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ – ПРОВЕРЬТЕ.
(правдивые рассказы боцмана Передряги
с комментариями сведущих лиц)

1. Я – моряк. Умом, отвагой
Чудеса могу творить.
Вообщем боцман Передряга
Честь имеет говорить.
Принести готов присягу,
Что правдив я как никто.
Позовите Передрягу –
Расскажу вам кое-что.

(Делает вид, что уходит)

- Комментарий: Без него не сделать шагу.
Ой, куда ты, Передряга?
Не юли и не крути,
Не дадим тебе уйти.

2. Я – моряк. И знает каждый,
Не промолвлю слова зря.
Штормовал я не однажды
В океанах и морях.
Но всегда в поход, ребята,
Из России уходил.
Дважды пересек экватор,
В Антарктиде трижды был.

- Комментарий: Ой, послушайте, ребята,
Дважды пересек экватор –
В третий раз, как не крути,
В Антарктиду не пройти!

3. Я – моряк. Бывал повсюду,
Столько видел разных рек!
Никогда я врать не буду,
Не такой я человек.
Знаю все я реки мира,

Я на каждой побывал,
Из Одессы до Памира
Я на яхте проплывал.

Комментарий: Прямо скажем, что едва ли
Передрягу там видали.
На Памир, как не крути,
Нету водного пути!

4. Я – моряк. Бывал повсюду.
Посетил на днях Луну.
И, купаясь, врать не буду,
В море Ясности тонул.
Хорошо, что в детстве плавать
Научился я не зря.
Потому живой и здоровый
Здесь бросаю якоря.

Комментарий: И опять наш Передряга
«Заливает» как салага.
На Луне, как не крути,
Даже лужи не найти.

5. Я – моряк и знает каждый,
Моряком зовусь не зря.
Бороздил я не однажды
Океаны и моря.
От «девятого», от вала,
Вот вам крест, что это былъ,
Уходил не раз бывало
Поворотом «оверкиль»!

Комментарий: Поворота нет такого,
В переводе это слово
Не отыщешь днем с огнем,
Что-то вроде «Вверх килем»!

6. Я – моряк, здесь нет секрета,
Ради встречи расскажу.

В третий раз я вокруг света
На подлодках обхожу.
А на атомной подлодке
Сколько раз в подводной мгле
Борщ варил матросам флотский
Прямо в атомном котле.

Комментарий: Вы же знаете, ребята,
Людам служит мирный атом.
Но, в реакторе варить? –
Еще рано говорить!

7. Я решил, что полюс – место,
Побывать где надлежит.
Полюс Северный известно
Ближе к северу лежит.
И не вру я, там на льдине,
Сделав временный привал,
Со знакомого пингвина
Я портрет нарисовал.

Комментарий: Может ты бывал на льдинах,
Но забыл ты, что пингины,
Не подумай спорить тут,
В Антарктиде лишь живут.

8. Я на Север смог пробиться,
Вот он полюс, возле ног!
Надо мне определиться,
Где тут Запад, где Восток?
Я, как штурман, ас приличный,
Дело знаю словно бог.
Солнце всходит как обычно
На востоке. Там Восток!

Комментарий: Фантазируешь на совесть
И про ноги и про полюс,
Но учти, тогда вокруг
Будет только один Юг.

9. Вахту часто нес бывало,
Как-то глянул я окрест:
Ранним утром в десять баллов
Дул прогулочный зюйд-вест.
Красивее неи картины,
Лично не встречал другой –
Парус нашей субмарины
К Солнцу выгнулся дугой.

Комментарий: Передряга, боцман флотский,
Постыдился бы хоть сам.
Где ж ты видел, чтоб подлодки!
В шторм! Носили паруса!

10. Боцман чести не уронит,
Люди знают – я не вру.
Помню как-то на Цейлоне
Встретил пару кенгуру.
Без воды они при смерти.
Я того не допустил.
Пять часов тащил, поверьте,
Чтоб пустить их в речку Нил.

Комментарий: Ты не спятил ли моментом?
Что же ты нагородил?
Перепутал континенты,
Кенгуру, Цейлон и Нил.

11. Я, купаясь оказался
В брюхе синего кита,
Но и там не растерялся
Хоть сплошная темнота.
От хвоста к китовой глотке
Бегал взад-вперед полдня.
Кит не выдержал щекотки,
Взял и выплюнул меня.

Комментарий: Синий кит длиной бывает
В тридцать метров. Только он
На еду употребляет

Не людей, морской планктон.

12. Я – моряк весьма бывалый,
Должность боцман оправдал.
Рассказал я вам немало
Обо всем что повидал.
И уже давно не юнга.
Видел все я маяки,
Мне Мюнгхаузен и Врунгель
Закадычные дружки.

Комментарий: Двадцать первый век,
двадцатый,
Или двести лет назад –
Лихо ты собрал ребятам
Сказочный триумвират.

13. Как в ручей села впадает
Ледовитый океан,
Так и я, вас заверяю,
Не способен на обман.
Море мне – моя отрада.
Океан – мой друг навек.
Коль не верите – не надо,
Я не гордый человек.

Комментарий: Не спускает боцман флага,
Не сдастся Передряга.
В общем, как тут ни крути,
А такого не найти!

14. Я – моряк и к морю ближе
Чем есть кто-либо иной.
Говорю про то, что вижу,
Что случилось лишь со мной.
Всесторонне я подкован,
Эрудирован вполне.
Насмотрелся я такого,
Что поверить трудно мне.

Комментарий: Чтоб не тратить слов впустую.

Если скажешь невзначай
Небывальщину какую,
Мы одернем, не серчай.

Как-то в отпуске рыбалил
Леска вдруг пошла струной.
Видно карпа я затрелил.
Малышни полно со мной,
Рты раскрыли, ждали чуда:
«Как же, дяденька-моряк!»
Карп попал не меньше пуда,
Вот он!... *(В это момент Передрягу одергивают за одежду. Он изображает переход от бурной радости к полному огорчению)* ... Порванный башмак.
Я, как мастер, много стою,
Хоть пилить-строгать, хоть гнуть.
Мне, к примеру, шлюп построить
Как иному раз чихнуть.
Яхту прошлый год построил –
Все кругом восхищены.
Километр была длиною!
И... *(Передрягу одергивают. Он спохватывается и руками показывает отрезок сантиметров тридцать)* ... такой
вот ширины.
Утверждают, ведьмы – сказка.
Я, рассудку вопреки,
Ведьму встретил: щечки, глазки
И... страшенные клыки!
Ночь. Балкон. Этаж девятый.
Я прыжок назад во мглу.
В пустоту упал, ребята!
И... *(Передрягу снова одергивают. Он смущенно улыбается, чешет в затылке)*
... проснулся на полу.

* * *

РАССКАЗЫ

А ведь все это было.

Нисколько не вру.

Я пишу о себе и только то, что действительно было. А было много хорошего, но достаточно и весьма неважного. А вот желание писать появляется только о том, что при воспоминании вызывает улыбку, когда эти воспоминания несут тепло, согревают. Так что это не попытка создания биографического произведения, тем более не мемуары. Это просто отдельные эпизоды из жизни, вызывающие мою улыбку, хотя и расположены хронологично.

* * *

Я И МОЙ ДЕДА

Своего деда по матери, деда Лаврентия, я узнал лишь когда перешел в 5-й класс и мы из Горной Шории переехали в Прокопьевский район, то есть к месту моего рождения. Мы с ним крепко подружились и я за всю свою дальнейшую жизнь (вплоть до настоящего времени) старался в своей деятельности быть похожим на него.

Метр семьдесят высотой, он в ширину имел почти столько же. Вот некоторые черты его характера: трудолюбив, ни минуты без дела; глубоко верующий православный христианин, но, в то же время, весьма часто использующий поговорки, с мяго говоря, вольными выражениями старых русских мужиков; дружелюбен, добр, простодушен, общителен; «не любитель» выпить, но всегда в меру; не злопамятен, но ни хорошего, ни плохого не забудет. В общем самый что ни на есть обыкновенный русский мужик.

До 60-летнего возраста дед охотничал. Но когда в

60 лет при встрече с медведем рогатина сломалась и мишка его слегка подцепил (а мишку он все же оборол!), стал охотиться только на мелкую дичь, а основным занятием стало рыболовство. С 80-ти лет на его плечах лежали все основные заботы по домашнему хозяйству.

Эх, деда! Дожил до 107 лет и только последнюю неделю дрова не колол!

* * *

БРАТИШКА, ЕГО ДРУЖОК ВАЛЬКА И МОЛИТВА

Сибирский лесной поселок на границе тайги и лесостепи. Несколько слов о семье: дед с двумя бабушками и мама - строго верующие: отец – молиться не забывал, но молитвы знал с пятое на десятое; я – пионер из пятого класса, младший братишка Женя из первого класса и четырехлетняя сестренка. Итого восемь человек.

Теперь немного о приеме пищи. За столом каждый знает свое место. Ставится общая большая чашка, хлебаем по очереди: дед, отец, бабушки, мама и потом мы (здесь очередность не соблюдалась). Попробуй залезть без очереди или ухватить лишний кусок мяса! Дед облизнет свою ложку (а ложки у всех деревянные) и в лоб можно получить. Но, главное, когда наешься и вылезешь из-за стола, что нам ребятишками разрешалось в любое время, нужно обязательно повернуться к иконам в переднем углу и поблагодарить. Для этого надо перекреститься (крест: лоб, грудь, правое и левое плечи), на каждый жест приговаривая «слава-богу-сыт-спасибо», и тогда – вольная птица. Я, как пионер, от этой обязанности был освобожден. Первая военная зима. Сугробы снега выше крыши. Воскресенье. Мы обедаем. (Отец на фронте не был, у него от первой мировой и гражданской на левой руке не осталось пальцев). Обед уже начал заканчиваться,

но братишка как на иголках. Его закадычный друг Валька ходит на лыжах по сугробам против окна и время от времени свистит. Друзья договорились идти смотреть кулемки (ловушки) на зайцев. Дед на него строго посматривает. Все же, кое-как прожевав картофелину, Женя пулей вылетает из-за стола и пытается схватить одежку рядом со стены.

И тут строгий окрик деда:

– Куда! А лоб кто перекрестит?!

Женя сгоряча забыл про это, а Валька-то свистит.

Круто развернувшись к иконам Женя истово наложил крест громко приговаривая: «раз-два-три-четыре» вместо нужного «слава-богу-сыт-спасибо».

Дед нахмурился, отец слегка поперхнулся, я хрюкнул в ладони. Бабки было зашипели что-то (они богохульства не прощали), но дед махнул Женьке рукой, дескать сматывайся быстрее. И только моя любимая смешливая сестренка получила от матери щелчок за то, что от души звонко расхохоталась (слава богу легонький).

* * *

ВСЕ ВЕРНО

Кошка моется. Лижет лапку и заводит ее да-леко за ухо. Бабушка говорит:

– Ишь, гостей навораживает.

Я ей: – Бабушка, а гостей-то не бывает когда она так делает. Почему?

Бабушка не сообразит, что ответить. Выручает деда:

– Она же, внучек, сказала «Навораживает». А приедут они или нет – от них зависит. Может только собираются, а потом раздумывают.

Выручил бабушку.

* * *

ИСТОРИЯ СПРОДОЛЖЕНИЕМ

Июль 1943 года. Семейные дровозаготовки (топились всю зиму дровами). Мы с дедом сидим в оградке на комле березы и отдыхаем. Мимо бежит ягненок. Дед мне:

– Смотри-ка, Вась, чему я его научил, – Он тут же становится на четвереньки и очень похоже дразнит ягненка: – ме-е-е.

Ягненок резко затормозил, круто развернулся и с разбегу ткнулся своим лобиком деду в ягодицы, обиделся значит и стал бодаться. Посмеялись мы с дедом, но история оказалась с продолжением.

Сентябрь. Погожий денек. Я завернул на минутку домой и снова отправился на конный двор. Мама, обе бабушки (по матери и по отцу), младшие братишка с сестренкой заняты уборкой урожая на огороде. Бабушка Платоновна, самая старшая, кряхтя что-то собирает нагнувшись над грядкой. И вдруг в открытую калитку молнией ворвался бывший ягненок, а теперь уже приличный барашек. Вспомнив уроки деда он со всего разбега поддал бабушку под ягодицы. И бабушка, как молодая – кувырком через голову. В оградке дед и я катаемся от хохота. В огороде крик и ругань женщин.

Дед: – Внук! А ну ноги в руки и за угол. Сейчас старая здесь будет и у нас, главное – во время смыться.

Много лет спустя, будучи на флоте минерам я вспоминал эту картину и улыбаясь думал: «Главное в профессии минера – это вовремя смыться!»

* * *

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ (ТОЛЬКО НЕ ТАК, КАК У ГОГОЛЯ)

Пролог

Предпоследний военный год. Сибирская «глубинка». Село. На окраине под березами домишко. Ночь перед Рождеством. Кухня-прихожая. света нет, но весело потрескивают дрова в печи. у печи могучего вида дед вырезает замысловатую деревянную ложку. Вокруг тесным кружком мы – с десяток мальчишек и девчонок 15-16 лет.

Мы собираемся ворожить. Мой дед – наш главный консультант. Чего-чего, язык у него подвешен на достоверные истории о гаданиях, на охотничьи да на рыбацкие байки с дедом и «нечистой силой» в качестве действующих лиц. Выслушав очередную историю от которой волосы встали дыбом, мы поднимаемся и шумной гурьбой идем в соседний домишко, где одинокая старушка согласилась пустить нас поворожить.

Глава первая и последняя

Стрелки часов подходят к полуночи.

– Вась, ты воды из проруби принес? – спрашивает одна из девчонок.

Молча накидываю фуфайку, беру берестяной туюсок и иду к речке. Надо к проруби подойти спиной, не оглядываясь зачепнуть воды и, опять же не оглядываясь, дойти до дому. Все идет нормально.

И только зачерпнул воды...

– Вась, а туюсок-то без металла? – Головы не поворачиваю, но чувствую – никого нет. Даже кожа на спине зашевелилась. Все!

И все дедовы истории запрыгали в моей голове,

а особенно Змей-Горыныч старается. Прибавил я от проруби ходу, а Горыныч совсем расхотелся! Я мимо старушкиного домика. Вот и наша ограда, а там рукой подать до крыльца. Вздохнул радостно и глянул на небо. Густая синь и золотистые звездочки, Луна со спины светит. Ух ты! Одна звездочка полетела, как бы с горки покатилась. Быстрее, быстрее, и уже не по небу, а ко мне летит, даже треск слышен легкий. Постой! Это же не звездочка, а головешка!

Нет, не хватило моей выдержки. Только правой рукой за верхнюю жердь ухватился, а ноги уже на крылечке и левая рука в дверь тарабанит.

Мать в годах, здоровье неважное, не спала. Дверь сразу открылась.

Упал на лавку возле окошка. В окошко Луна в полную силу светит. Мать посреди кухни, губы «свят-свят...» шепчут, лицо мое блее стены. Вот такую картину увидел дед, выглянув на шум из своей комнатушки. Деду восемьдесят, он бывалый...

Эпилог

Прищурился дед ехидно и изрек:

– Вот что, внук! Ежели ты Змея-Горыныча испужался, то нечего вечерами с девчонками бегать! Рановато еще!..

И ушел досыпать.

А ведь верно! Ворожили мы и перед старым Новым Годом и еще в какую-то особую ночь, но с Горынычем я больше так и не встречался. Как-то стыдно было перед Горынычем, а особенно перед дедом...

* * *

ШУТКА ПЛАТОНОВНЫ

Август 1947 года. Мой первый отпуск из армии. Дома пока все еще в сборе, все семь человек. Кажется ничего не изменилось кроме одного. В поселок дошло электричество. Наш домишко самый последний, к тому же на горе. Дед с отцом все делали сами: приготовили столбы, сами поставили их, дома всю проводку выполнили сами (У электрика неделю учились, каждый урок запивая свекольным самогоном). И только наружный провод протянул электрик.

Дед перед бабушками непрерывно хвалился своими знаниями по электричеству и до тех пор застращал их инструкциями по технике безопасности, что они даже включать-выключать свет боялись. И обратная связь, наконец, сработала.

Перегорела лампочка, запасная была. Дед втащил собственной конструкции стремянку и взгромоздился на нее для замены лампочки. Бабушка Платоновна сидела рядом и что-то штопала. Видя, что дед потянулся выворачивать лампочку, она на миг задумалась. В голове вихрем пронеслось одно за другим: все наставления деда, его подтрунивания, их с бабкой Анной обиды на него из-за этого света. Словно Лукавый вселился в нее и стал руководить ее действиями. Она поднялась с иголкой в руке. И только дед взялся одной рукой за патрон, а другой за баллон лампочки, как она мягким движением уколола его иглой в ягодицу. Дед как-то хрипло крикнул и свалился со стремянки, едва не свалив с ног и бабушку.

Я был на улице. Оглянувшись на шум я увидел стремительно вылетевшую на крыльцо бабку, а через распахнутую дверь на улицу полились громогласные хохот отца, ругань матери, причитания бабки Анны.

высочили братишка с сестренкой и наконец появился дед. Ядреные выражения в адрес своей супруги закончили концерт. Бабушки Платоновны в оградке уже не было.

Примирение и общий смех состоялись только к вечеру.

* * *

ШКОЛА

1941 год – первый год войны.

Смышляевская семилетняя школа. В школе учатся ребяташки со всех окружающих маленьких поселков, в том числе и мы с поселка Кара-Чумыш, что в пяти километрах от Смышляево. Живем мы, «поселковые» по квартирам, где кто как устроится. Я живу в семье колхозника Пинаева. Старший в доме – тетя Поля, энергичная женщина под сорок лет. Муж и старший сын на фронте. Средний сын – инвалид, эпилептик. Третий сын Ванюшка – мой одноклассник, вместе учимся в одном и том же шестом классе. Последний еще ползунок.

Голодно, холодно. Писать не на чем. Используются контроские архивные подшивки разных ведомостей, накладных и один бог знает что еще. Но это еще здорово, а то ведь и на старых газетах пишем. Наша техничка, тоже тетя Поля, изобрела способ приготовления чернил из свеклы с медуницей, поэтому наши «непроливашки» не пустовали, хотя чернила иногда замерзали. Учебников нет. На класс обыкновенно один-два учебника, сохранившихся на руках в какой-либо семье. А то и вовсе нет, пытаемся вести конспекты.

УЧЕБНИК ИСТОРИИ

Учебник по истории был один на весь класс. И его хозяин додумался подкорректировать подписи под иллюстрациями. На рисунке человек и подпись «Томас Мор». Чернилами исправлено «Томат Морковный». Рисунок «Танцующий Шива» получил название «Танцующий вшивый». И в таком духе почти весь учебник.

На уроке истории учебник пошел по рукам, кто-то захихикал, смехок подхватили, раздался громкий смех. В таких случаях смех заразителен и вскоре в классе смеялись уже все. Учительница истории не могла с нами справиться и вызвала классного руководителя.

Евдокия Гавриловна в годах, сухонькая, добрая, пользовалась у нас непререкаемым авторитетом. Посмотрела на нас, прижала учебник к груди и заплакала. Она – эвакуированная из Ленинграда, я что это такое – мы прекрасно знали.

И у меня даже сейчас, шестьдесят с лишним лет спустя, в глазах стоит плачущая Евдокия Гавриловна и лица понурых, растерянных одноклассников. Да еще больновато покалывает в груди.

* * *

ПУГАНЯЯ ВОРОНА...

1941 год. Я учусь в шестом классе. Люблю литературу, но не люблю правил русского языка. Вот уж действительно единство противоположностей. Я в семье девятый ребенок. Поэтому мои старшие родные и двоюродные братья во всю воевали, а я только завидовал. Старший двоюродный брат Анатолий, уходя на фронт, подарил мне двухтомник Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Ночь. Я при свете жировичка (мы с Ванюшкой со-

бирали жир с того, что могли добыть своей детской охотой) читаю с упоением Гоголя. Время за двенадцать ночи. Тетя Поля в ночь молотит на току пшеницу. Гена спит, Ванюшка тоже уснул с кое-как успокоившимся малышом-братишкой.

Вий. Покойница встает в гробу и ... вдруг за моей спиной оглушительный выстрел. Видимо здорово мы были идеологически натасканы. Я ничего не думал. Я просто одним каким-то движением перекинулся через стол с жировичком в постель на полу рядом с Ванюшкой. Слава богу жировичок поморгал, поморгал, но не свалился, не потух и пожара не устроил. Видимо родился я в рубашке.

Громыхнула в сенях дверь и хриловатый от мороза голос тети Поли: «Вы живы, ребятня?»

Я радостно завопил:

- Тетя Поля, я дежурю и тебя ожидаю!
- Ой молодец, Василка! Печка-то не потухла?

И только тогда я сообразил, что выстрелило бревно стены дома от лютого сибирского мороза. Кто этому не поверит, испытайте на себе.

* * *

МАМА НАВЕСТИЛА

Тетя Поля нас не баловала и с Ванюшей не различала – кто сын, а кто квартирант. Работы всем хватало с избытком. Мы с Ванюшей даже ввели как бы усовершенствование. Все задания по математике делали строго по очереди с целью экономии времени. Неплохо получалось.

В один из январских дней после удачной вылазки в лес за дровами мы с Ванюшей готовили Уроки. Вдруг дверь открывается и входят тетя Поля с моей мамой. Тетя Поля забежала нас попроведовать, а мама пошла

на Тырган (город Прокопьевск) по каким-то делам нашего Кара-Чумышского лесного (в войну – военного) завода. По пути решила меня навестить так как дорога на Тырган проходила через Смышляево.

С мороза стала у печурки и греется. Неторопливый разговор с хозяйкой со всеми новостями и проблемами. В избе тепло, дверца печки даже раскалилась.

Вдруг мама повела носом:

– Полина! У тебя где-то что-то горит.

Тетя Поля всполошилась, давай проверять. А проверять-то по существу было нечего. Из сеней дверь в комнату, которая служит раздевалкой, кухней, гостиной, рабочим местом для хозяйки и детей-учеников. В ней русская печь, печурка, кровать, стол, лавки с двух сторон по стенам, полати. В общем эта комната выполняла все функции. Из нее дверь в комнатушку где спальня хозяйки и детская. Мы с Ванюшей спим на полу под общим тулупом.

– Да тебе это показалось Лаврентьевна.

– Нет, Полина, все же что-то горит, – водит носом мать.

Вдруг Ванюшка:

– Тетя Лаврентьевна! У тебя передник горит!

И действительно. Слишком близко встала мама к печурке, передник коснулся дверцы и начал тлеть. По законам физики запах гари как раз и поднимался с воздухом к носу матери, она его и уловила.

Усилиями хозяйки и гостьи очаг пожара был ликвидирован. В переднике чуть пониже живота так кусочек слегка и выгорел, пришлось потом на этом месте заплатку пришивать.

* * *

УРОК ГЕОГРАФИИ

Начался урок. За партой я и Толик Мордовин (будущий полковник-танкист). За нами парта с двумя Маньками – Манька Мешкова и Манька Лепишева. Учительница задает вопрос и сходу спрашивает меня. Ответил я довольно уверенно. Учительница: «Садись, Вася, сегодня ты готов к уроку». Я радостно сел, но тут же от неожиданности хрюкнул и слегка подскочил. Толик подставил мне под зад чернильницу-непроливашку. Маньки скрючились за партой и беззвучно закатились от смеха. Толик доволен.

Но тут классу снова вопрос... и: «Мордвин, отвечай!»

Надо же, Толик оказался на высоте, сумел ответить. Разрешили и ему сесть. Он с победоносным видом с размаху сел, но я уже был готов отомстить. Толик рывкнул, сев на вертикально поставленный карандаш. Сзади Маньки уже в полный голос заливались хохотом.

Результат известен, меня с Толиком вытурили из класса. Мы, не мудрствуя лукаво, уже стояли в боевой стойке у двери класса, как дверь открылась и вылетели Маньки. Ход событий резко изменился. Горя желанием наказать за обидный смех мы кинулись за девочками. И только к перемене наступило общее перемирие.

А с перемирием мы с Толиком вспомнили каждый свое. Я – висевший на гвозде толстый солдатский ремень отца с первой мировой войны и своего деда; Толик – крученую опояску в руках матери. Шел 1942 год.

* * *

ГОРА С ГОРОЙ НЕ СХОДЯТСЯ, А ЛЮДИ...

Май 1942 года.

Большая перемена. Мы, группа мальчишек-семиклассников, стоим на крыльце школы. Яркий весенний день. Возле размолотых до ступицы колеса деревенских дорог просохли тропинки. Мы смотрели, как по одной из тропинок, лихо управляясь одной рукой (вторая покалечена до полной непригодности), наш директор школы, фронтовик, поехал в город в РайОНО.

Я восхищенно восклицаю:

– Ишь ты (скверный матерный оборот – как же, семиклассник, без пяти минут выпускник) как наш Михаил Николаевич ловко управляется!

Сзади вопрос:

– Как ты, Вася, завернул?

Я по инерции повторяю еще раз свое сквернословное произведение и чувствую неприятное ощущение в ушах, а ноги мои пытаются отделиться от поля. Друзья в шоке. И как мы в эти минуты не заметили выхода на крыльцо учителя начальных классов Павла Ефремовича, тоже фронтовика, но с протезом ноги.

И что удивительно. В сентябре 1956 года, через четырнадцать лет, я – учитель физкультуры и, по совместительству, математики, в этой же школе встретил учителя начальных классов Павла Ефремовича. Я, прослуживший двенадцать лет, чуть не заплакал от радости. И когда как-то позже я спросил Павла Ефремовича об этом эпизоде, он засмеялся и ответил: «Не помню. Но вполне могло быть».

* * *

ТАМ, ГДЕ ПЕХОТА НЕ ПРОЙДЕТ...

9 октября 1944 года. Мне 17 лет! На этой же неделе я по повестке прибыл в Райвоенкомат и был вызван в кабинет военкома.

– Холкин Василий. Комсомолец. Вот твое заявление с просьбой о направлении добровольцем на фронт. Принято решение удовлетворить твою просьбу и направить тебя в ряды Красной Армии, но только в училище. Пойми, что у тебя образование 7 классов, а это не мало. Сообщи об этом родителям и на днях жди повестку.

С этого началась моя служба в Вооруженных Силах. Но не сразу я стал солдатом. Три раза вызывали повесткой, перебрасывали меня с рук на руки и отправляли домой. И только 6 января 1945 года будучи курсантом 52 Окружной школы авиаспециалистов, я принял присягу.

Я – солдат, менее чем за полгода мы стали авиационными механиками и в мае 1945 года сразу по следам еще не везде прекратившейся войны мы прибыли к месту постоянной службы.

Я стал механиком авиационным на машине штурмана 236 авиационной Львовской Краснознаменной дивизии.

– Истребительной!

* * *

СЮРПРИЗ

52 ОШМАС. Рота ушла на полевые занятия. Меня и моего дружка Лешку Чипликова оставили в роте. Алексей – художник от бога, я немного стихами баловался, был редактором ротной стенгазеты. На носу предстоял смотр ротных стенгазет нашей школы. Дежурил по роте курсант, которого вся рота звала «Сват Снитко» (Я так и не запомнил его имени и фамилии).

Ротная ленкомната. Я пишу передовицу и сочиняю сатирические стихи на фронтовые темы. Лешка со Сватом разбаловались. Лешка, нагнувшись над газетой, рисовал. Сват, прилепив ему хороший шлепок по отставленной заднице и увернувшись от тумака, стрелой вылетел в коридор.

– Ну, Вась, давай устроим ему сюрприз. Ты стань и покарауль, а я приготовлюсь. Потом шумнешь.

Я вышел в коридор и притворил дверь (открывалась в коридор). В ленкомнате послышался шум простого четырехногого стола. Я понял, что стол поставили впритык двери.

Через две двери жилых помещений к коридору примыкала площадка, с которой шла широкая лестница на второй этаж. Из-за угла выглянул Сват, а потом вышел в коридор с девицей-машинисткой из канцелярии Управления школы (тоже второй этаж). Сват махнул рукой в моем направлении и снова скрылся за углом. Машинистка подходила ко мне.

Я ничего не успел сказать Лешке и лишь кивнул утвердительно на ее вопрос: – Это ленкомната второй роты?

Машинистка рывком открыла дверь и, захлебнувшись каким-то всхлипом, стала оседать на пол. Я успел подхватить ее и, глянув на дверь, тоже еле устоял на ногах. По поросячьи хрюкнув со стола валился Лешка со снятыми до колен штанами. Его задняя часть была направлена в

сторону двери, а сам он стоял на коленях.

Часа полтора я успокаивал и обхаживал машинистку. Наконец она уразумела кому был предназначен этот сюрприз и с большой неохотой согласилась замять это недоразумение.

Через два месяца я с отличием окончил школу и вместе с грамотой мне приподнесли шоколадку. С каким удовольствием я эту шоколадку преподнес Татьяне Ефимовне (машинистке) и как мы, вспомнив, от души посмеялись над этим эпизодом.

* * *

ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ, СЛУЖБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Октябрь 1945 года. Наша истребительная авиационная Львовская Краснознаменная дивизия дислоцируется в г. Ленинанкан Армянской ССР, Казачий Пост. Казачий Пост – пригород Ленинанкана: поселок, аэродром, хозслужбы.

Вообще-то мы направлялись на Дальний Восток, воевать с Японией. Но в Румынском городе Плоешти получили приказ изменить маршрут на Закавказье. Турки, хотя и приняли к сведению разгром фашистской Германии, но на границе провокаций было навалом. Вот для отстрастки вместе с другими родами войск была направлена и авиационная дивизия.

Размещаться было негде не только рядовому и сержантскому составу (старинные казармы были полуразрушены), но и офицерам. Приспосабливались для жилья где только была хоть малейшая возможность. Казачий Пост расположен на высоте порядка 2000 метров над уровнем моря. Голые горы и редко где дикий кустарник. Однако человек приспособляется и поэтому фруктовые сады, огородные участки за чертой города, деревонасаждения придавали городу и нашему Казачьему

Посту весьма привлекательный вид. Да и люди после войны берегли каждую веточку, чуть ли не каждую былинку.

Нам, механикам самолетов Управления дивизии, отвели комнату в 36 кв.м. на втором этаже двухэтажного изрядно разрушенного кирпичного дома. Вход из общего коридора. Два окна. К одного даже рам нет, у другого стекла сохранились только в верхней фрамуге. Эти оконные проемы мы забили пластиной склееных газет толщиной в два пальца.

Подошла осень. Прошел сентябрь. Проходит октябрь. В нашей комнате было хоть и темно, но от холода спасало. А в горах на этой высоте климат не очень радует.

В нашей комнате была еще одна дверь в комнатушку размерами с купе железнодорожного вагона. У нас в углу унтермарковская печь, которую топить было нечем.

Нас восемь человек. Поставив койки вплотную друг к другу, разостлав на них все, что только можно было положить, уложив одеяла в виде одного общего и набросав на него шинели, комбинезоны, мы ложились спать по команде «Отбой!» сразу все вместе, с хохотом, с незлобными матерками. Но жили весело и дружно.

Большим неудобством было вселение в комнатушку двух машинисток Управления, весьма неуживчивых с ядовитого склада характерами, старше нашего среднего возраста порядка лет на 8-10. Конечно, и им это было «черт знает что», хотя мы вели себя в их присутствии весьма прилично. Возвращались они «домой» очень поздно, чаще всего позже «Отбоя» и с большим шумом.

Подходил праздник 7 Ноября. Шла усиленная подготовка к нему, как строевая к параду, так и самодеятельность к концерту. Хлопот полон рот. Наша группа была не исключение, а наоборот, с отличной активностью. Были

среди нас и певцы, и танцоры, и мастера художественного слова.

И вот в один из вечеров, собираясь выполнить команду «Отбой!», мы разбаловались (а среди нас половина была моложе 20 лет и только один из нас имел за плечами 25 лет). Наскоро придумывались шуточные выступления, инсценировки, мимические этюды-шаржи. Короче что-то вроде концерта. Леша Чипликов (мой друг с первого дня службы, в одинаковых чинах и званиях) сумел так правдиво изобразить Женю Щавлева («жулика Ростовского»), что тот кинулся на него с ковшом воды. Леша выскочил в коридор.

– Ну я сейчас покажу ему номер самодеятельности. Женя решительно сбросил с себя одежду, оставшись в одних лишь кальсонах и нижней рубашке, завернулся в простыню, встал против дверей в коридор.

– Ребята, выключите свет. Включайте, как только Лешка откроет дверь. Я буду исполнять арию из оперы. В комнате стало темно. Но вот послышались шаги и дверь открылась. Женя распахнул простыню во весь размах своих рук. Вспыхнул свет и Женя рявкнул:

– На Земеле-е-е род людско-о-ой чтит один кумир священный!..

В дверном проеме двойное истеричное «А-а-ах!» и перепуганные физиономии наших соседок. Женя остолбенел, ведь встречал-то Лешу.

Мы тоже опешили. Наконец наш «старик» утянул Женю за кальсоны и рубаху вбок и сумел извиниться перед соседками. Они визгливо ругаясь (причем, в отличие от нас, выражений не выбирали) пробежали в свою комнату.

Утром «старик» и я, как старшие по званию (старшины), стояли навтыжку перед замполитом и объясняли обстановку. К вечеру комната была освобождена от соседок и туда «временно» поселили комэска с супругой.

В заключение добавлю, что Надежду Николаевну мы почитали чуть ли не за мать родную. И она правила всеми девятью мужчинами (нас восемь и плюс муж) с чисто материнской заботой и ласковой строгостью.

* * *

МЫ С ДЕТСТВА О МОРЕ МЕЧТАЕМ...

Июнь 1948 года. Я уже около двух лет занимаю офицерскую должность – оперативный дежурный по перелетам, хотя звание – старшина срочной службы. Дело в том, что за три зимы (три учебных года) с разрешения командования я закончил среднюю школу при Ленинанканском доме офицеров и, по тем временам, стал весьма грамотным военным служащим срочной службы.

Вызывает комдив: – Старшина, ты как-то писал рапорт о переводе из авиации на флот ссылаясь на то, что твои родственники во время войны в основном служили на флотах. Наши «Яки» (истребители) заменяются новыми моделями, а ресурс работы моторов совсем почти не выработан. В порядке эксперимента некоторое число машин передают флоту, чтобы моторы использовать на катерах. Решено, что ты переходишь с моторами на флот. Принимай машины и становись «морским волком». Короче, сколько это там футов чистой воды тебе под килем? Действуй!

Так я стал моряком Балтийского флота.

А в августе этого же года меня сагитировали в Кронштадское военно-морское техническое училище. Приемные экзамены успешно сдал и с сентября 1948 года я курсант ВМТУ. Здесь же закончу. Четырехгодичный курс училища, с разрешения высшего командования, я окончил за три года (3 и 4 курс за один год).

Июнь 1951 года. Я – лейтенант флота. Служба продолжается.

* * *

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Огромная, как штормовое наводнение, радость и легкий налет мужской грусти.

Радость – после упорных трудов преодолен провал даже в тех знаниях, которые я получил после окончания семилетки в 1942 году. Да и четыре года службы (1944-1948 г.г.) что-то значат. Сданы все зачеты и экзамены за первый семестр первого курса Военно-морского училища. Причем оценки – ниже «4» нет. Гордость старослужащего, старшины и механика авиации, переаттестованного в мичмана, не позволяла иметь других оценок.

Грусть – впереди десять дней зимних каникул. Но расстояние от Кронштадта до Прокопьевска, города в Кемеровской области, как раз таково, что я смогу только до родителей добраться и поздороваться. На дальнейшее времени не было.

И снова радостно – у меня половина города Кронштадта хорошие знакомые. Поживу-ка я эти дни у дяди Коли с тетей Нюрой. Это родители моих одноклассников по училищу Николая и Анатолия Слепневых. Сказано – сделано.

Первый день – отсыпался.

Второй день – навещал друзей и знакомых.

Третий день – загрустил. Пошел в училище, выпросил под честное слово баян. Решил подзаняться теорией, одной практики на слух – маловато.

Четвертый день – пошло: ноты, гаммы, аппликатура; и снова: ноты, гаммы, аппликатура.

Пятый день – дома никого нет, только я, баян и занятия. Вдруг звонок в дверь. Открываю – тетя Настя, соседка через стенку.

– Васенька, милый сыночек. Я ведь зашла тебе спасибо сказать.

– За что тетя Настя? – не понял я.

– Так ведь зубы у меня болели, замучилась я. А как ты баян притащил да поиграл эти два дня, я и про зубы думать позабыла. Дай, думаю, пойду попрошу его сыграть что-нибудь душевное. Ведь мой-то, его тоже Василием звали, любил петь. Он здесь, под Рамбовом (Ораниенбаум) и погиб. А то ты все только тили-тили, тили-тили.

Когда тетя Нюра пришла из магазина домой мы стетей Настей в два голоса, но в полсилы пели «Прощай, любимый город...». Без всяких нот. И зубы у нее не болели.

* * *

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ

1949 год. Наш класс II ТР (первый курс, будущие техники гравельного, минного оружия и средств противолодочной обороны) на летней практике на машзаводе города Уральска. Один из цехов завода готовит продукцию по нашей специальности. Я как помкомвзвода и комсорг, сразу же вошел в контакт с комсомольским бюро завода, перезнакомился со многими ребятами из цехов. Время было горячее, приближался наш праздник – день Военно-Морского Флота. Члены бюро вцепились в меня как клещи: «Наш завод готовит для вас продукцию. Поступило деловое предложение – половину праздничного концерта заводская молодежь готовит, а вторая половина – ваша. Вы ребята флотские, вам на мели наплевать».

Я сначала отбрыкивался от такого, попахивающего нахальством, предложения (правда с доброй подначкой и шутками), но, наконец, посоветовавшись со своими ребятами, согласился.

Парни к делу подошли с душой. Всем нашлась работа. Один Серега Иванов покрутил головой и со вздохом констатировал: «Я, ребята, по самодеятельности, ей-ей, ничем не смогу помочь. Давайте буду хотя бы занавес

открывать-закрывать, да стулья по сцене передвигать».

Концерт шел на должном уровне. Наше второе отделение также началось без сучка и задоринки. Прочитали под музыкальный аккомпанемент «Балладу о матросах», рассказали еще два стихотворения, поставили мимический этюд и через каждое выступление – пляска. В этом наш класс был на высоте – половина ребят были членами ансамбля песни и пляски нашего училища.

Но вот подошло время и для песен. Вся надежда была на Геннадия Вершинина (первый голос) и Евгения Смирнова (второй голос). В училищных концертах они не принимали участие, не решались, но пели очень неплохо и мы любили их послушать, особенно под баян или гитару.

Итак, концерт. Песня наша, морская. Куплеты поют солисты, а хор из десяти здоровых плотов под аккомпанемент баяна и лихой посвист подхватывает:

«Над волнами свежий ветер,
Даль морская широка-а-а.
Право лучше не на свете
Доли моряка-а-а».

Владлен Денисов и Саша Шлаин задорно отплясывают посреди сцены. Еще как получилось! Зал долго аплодировал и всячески выражал свое одобрение.

Подошел номер и Гены с Женей. Задушевно поплыло над залом:

«Друзей не воротишь, матросское горе
Развеет суровое море...»

Первые два ряда партера – заслуженные рабочие завода, ветераны войны и тыла. Некоторых даже слеза пробила. А артисты после песни бегом за кулисы. И вот тут-то я дал маху, проглядел, хотя Сергей Иванов с другой стороны сцены пытался мне что-то сообщить. Оказалось, друзья «для храбрости» перед песней приложились к стопке, которая оказалась стаканом. А после песни повторили, чтобы снять напряжение.

Ребята вызывают «на бис», да им и так по плану надо петь «Шумит, шумит пшеница золотая...» из кинофильма «Кубанские казаки», очень модная в то время песня. Не рассчитали парни сил. Проглядели в первый момент и мы.

«Шумит, шумит пшеница золотая... – старательно выводит Гена.

«Шумит, шумит...» – поддерживает Женя. И оба в такт мелодии начинают покачиваться. Ни дать, ни взять пшеница под ветерком в поле.

Первый ряд партера, ветераны, люди стреляные в житейских делах, поняли, что с ребятами немного, мягко говоря, неладно. И чем дальше поют, чем больше стараются, тем больше бедная пшеница «шумит». Тем не менее старики устроили такую овацию, что певцы не захотели уходить со сцены, заупрямились и изъявили желание спеть еще «Левая, правая где сторона...», хотя уже явно было заметно, что со сторонами они путаются. И только Сергей Иванов разрядил обстановку вовремя закрыв занавес.

А дальше пришлось срочно следующим номером пустить матросский танец «Яблочко». Плясали практически все (кроме «певцов») и успех танца сгладил легкие всплески последствий дуэта.

Замну для ясности, что меры воздействия были применены к певцам и изрядные.

* * *

САМОНАДЕЯНОСТЬ

Второй курс Военно-Морского училища.

Мой дружок Никола Сиротин по всем предметам имел оценки почти только «4» и «5». Но с английским дело обстояло прескверно. Сколько же раз он лишался по субботам увольнительной из-за этого английского!

По расписанию через день урок английского языка. Преподаватель предупредила – будет контрольная

работа по теме. Никола ходил пасмурный. Наконец подходит ко мне:

– Слушай, Вась, изобрази что-нибудь. Ведь у тебя в управлении училища хорошая знакомая из машинисток.

– Попробую.

Переговоры со знакомой длились долго, но все же уговорил ее пойти нам навстречу. В наш кубрик я возвратился с текстом работы, который и вручил дружку.

Через три дня классу передали наши тетради и мы кинулись смотреть на результаты своей деятельности. И вдруг слышим возгласы Сиротина:

– Какой же я осел! Самонадеянный болван! (еще два-три более крепких самокритичных определений).

Мы к нему: «В чем дело?»

Все произошло донельзя просто. Был 1949 год. Столы в кабинетах стояли простешие. На стол ложилась чистая газета для защиты столешниц от различных надписей. Чтобы преподаватель не могла заметить списывания. Николай лезвием прорезал щель в газете. Текст-шпаргалка лежал под газетой и Николай передвигал его кончиком пера в прорези (ручки-то были простешие, деревянные с пером 86).

Николай продолжал бушевать:

– Дубина же я стоеросовая, тупой как кнехт. Списываю и думаю, что преподаватель не ожидает от меня такой грамотной работы. Дай, думаю, допущу две-три ошибки и получу заслуженную «тройку». А не подумал, паршивец, что если мне перед глазами плакат с этой контрольной повесить, то и тогда еще вопрос – правильно ли перепишу!

От всего сердца переживая за товарища мы не знали – плакать или смеяться.

* * *

ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ДНЕВАЛЬНЫЙ

Я – курсант второго курса Военно-Морского училища городла Кронштадта. Окончены занятия и классы стали разъезжаться по местам летней практики. Завтра и наш класс отбывает, а сегодня отдых. Я и еще двое курсантов нашего класса оживленно «травим» неподалеку от стола дежурного по роте. Дневальный – мой земляк, на днях сдал приемные экзамены и сейчас его первое дневальство по роте. парень эрудированный, смышленный, острослов с некоторой долей авантюризма.

– Ты, земля, Устав-то подзубрил. Не дай бог начальство поднагрят на этот миг?

И, кажется, накаркал. Место дневального от лестничной площадки отделяла застекленная стена. По лестнице поднимался наш командир роты капитан Серган. Кстати, мы своего комроты крепко уважали и изрядно побаивались его острого словца.

– Ох ты, товарищ старшина, ведь это же наш командир!

И тут его глаза озорно заблестели.

– Эх, была-небыла! Попробую встретить. Вы пока из поля зрения исчезните

Он схватил какую-то книжонку, уселся на стол и весь ушел в чтение.

Вошел капитан. Дневальный и ухом не повел, читает.

– Товарищ курсант...

– Подождите, – отмахнулся дневальный, переворачивая страницу.

– Товарищ курсант! – Голос капитана стал жестким.

– Сейчас, сейчас, одну минуточку. Ну вот, – в книгу вложена закладка и книга закрыта. Дневальный слез со стола.

– Я вас слушаю, товарищ капитан.

– Товарищ курсант, вы еще новичок, первый раз дневалите. Но все же ответьте, что должен сделать дневальный, если в расположение роты вошел командир?

И тут мой земляк преобразился. Весь его вид говорил о том, что он мучительно вспоминает место из Устава о таком случае. Со стороны даже казалось, что слышно как в его голове трещат от усилий мозги.

– Товарищ курсант, вот вы представьте, что вы командир роты и заходите в расположение роты. Каковы же должны быть действия дневального?

И тут лицо новичка преобразилось. Так и кажется, что вся радость от разрешения проблемы дневального выливается наружу.

– Вспомнил, товарищ капитан, вспомнил! – И протянул капитану руку, радостно воскликнув: – Здравствуйте, товарищ капитан!

Усы капитана шевельнулись, он пожал новичку руку и в нашу сторону: – Эй вы, зрители! А ну марш сюда! Мы оторопело кинулись к столу.

– Позвольте представить. Наш будущий конферансье на смотре художественной самодеятельности ротных концертов училища курсант 1-го курса Петров! – И к Петрову: – А теперь я выйду и снова зайду в расположение проверить ваше знание Устава Внутренней службы. На оценку.

Оценка была «Отлично».

* * *

ВОЛОСЫ МОГУТ СТАТЬ ДЫБОМ

1951 год. Кронштадтское ВМТУ. Я – преподаватель основ оружия, и Вячеслав Крючков – врач училищной медчасти и мой хороший товарищ, со взводом курсантов проводим подрывные работы, имитация подрыва морских мин, выброшенных на берег во время шторма.

И вот один из курсантов, Коля Кравченко, создал критическую ситуацию (первый раз еще возится с минами и руки дрожат), поторопившись со взрывателем. В голове молнией «Хана всем», но какой-то участок мозга и тело, натренированное до автоматизма, бросили меня к нему и я успел в последний момент перехватить руку курсанта и отбросить злосчастный источник беды в сторону. Хлопок и все мы облегченно вздохнули. Закончив занятия взвод приготовился к посадке в машину. На дорогу решили перекурить.

Прикуривая от моей зажигалки папиросу Вячеслав проговорил:

– Ну, Вась, я думал, что уже каюк и чувствовал как на голове волосы дыбом встали.

Я поперхнулся дымом, курсанты кое-как сумели сдержаться и никак не отреагировали на эти слова. Но уже через мгновение я, представив себе картину дыбарем вылезавших волос на голове Вячеслава, до неприличия громко расхохотался. Вячеслав с удивлением глянул на меня, но потом не менее раскатисто стал вторить мне. Следом грянули и курсанты.

А теперь небольшой экскурс в биографию врача. Будучи весьма любознательным и не менее талантливым студентом Вячеслав был недоволен внешним видом своей головы. И верно, все было на голове, можно сказать, классическим, но волосы при любой стрижке и при любой длине представляли собой грозно стоящую щетину и, как говорят математики, каждая волосинка была строго нормальна к поверхности черепа. И вот будущий врач изобрел состав, делающий волосы не только мягкими, но и курчавыми. Но ввидимо лукавый решил над ним подшутить и Вячеслав вымыл водой с растворенным в ней составом всю голову.

Через три часа бедный студент лишился всей растительности на голове. И только лишь ресницы по неизвестной причине остались на месте. В дальнейшем врач Крючков волос на голове, бровей, усов и бороды не имел. Брови носил накладные. И только человеком он остался таким же, каким и был: дружелюбным, веселым, любознательным и талантливым (но теперь уже врачом).

* * *

СРОЧНАЯ ОПЕРАЦИЯ

День – пятница.

По вызову своего командира я бегом направился в преподавательскую (кабинет, в котором за каждым преподавателем закреплен свой отдельный небольшой стол).

– Товарищ капитан второго ранга, лейтенант Холкин по вашему вызову прибыл.

Я был в головном уборе, поэтому моя рука, четко зафиксировав отдание чести, опустилась вниз.

– А что это у тебя большой палец так капитально забинтован? Вчера ведь была рука как рука.

– Оперировали палец в двадцать ноль-ноль.

– Где же тебя оперировали в двадцать ноль-ноль?

– В роддоме товарищ капитан второго ранга.

Сидящие в преподавательской два старших офицера, капитан-лейтенант, старший лейтенант и такой же фендр, как и я лейтенант – грянули хохотом. Брови кап-два полезли вверх, его пышные усы как-то странно задергались, но он все-таки сдержался.

– Слушай, лейтенант. Пока все училище не грянуло хохотом поведай-ка нам свою историю.

Что ж, они правы. И я поведал историю. И слегка необычную, и слегка комичную одновременно.

Я – заядлый рыбак и член славного рыболовного общества Кронштадских рыбаков-любителей (офицеров и сверхсрочников).

В ночь с субботы на воскресенье и в первой половине воскресного дня должны были состояться грандиозные соревнования между двумя десятками рыбаков-любителей. Разыгрывалось несколько призов: за самый большой улов по весу; за самое большое количество наловленных особей в штуках; за самую большую рыбину; за самую маленькую рыбку и, наконец, за самого выдержанного рыбака на предмет высказанных вслух непечатных слов.

Естественно, готовился я основательно. Почти все подготовил, осталось привязать самый большой из допустимых крючок. Сделав хитроумную петлю я стал затягивать узел. Усилие требовалось большое. И в этот момент моя радость и гордость, моя полутораговая дочурка Оленька, издав басовитый вопль, сверзилась с лесенки у книжного шкафчика. Это было настолько неожиданно, что привело к плачевным последствиям. Крючок прошел сквозь большой палец и уперся в ноготь с внутренней стороны. Его даже сквозь ноготь видно было. Палец надо было только резать.

Накидываю китель на майку и бегом по улице Восстания. Через 250-300 метров КПП стройбата. Мичману, дежурному по КПП показываю только палец, а он уже звонит в медчасть. Но время-то позднее. Дежурный врач на вызове, в медчасти только сестра. Далее по улице школа юнгов. Аналогичная история. Не радостнее и дальше по улице, в учебке. А надо сказать, что сам собственно город Кронштадт по размерам весьма невелик. И где-то через час безуспешных попыток я добежал до окраины города к роддому.

Дежурная сестра позвонила дежурному врачу. Через

3 минуты я сидел у врача в кабинете.

– Слушай, лейтенант. Я не могу тебе предложить обезболивающее. Перед тобой два пути: первый – потерпишь и так, когда буду резать; второй – беги еще дальше, у тебя есть еще шанс в Военно-Морском госпитале.

– Вытерплю, товарищ майор. Только быстрее, не могу становиться.

– Терпи, казак, атаманом станешь.

Еще через 5 минут я с забинтованным пальцем получил в руки крючок.

– Держи, больной, на память.

– Спасибо, товарищ майор.

Обратно я доехал на автобусе, причем бесплатно. Зато в автобусе всем было весело, а я выслушал уйму ценных советов и пожеланий.

В заключение добавлю. В соревнованиях я участвовал и даже приз завоевал. За самую маленькую рыбешку.

* * *

«ВЫДУМАЛ ЧЕРТ МОДУ...»

В небольшом кругу близких знакомых речь зашла о моде. Всплыла поговорка: «Выдумал черт моду, а сам в воду за новой модой». И тут у меня в памяти всплыла картина.

1951 год. Май, теплое солнечное воскресенье. На улицах Кронштадта многолюдно. Светлые одежды женщин, белые форменки матросов в увольнении, белые кители офицеров, веселые улыбки, смех, оживленные разговоры – все это создавало радостное, праздничное настроение. Я иду по главной улице города с удовольствием прислушиваясь к разговорам вокруг и приглядываясь к окружающим лицам.

И вдруг мой взгляд наткнулся на необычную картину.

Невысокая, симпатичная старушка (именно старушка!)

не замечая никого вокруг сопровождала кого-то недоуменным взглядом с осуждением качая головой. Я глянул в ту же сторону и сразу же заметил интересующий объект.

Боже мой! Да это же моя соседка по нашему дому, эстонка, «заслуженная» законодательница мод, жена моего сослуживца по войсковой части. Да-а-а... Если виновен все же черт, то он действует через доверенных лиц. Стройная дама бросалась в глаза своими чулками.

Свергениально! Она отрезала от тельника мужа рукава и использовала их вместо чулков. И все встречные дамы оценивающе рассматривали эти модные чулки и видимо принимали свои решения.

Но спустя месяца два меня удивило появление на базарных толкучках, а затем и в магазинах «Военторга» вместо «тельняшки – матросской рубашки» тельняшек-маек. Я невольно задумался, а не связаны ли между собой эти события. Хотя мода на полосатые чулки длилась совсем недолго.

* * *

ДРАЙЗЕР И ШТАПЕЛЬ

1952 год. Кронштадт. Воскресенье, свободный день. Я пошел навестить книжный магазин, проверить в очереди на подписное издание собрания сочинений Теодора Драйзера. Очередь была вся налицо и почти одни офицеры.

Подходит время открытия магазина. И вдруг к очереди подбегает заполошного вида молодая особа и сходу вопрос:

– Что будут давать? За чем стоите в очередь?

Из очереди: – За Драйзером.

Особа: – А он ширше штапеля?

В очереди кто-то хрюкнул. Затем голос:

– Да ширше, неизмеримо ширше.

Особа: – Скажите, что я стою в очереди. Я на минутку

отлучусь. И побежала дальше.

Тот же голос: – Вот так-то, товарищи офицеры.

* * *

МОРСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

1953 год. После очередного выхода на боевое траление я вернулся домой. Две недели вроде бы ерунда, а соскучился страшно. Ведь дома меня ждала годовалая дочка. Она уже вовсю лопотала, косолапо загребая ножонками рьяно рыскала по квартире (помещение в 36 квадратных метров, разделенное японскими ширмами на комнаты) и принимала самое активное участие во всех делах мамы.

При встрече радовался весь «гарнизон». Не прошло и часа как был сервирован стол. Жена, которую мы оба звали «мама», шепнула мне: «Спроси у Оли, кем она будет, когда вырастет и где у нее морская грудь».

Уселись за стол. Поздравили папу с прибытием, Оля получила подарок от морского бога Нептуна (купил по дороге в киоске), мама похвалилась новой вышивкой. Вот тут я и спросил:

– Оля, а ты кем будешь, когда вырастешь?

– Я буду моряком на большом корабле.

– А где же, дочка, твоя морская грудь?

И тут дочка, задрав платянице, несколько раз шлепает ладошками по животу. Улыбнувшись и погладив Олю по головке, спрашиваю:

– У кого же ты этому научилась?

– У дяди Коли. Они с тетей Катей и Алочкой к нам в гости приходили.

P.S. Дочь не подвела отца. Впоследствии за 23 года побывала почти на всех морях-океанах Земли-матушки под флагом торгового флота.

* * *

ПОЛУЧАЮ ПАСПОРТ

1956 год. Вооруженные Силы сокращаются на 1 миллион 200 тысяч человек. Я – преподаватель теоретических основ оружия своего бывшего родного училища. Училище реорганизуется. И уже весьма заметна битва за звания, место и т.п. В общем прихожу к мысли известного героя: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». На личном фронте семья: жена и двое дочек – три с половиной и полтора годика. Решили с половиной – уйти в гражданку. Ушел.

Не думал, не гадал, что окажусь в общеобразовательной школе в роли учителя. Но так уж получилось.

Промаялся год в роли классного руководителя с семиклассниками и решил: никуда из школы не пойду. Далее – просто. Заочно физмат Кемеровского пединститута и до 75-летнего возраста – школа. Родная школа, родные ребяташки.

А к 80-летию мой вывод:
Возраст мой мне не старости глыба,
Что висит надо иной наказаньем.
Возраст мой – это море улыбок,
Детских радостных взглядов сиянье.

Воспоминания же делю на:

- дела житеские,
- дела школьные,
- я – дед.

* * *

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

С ПРИБЫТИЕМ

Итак, моя жизнь круто повернулась с моря на сушу. Поневоле вспомнишь: «Служить бы рад -- прислуживаться тошно». Вышел в запас, вернулся через двенадцать лет на родину. В родном военкомате и не менее родном райкоме партии меня направили работать в Смышляевскую семилетнюю школу (1956 год) как офицера флота на 8 часов физкультуры вполне по закону, и временно, на 20 часов математики, учитывая, что я в последнее время был преподавателем в Военно-Морском училище (в районе катастрофически не хватало в школах математиков).

Определились с семьей по-походному, ждем из города Прокопьевска багаж. Через неделю привезли. Полный кузов машины вместительных фанерных ящичков из-под папирос.

Учителя-мужчины помогают разгружать. Директор школы, зная содержимое, покрикивает: «Осторожней, ребята, не уроните!» А из-за плетней, штакетниковых оград соседних домов, как шляпки грибов в лесу в урожайный год, торчат головы любопытных селянок. «Что привезли? Ведь флотский офицер!»

И надо же! Один ящик вырвался из рук и грохнулся углом на землю. Фанера есть фанера. Ящик лопнул как скорлупа яйца и большущая куча книг оказалась в придорожной траве. Мы охнули. Я огланулся вокруг – ни одного платка!

Директор удовлетворенно крикнул: «Нет худа без добра. Знают что в ящиках, языками меньше трепать будут».

Началась новая жизнь сельского учителя.

* * *

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ...

До Беловского моря было сорок километров.

Последняя декада декабря. Морозец сибирский, уважать себя заставляет. Нас шестеро, наиболее заядлых рыбаков, приехавших на подледный лов из города Прокопьевска. Рыбалка была не скажешь, что никудышная, но и хвалиться особо нечем. Промерзли изрядно да и транспорт – грузовая машина, в кузове коробка, обтянутая брезентом.

Перед дорогой домой дружно закурили, а Николай Иванович, самый старший из нас, готовится на пенсию, распорядился:

– Василий, доставай «Ночной КВ», на дорожку подледную норму принять. А то от этой холодищи у меня уже зуб на зуб не попадает.

Мой младший брат тут же проникновенно продекламировал:

Не греет от холода даже тулуп,
От дрожи не может попасть зуб на зуб.
Хоть мненья не просит никто моего,
У вас, извиняюсь, два зуба всего:
Справа и сверху стоит одинок,
Слева и снизу другой, как пенек.
Отсюда понятна такая напасть –
А как им, беднягам, друг в друга попасть?

Мы дружно расхохотались, стало теплее. Ну а подледная норма «Ночного КВ» окончательно подняла настроение. Сорок километров ерунда, зато дома ждет горячая, жгучая от перца ушища и веселые рожицы ребятишек, слушающих правдивые повествования на тему подледного лова и об окуне, который сорвался с крючка и ушел.

* * *

И СМЕХ И СЛЕЗЫ

Конец июня. Прекрасная погода, как будто специально по заказу рыболовов-любителей. Я в пять утра уже на берегу, пока еще прекрасного, не испорченного пруда. Карась идет, только успевай выдергивать. Рыбачу я на подворье коллеги, учительницы начальных классов, прекрасной хозяйки и заядлой рыбачки. Закинув удочку, Прасковья Тарасовна бегом бежит выгонять корову с телятником в пас, на ходу бросив мне:

– Ты уж посмотри за моей удочкой, я недолго.

Я прекрасно понимаю ее. Надо и по хозяйству управиться (а хозяйство приличное), и наша рыбацкая болезнь с берега не дает уходить. Хоть разорвись надвое.

Наконец, управившись с неотложными делами, Тарасовна садится на свое место. Негромко переговариваясь продолжаем рыбалить.

– Ты знаешь что, Васильевич? Мой-то Сашка Сегодня так и не появился домой. Вот горюшко-то мне, вот наказание.

Мне трудно поддерживать этот разговор. Ее муж работает кочегаром, а в летнее время разнорабочим в нашей же школе. Прекрасный, добрый человек, мастер на все руки, вообще золотой мужик, но с одним крупным недостатком. Примерно раз в месяц «наступает на пробку» и тогда 2-3 дня его капитально мучает «зеленый змий». Бывший фронтовик-гвардеец, прошел всю войну и закончил ее в Берлине. Заслуженный человек, но вот одна беда. Видимо вчера где-то «забурился» основательно.

В этот миг поплавок у Тарасовны стремительно повело вглубь, она подсекла добычу и с усилием стала вытаскивать большущего карася. Я бросился помогать и вдвоем карась был вытащен на берег. И тут послышалось какое-то бормотание со стороны калитки. Надо сказать, что дом

стоял от воды всего в двенадцати метрах. После капитальных работ с плотиной зеркало воды было поднято на полтора метра выше, площадь пруда стала весьма внушительной. Берег от мостков к крыльцу поднимался не слишком круто, но заметно. Мы обернулись к калитке.

Боже мой! Александр Филиппович в дымину пьянуший держался за прутья решетки железной калитки. Наконец он утвердился более-менее вертикально, стукнул себя правой рукой по груди (левая держалась за калитку) и, как видимо ему казалось, проникновенно запел:

Не осуждай меня, Прасковья,

Что я пришел к тебе такой... ик... ик...

Калитка была выше над нами. Схватив удочку на перевес, Прасковья Тарасовна, как десантники с картины «Морской десант», пошла на Александра.

«Выхлестнет глаза» – пронеслось у меня в голове. Я еле успел перехватить Тарасовну и насилу удержал. А потом, подхватив Филипыча (так мы его звали), увел его в кладовую, приспособленную под спальню на летнее время.

– Василич, дай песню доною, – шумел Филипыч. Но, как только коснулся топчана, моментально захрапел.

И только тогда мы с Тарасовной оценили весь комизм сценки. Она «отходила» быстро.

* * *

ЯЗЫКОМ НЕ УПРЕЖДАЙ МЫСЛЬ!

1. Позавтракал. Сажусь в прихожей и натягиваю на себя рабочие штаны. Стук в дверь.

Отвечаю: – Да-да! (надета лишь одна штанина).

А если бы в квартиру вошла женщина?

2. Жена в подпольи набирает в ведро семенной картофель и подает мне. Я насыпаю в мешок два ведра и

уношу на летнюю кухню. Предпосадочная обработка. Насыпал два ведра и понес.

Вроде бы ни о чем не думаю, иду, смотрю под ноги и вдруг вижу – плиты крыльца школы (до нее от нашего дома метров триста, в школе проработал сорок лет). О, боже! Сгоряча вслух вспомнил чью-то маму и только потом оглянулся. А вдруг кто рядом?

Бегом домой. Жена: – Тебя что, за смертью посылать?

* * *

ДЕЛА ШКОЛЬНЫЕ

Полезьа от домашней птицы

1956 год. Война ой как еще свежа в памяти. Живем получше, но все еще весьма бедновато.

Урок в первом классе Смышляевской семилетней школы. Речь идет о домашней птице: куры, гуси. Учительница беседует с ребятами, что же полезного дает человеку домашняя птица. Ребята активны, но вот не могут назвать еще одну пользу от птиц – перо, пух. Учительница пытается навести их на эту мысль.

– А вот, ребята, вы вечером ложитесь спать. Вам конечно приятно когда под головой мягко и тепло. Так как вы думаете, чем еще полезны курицы, гуси. Что от них передается человеку?

Филя Казеннов энергично вскинул руку, раньше всех.

– Послушаем Филю.

Филя громко и радостно:

– Блѣхи и клѣпы! (он букву «о» произносил как «ѐ»). Ребята дружно рассмеялись. Видно в семье у Фили в

кроватях и постелях было изрядно таких паразитов.

* * *

Сказать – одно, написать – другое

Ох, уж эти учителя начальных классов! Чего-нибудь да для ребятишек каверзного придумают! Вот два примера их заданий детишкам 1-го класса.

Урок Павла Ефремовича Ермачкова.

– Дети, вы меня называете по имени и отчеству. Напишите, пожалуйста, в тетрадях: «Моего учителя зовут...» и сдайте работу на проверку.

Читаем в учительской всем коллективом. Первое место занял Саня П. Он написал: «Моего учителя зовут Пал Хреныч».

Урок Петра Спиридоновича Сарина. Читаем также чуть не всем коллективом. Здесь «первое» место заняла запись Наташи В. Она написала: «Моего учителя зовут Спереди Петрович».

Каково!

* *

* * *

Даешь поход!

Май 1957 года. Смышляевская семилетняя школа.

Конец моего первого в гражданской жизни учебного года. Май – пора турпоходов. Пора встреч с новыми таежными маршрутами, с ласковой рекой Кара-Чумыш, с милыми мелкими речушками, с ночевками у костра в таежной глуши, с рыбалкой и, вообще, с природой, с детства знакомой и каждый раз такой новой.

Я – классный руководитель 7 «А» класса и мы готовились к трехдневному походу с двумя ночевками серьезно.

Классный руководитель 7 «Б» класса – Александра Ивановна работала первый год после института и я для нее был непререкаемым авторитетом, хотя проработал в школе только один год (после демобилизации). Как же: отслужил 12 лет, перед службой во время войны 2 года работал в тайге с топором в руках, жизнь таежную знаю не по наслышке, да и был изрядно старше ее. Вот она и уговорила меня взять ее с классом в наш поход. Я согласился и они готовились к походу не менее тщательно.

15 мая. 10 часов утра. Две группы учащихся, провожаемые свободными от занятий ребятами и учителями, вышли с территории школы. маршрут знаком с детства, в 1942 году я сам закончил эту школу и ушел работать в тайгу. На первый день запланировано пройти 12 километров, Смышляево-Пожарка-Белый Камень-берег реки Кара-Чумыш (граница лесостепи и тайги). Последних двух поселков как таковых нет, они во время войны свою роль выполнили и были ликвидированы.

Поселок Белый Камень стоял на берегу реки у весьма приличных скал (в войну камень этих скал шел на обжиг и изготовление извести для нужд города Прокопьевска и района).

Со многими привалами, играми, обедом на вольном воздухе время прошло незаметно. У реки, рядом с развалинами старых построек поселка, оказались около семи часов вечера. Надо сказать, что перед самым конечным пунктом маршрута нас прихватил кратковременный, но богатый и теплый майский дождь. Прятаться было негде и мы промокли до нитки.

Привал. С одной стороны развалины сарая, дров для костра не искать. С другой метрах в двадцати начиналось высохшее болото с кочками и кое-где с мелким кустарником. Впереди поблескивала лента реки. Начались хлопоты с ночлегом, костром, ужином и, конечно же, с сушкой

конечно же, с сушкой одежды. Часа через полтора угомонились и как всегда появилась потребность в рассказчиках и слушателях.

Роль рассказчика выпала мне. Но не успел я и рта раскрыть как в ближайшем к нам кустарнике послышался шум борьбы, не то писк, не то еще что-то непонятное, заметалась тень птицы. И вдруг прямо к нам из кустов метнулся маленький зайчонок. Он стремительно в несколько прыжков преодолел расстояние и бросился на колени сидевшей с краю Вали Чинчевой. Та от неожиданности даже вскрикнула. А из кустов со злобным клекотом взмыл ввысь коршун. Не повезло в чем-то разбойнику. Каков же был страх зверька, если он бросился к людям и прыгнул на колени к человеку.

Валя тем временем успокоилась, прижала к себе зайчонка и стала гладить. И, представьте, он мелко дрожал, но не пытался убежать. И что наконец удивительно, что зверек пробыл всю ночь с девочкой. Только утром она отнесла его в кусты и оставила одного. Мы гурьбой смотрели от костровища на зайчонка. а он сел по сусличьей столбиком, посмотрел в сторону Вали, подпрыгнул и моментально исчез. Разговор об этом хватило надолго.

Часов в десять подошли к самой реке. Брода нет. Но мы знали, что на лесном берегу живет с семьей лесник и при необходимости до них можно докричаться и кто-нибудь из семьи перевезет на лодке через реку всех путешествующих. Минут через десять усиленных вызовов на том берегу из бухточки за кустами выплыла лодка и сам лесник направился к нам.

Тем временем все мальчишки сгрудились кучкой и оживленно о чем-то жестикулировали. Наконец ко мне подошел их посланник, староста нашего класса Леня Ленявин.

– Василий Васильевич! Мы, мальчишки, просим вас разрешить нам переплыть эту реку. Плавать все умеем. А девчонок дяденька лесник перевезет на лодке. Разрешите.

В это время подошел лесник. Я глянул на него.

– Мои ребятишки вчера купались. Вода не холодная. Вы поплывете вместе с ними, а я на всякий случай на лодке подстрахую.

– Ну что ж, идет. только пусть сначала переправятся девочки с Александрой Ивановной. потом поплывем и мы.

– Ура-а-а!

Вскоре девочки и наша одежда были на том берегу.

Выбрав берег возвышавшийся метра на два над водой, мальчишки по моему сигналу с разбега горохом посыпались в воду. Убедившись, что все в норме, я также прыгнул в реку и вынырнув поплыл вслед. И вдруг с содроганием я почувствовал, что мои трусы соскользнули с меня и задержались только на одной ноге. Резинка оказалась с браком. Я постарался догнать мальчишек и подплыл к берегу. Ребятишки уже все были на берегу.

– Леня, – позвал я старосту, из воды выйти воздержался. Тот подбежал ко мне.

– Спроси тихонько у девочек булавку, а то у моих трусов резинка порвалась.

Леня тут же развернулся и закричал во всю силушку:

– Девчонки! У кого булавка есть? Дайте Василию Васильевичу. У его трусов резинка лопнула и они с задницы свалились!

Я чуть не поперхнулся водой, а девчонки смущенно захихикали. Хорошо, что Александра Ивановна тут же среагировала и крикнув Леню передала ему булавку.

Поход продолжался.

Я хорошо знал эти места. Река здесь большой дугой радиусом порядка 7 километров огибала возвышенность с хорошим кусочком почти настоящей тайги. Почти – потому, что можно еще было выбрать места с довольно приличной проходимостью. А красота лесная была необыкновенной. Вот здесь-то расстояние примерно в 7-8 километров мы, одолев часа за три, вышли снова к реке, но у которой оба берега уже были таежными. Лучшего места для ночевки не найти. Огромные пихты и ели, отдельные участки нетронутого березняка, обилие черемухи, рябины и орешника, уютные ложбинки с «подножным» кормом – колбой (черемшой). И прекрасные места для рыбалки на удочку. Здесь и остановились.

30 минут на скромный обед и 4 часа на занятия по увлечениям. Все мальчишки дружно отправились на рыбалку, пообещав накормить весь отряд ужином с долгожданной ухой. Я возглавил этот рыбацкий десант, так как пришлось давать советы по выбору мест рыбалки, консультировать по вопросам о наживке и прочим рыбацким премудростям.

Александра Ивановна возглавила девчоночий отряд ботаников и как консультант по использованию растений для приправ к предполагаемой ухе.

Все шло прекрасно. Старания мальчишек увенчались, я бы сказал, весьма заметным успехом. Они смогли даже обеспечить улов на «тройную» уху. Заведенный порядок не нарушался. Заготовка топлива на костер из расчета на всю ночь, собственно сам костер с вкусным и веселым ужином, рассказы и сказки. Но исподволь готовилось еще одно происшествие.

В моем классе был ученик Толя Новиков. Умный мальчишка, но очень уж рассеянный. А в 7 «Б» была у него родная сестренка, на полтора года старше. Серьезно болела и пропустила один год учебы. Все бы хо-

рошо, но не знаю, что так повлияло на ее воспитание. Только взяла она под страшный контроль Толика и при любом удобном случае от нее было слышно лишь: «нехорошо», «неверно», «не культурно», «делай так», «нужно говорить так» и т.п. Из-за этого и пришлось рассадить родственников по параллельным классам. И вот Толик, чтобы получше согреться подсел слишком близко к костру. Выскочившим угольком ему прожгло рукав куртки. Какую же длинную и нудную нотацию пришлось выдержать парню от сестры! Даже Александра Ивановна заступилась за мальчишку.

Наконец все уgomонились и скоро все спали. По нашему расписанию дежурила Александра Ивановна с девочкой Ниной из «Б» класса. И вот уже светлая полоска рассвета на востоке превратилась в просинь небосвода начинавшегося нового дня. Дежурные вполголоса вели разговор. Вдруг девочка повела носом.

– Александра Ивановна, что-то, кажется, паленым пахнет.

Обе приняохались, но вроде бы ничего подозрительного.

– Показалось, Ниночка.

– Ой, нет, – взвизгнула девочка. – Смотрите, даже дымок вьется над Светой Новиковой.

Через мгновение Александра Ивановна уже тормозила и оттаскивала крепко спавшую Свету в сторону от костра, резко сдернув с нее тлеющую юбчонку. Нина же громко охала и бестолково бегала среди спящих ребяташек.

Весь лагерь встал на ноги. Успешно затушив тлеющую одежду и убедившись, что ожогов нет, ребяташки, да и воспитатели, с шутками-прибаутками начали обсуждать происшествие^{восп}, конечно, как не бывало и весь переполох завершился радостным заключительным словом Толика.

– На меня-то орала, а у самой одежда до самой зад-

ницы выгорела. Чем дыру на юбке и шароварах закрывать будешь?

Но это уже было делом техники.

Начался новый, последний день нашего похода. И, поздно вечером уставшие, но радостные мы подошли к родной деревне Смышляево.

* * *

Чей диктант

ШРМ. Начало учебного года. В восьмом классе пишут диктант. Класс почти весь из «новеньких», в большинстве своем из рабочих строящейся птицефабрики и с железной дороги. Многие уже солидного возраста, но жизнь заставляет учиться. Учитель русского языка и литературы Мария Петровна решила сразу же поближе познакомиться с учениками. Короче -- Кто? Что? И как?

Через два дня Мария Петровна проводит беседу по написанному диктанту. Работы розданы и ученики с живейшим интересом смотрят на плоды своего труда. И неудивительно, многие не учились уже много лет, а один из учеников, Данилов Илья Николаевич, ветеран Отечественной войны, 1923 года рождения, действительно ветеран среди своих одноклассников. Его идти в школу нужда заставила. Пришел приказ по железной дороге, чтобы бригадиры путейцев имели образование не менее 8 классов. А у него образование не то пять, не то шесть предвоенных. Хотя он как специалист – лучшего не найти. Я принял его в 8-й класс без всяких документов, сами в сельском Совете сочиняли справку. Я и сам-то тоже ветеран Отечественной, но против Данилова – салажонок.

И вот это Данилов, рассматривая свою работу, вдруг подал голос:

– Мария Петровна! А вы мне не мою работу дали.

Я писал синими чернилами, а тут все красным написано. Это кто-то другой писал.

Естественно, и Мария Петровна, и одноклассники поняли юмор ветерана. А Мария Петровна ласково сказала:

– Илья Николаевич, я твердо уверена, что цвет ваших записей резко изменится еще до Нового года.

И она не ошиблась. Хотя и трудно было ветерану, но он, чуваш по национальности, все же справился с русским языком на твердую тройку (по остальным предметам у него были, в основном, четверки) и заслуженно получил свидетельство о восьмилетнем образовании.

* * *

«Петуховская» акустика

Работаю директором вечерней ШРМ поселка Трудармейский. Крупная станция железной дороги, построенная военными Трудовой Армии (отсюда и название поселка). Здание школы представляет собой не то бывшую казарму, не то бывший клуб строителей. В одном конце чихнешь, с другого конца «Будь здоров!» слышишь.

Идет урок. Я сижу в своем кабинете, занят текущей работой. Но нет-нет до сознания доходят обрывки бесед из классов. Из кабинета биологии мне девичий голос внушает: «У человека, как известно, шесть органов чувств...». Но из математики мужской голос уверенно перебивает: «Да нет же, Елена Егоровна, у меня точно семь с половиной».

С улыбкой задумываюсь: «Надо писать диссертацию», но тут же вторая мысль: «Что же долго нет ответа на письмо о строительстве пристройки хотя бы на 3-4 нормальные классные комнаты».

* * *

БУРЛАКОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Исправила

Урок в четвертом классе. Мария Васильевна поставила очень серьезную задачу.

– Ребята, посмотрите в окно. На улице весна и так ярко светит и нежно греет солнышко. Дети готовят скворечники. Напишите об этом маленькое сочинение.

Тишина. Изредка слышится легкое сопение носик. Учительница подошла к Гале и через плечо прочла строчку: «Сквозь дыры старого скворечника светило солнышко». Учительница склонилась к Гале и тихонько:

– Галя! Но ведь на улице так хорошо, а ты упоминаешь дыры старого скворечника. Напиши как-нибудь поторжественнее.

При проверке сочинений учительница прочтала: «Сквозь дыры старого скворечника торжественно светило солнышко!»

* * *

Точные данные

Прихожу на урок математики в первый класс, к Полине Егоровне. Урок идет хорошо, дети активны. Полина Егоровна пишет на доске $5 + 3 = ?$

– Дети, для устной работы. придумайте задачку по этой записи, подготовьте вопрос и решите ее.

Почти сразу же вскинулись ручонки.

– Пожалуйста, Галя, рассказывай.

– Мама послала меня в магазин и дала мне пять рублей. Купить сахара. На пиво. А потом подумала,

наверно мало на пиво будет и дала еще три рубля.

Вопрос: Сколько денег дала мама на пиво?

Полине Егоровне неудобно, она останавливает Галю.

– Галя, наверное надо купить сахара на варенье.

– Не-е-ет, Полина Егоровна, я точно знаю, на пиво.

После урока спрашиваю у Полины Егоровны: «Сколько дней надо, чтобы брага была готова? Может сходим в гости к Галиной маме?»

* * *

Деловой подход

Урок математики в первом классе. Учитель Юрий Дмитриевич пишет на доске: 2 шт. • 1 руб. 50 коп. = ?

Беседа в классе.

– Я на доске очень кратко записал условие задачи. Надо придумать текст этой задачи, поставить вопрос и потом решить ее. Немного подумайте и кто хочет пойти к доске?

Через минуту Таня трясет ручкой, горя от нетерпения.

– Таня? Хорошо, пожалуйста пройди к доске.

– Мама купила в магазине двое штанов (шт.!). Одни штаны стоят один рубль пятьдесят копеек. Сколько уплатила мама за штаны?

Витя еще яростнее тянет руку.

– У Вити Курленка есть дополнение?

– Она неверно сочинила задачку. Это были не штаны, а подштанники, штаны стоят дороже.

* * *

Бывает и так

Зашел на минутку к соседу. Присели у кмелька, закурили, разговариваем. Вдруг из детской с букварем в руках вылетает первоклассник Василек и радостно кричит:

– Василий Васильевич! Послушайте как я читать научился!

Раскрыв бுவарь он на одном дыхании отгарабанил текст. Отец глянул на него и возмутился:

– Ах так твою так! Да паразит же ты на здоровом теле коллектива! Как букварь-то держишь!

Василек букварь держал вверх тормашками, а текст воспроизвел по памяти, как в классе читали.

– Не ругай его, сосед. Научится. Наоборот похваливай, да почаще проси его почитать тебе вслух.

Васильку:

– Молодец, тезка, память у тебя отличная. А книжку перевернуть недолго. И на буквы посматривай внимательнее.

* * *

Попробуй отгадай

Урок чтения. Речь идет о загадках. Сначала в учебнике почитали, потом учительница несколько загадок загадала, потом ребятишки стали загадывать. Загадывают, почти сразу и отгадывают, весело.

Сереза тянет руку: «Марь Васильевна, я хочу загадать».

– Давайте, дети, послушаем Серезу. Загадывай.

– Под гору шагом, а в гору бегом.

Вот это загадка! И не отгадаешь: – Ну что, Сереза, мы сдаемся. Не можем отгадать.

– Это сопли. Вниз потихоньку, обратно – шмыг и нету их.

Еще веселее стало.

* * *

Мой герой

4-й класс. Сочинение на тему: «С кого я возьму пример». Учительница Мария Васильевна (моя жена) вечером протягивает мне тетрадку, сочинение Юли.

– Почитай, полезно.

Читаю концовку: «... И, конечно, я буду брать пример с продавщицы тети Кати. Никогда себе ничего не возьмет. Ничего себе, себе ничего!». Действительно.

* * *

Я – ДЕДА

Прятки

У меня в гостях все внучата. Веселая дружина! Оленька теребит за рукав: «Деда, давай играть в прятки. Все хотят играть в прятки».

Ну что ж, в прятки так в прятки. Организуем считалочку и деду, как всегда, выпало голить. Уткнулся головой в подушку и громко считаю:

«Раз, два, три, четыре, пять.

Я уже готов искать.

Пять, четыре, три, два, раз –

Я разыскиваю вас.

Кто не спрятался я не виноват».

Не успел отойти и нескольких шагов от кровати, а уже Катюша кричит: «Я, деда, чика! Я уже чика, деда!»

Я стал ходить побыстрее и кое-кого находить. Но нет трехлетнего Игорька.

Я хожу, ищу и с огорчением рассуждаю: «Ишь ты. Катюшка зачихалась, Дмитриев обоих нашел, Серегу нашел, Олю с Николаем нашел, а Игорька нигде нет. А я-то думал всех шоколадками угостить, специально

каждому по одной приготовил. Придется всем дать по одной, а Игорькову на всех разделить. Он, наверное, на улицу убежал, сорванец.

И тут пронзительное: «Деда, не надо делить! Я не на улице, а дома!»

И из платяного шкафа вываливается Игорек.

* * *

Подарки

Проездом заскочил как-то к племяннику – ребятишек попроведовать. Сергей был на работе. Хозяйка быстро смастерила небольшое застолье. Уселась я, Ирина и две внучки – Оля и младшая Наташа. Что-то в разговоре Ирина похвалилась:

– Деда, посмотри-ка, что мне наш папа купил в подарок к празднику, – и показывает коробку с кофейным сервизом.

Я внимательно ознакомился и похвалил. Тут сразу же Оля:

– Деда, посмотри что мне папа купил, – и показывает набор из трех ленточек.

– Красивые ленточки, Оленька. На празднике пусть мама обязательно сделает из них бантик.

Наташа во время этого разговора горела нетерпением. И она тут же радостно сообщила мне:

– Мне тоже папа подарок купил.

– А тебе что, Наташенька?

– Пажи!

– Ну-у, что-то не верится, не вижу.

– Не веришь? Вот посмотри, я не стала ждать праздник.

Наташа задирает платице и победно демонстрирует покупку. Мама Ирина укоризненно:

– Наташа, ведь ты большая девочка, разве так можно.

Я комментирую:

– Мама, можно. Такой красивый подарок как не показать.

* * *

Обиделись

Мы с Дмитрием–младшим в лесу на прогулке. Уйма впечатлений, уйма вопросов – только успевай отвечать. И вдруг я заметил высоко над землей в расщелине расколотой молнией огромной осины осинное гнездо. Я окликнул Димку:

– Смотри-ка, внук, какое козье вымя висит, – и задрал кверху свои усы.

В этот же миг я получил сильный и жгучий удар в лоб. Как так получилось – не пойму, но меня ужалила в лоб оса. Минут через 15 я с трудом мог разлепить веки. Все лицо опухло, а голова представляла собой лиловый шар со щеткой усов, щелями глаз и рта и двумя пельменного вида отростками ушей.

Дима, ведя меня за руку домой, ласково приговаривал:

– Не надо, деда, было их домик так называть. Видишь как они обиделись.

Я с внуком соглашался, но видеть не мог.

* * *

Врешь, деда

Мне семьдесят семь, внуку пять. Идем в соседнюю деревушку. До нее километров пять. прошли километра полтора. Внук устал. Сидеть, отдыхать – время терять. Беру внука на плечи, идем дальше. Внук доволен, ножками побалтывает, дедовым чубом поигрывает. Проходим мимо столба электропередачи.

– Деда, это что? – показывает на столб.

-- Столб.

У следующего столба:

-- Деда, это что?

-- Столб.

И, таким образом, проходим пять столбов.

Шестой столб.

-- Деда, это что?

Деду надоело, в сердцах:

-- Балалайка!

Внук наставительно и торжествующе:

-- Не-е-ет, врешь деда. Это столб.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
СТИХИ	9
1. Дочери, жене-ладушке, матери, милой бабушке	10
2. В нашей жизни всякое бывает	22
3. Я по свету немало хаживал	37
4. На земле очень много профессий	50
5. Жизнь не только надо строить	68
6. Что нового поведать миру.	75
7. Родная школа! В океане жизни...	79
СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ	93
Дело мастера боится	94
СКАЗКИ ДЕДА ЛАВРЕНТИЯ И БАБУШКИ ПЛАТОНОВНЫ	109
Дельный совет не спасает от бед (Сказка деда Лаврентия).	110
Дельный совет не спасает от бед (Сказка бабушки Платоновны)	125
Сказка о рыбаке, рыбке и о море.	137
Репка.	143
Его Величество (Легенда).	160
Почему уху назвали «уха» (Сказка сибирских рыбаков)	162
Хотите - верьте, хотите - проверьте	163
РАССКАЗЫ	169

Разговор
(стихи, сказки, рассказы)
Холкин Василий Васильевич

Технический редактор,
корректор А. Мелешко

ОАО «Киселевская типография»
ул. Дзержинского 20, Зак 3815, тир. 300

